

ОГЛАВЛЕНИЕ

Сведения об авторе.....	4
От автора	6
Система школьного образования начала XIX века	8
Директор Ярославской губернской гимназии Иван Моисеевич ЗВОННИКОВ	10
Приложение 1-3	18
Учитель и инспектор Ярославской губернской гимназии Илья Ильич РОГОЗИННИКОВ	29
Приложения 1-4	36
Учитель ярославской гимназии Порфирий Иванович МИЗИНОВ	45
Приложения 1-3	51
Директор Ярославской губернской гимназии Николай Григорьевич ВЫСОТСКИЙ.....	57
Приложения 1-2	69
Директор ярославской мужской гимназии Николай Алексеевич ВЕРИГИН	75
Приложения 1-4	83
Директор ярославского реального училища Николай Самсонович СОКОЛОВ	95
Приложения 1-4	105
Учитель ярославского реального училища, преподаватель высшей школы в Ярославле Сергей Николаевич СЛОБОДСКОЙ .	110
Кружок любителей астрономии и физики и физико-математический кружок в Ярославле в начале XX века	116
Приложения 1-4	128

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ревекка Залмановна Гушель (17.05.1950 – 11.02.2017) родилась в городе Ленинграде в семье известного отечественного математика и педагога З.А. Скопеца. Училась в школе № 4 с углублённым изучением английского языка в городе Ярославле. В 1967 году поступила в Ярославский педагогический институт (ЯГПИ), который закончила с красным дипломом в 1972 году. В том же году поступила в аспирантуру по геометрии. Занималась под руководством О.А. Котия.

По окончании аспирантуры в 1976 году уехала по распределению в Вологодский государственный педагогический институт, где работала в течение трёх лет на должности ассистента кафедры алгебры и геометрии.

В 1979 году вернулась в Ярославль и поступила на должность ассистента кафедры элементарной математики ЯГПИ.

В 1985 году перешла на кафедру геометрии, где продолжала работать до конца 2012 года (с 1993 г. работала в должности старшего преподавателя).

В 1999 году награждена почётной грамотой Министерства образования РФ за многолетнюю педагогическую деятельность.

С 2014 года — научный сотрудник отдела Истории математики и математического образования научно-практического центра «Математическое просвещение» города Москвы.

Имея значительный опыт работы по истории математики, она разработала новый курс истории математики, введенный с 1985 года и закрепленный за кафедрой геометрии ЯГПИ.

Ревекка Залмановна Гушель глубоко и серьезно занималась созданием библиографии по истории математики, а также по истории отечественного математического образования. Более 20 лет она занималась вопросами истории русской средней школы. Этой тематике посвящено свыше 70 публикаций, в том числе в центральных изданиях. Р.З. Гушель работала в тесном контакте с сектором истории математики Института истории естествознания и техники Российской академии наук.

На протяжении многих лет была организатором и идейным вдохновителем проведения на базе Ярославского государственного педагогического университета ежегодной международной конференции «Колмогоровские чтения». Была одним из инициаторов переименования улицы Пробойной в Ярославле в улицу имени великого учёного, учителя, гуманиста и патриота Андрея Николаевича Колмогорова.

Ревекка Залмановна Гушель долго и плодотворно сотрудничала с редакцией журнала «Математическое образование». Являлась автором-составителем календарей юбилейных дат, связанных с именами известных деятелей в области математики и математического образования, а также с важнейшими событиями в этой сфере.

НАИБОЛЕЕ ЗНАЧИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ Р.З. ГУШЕЛЬ

Гушель Р.З. «Из истории математики и математического образования: Путеводитель по литературе», 1999 г.

В книге представлена литература по вопросам истории математики и математического образования. Указаны не только книги, но и статьи из современных и старых, издававшихся до 1917 года, периодических изданий. Весь материал распределён на 200 разделов, охватывающих многие вопросы истории математики с древнейших времён до середины XX столетия. Отдельный параграф посвящён истории математического образования в России, преимущественно до 1917 года.

Гушель Р.З. «Страницы истории школьного дела в Ярославле. XIX – начало XX века», 2010 г.

Это издание является одним из крупнейших источников по истории Ярославской гимназии и уездного училища города Ярославля со времени их основания в 1805 году до 1917 года.

В последние годы жизни Ревекка Залмановна работала над представленной читателю книгой «О некоторых педагогах ярославских средних учебных заведений второй половины XIX – начала XX века». Работа над рукописью книги была поддержана Фондом математического образования и просвещения.

В приложенных к статьям документах сохранена оригинальная орфография и пунктуация.

ОТ АВТОРА

Ревеска Залмановна Гушель (17.05.1950 – 11.02.2017)

Предлагаемая книга представляет собой серию очерков, посвящённых деятельности некоторых педагогов ярославских средних учебных заведений второй половины XIX – начала XX века.

Этот промежуток времени выбран не случайно: до 1868 года Ярославская гимназия и все низшие учебные заведения губернии подчинялись директору Демидовского лицея, а единый архив всех школ губернии сгорел в 1918 году вместе с самим лицеем.

Ниже предложены очерки деятельности восьми педагогов: четырёх директоров средних учебных заведений, одного учителя, ставшего со временем инспектором, и трёх учителей. Скудость архивных документов не позволила расширить этот список, хотя о некоторых педагогах даются биографические справки в последнем параграфе, посвящённом деятельности физико-математического кружка.

Все персонажи — выпускники российских университетов, не потерявшие вкуса к науке и глубоко вникавшие в проблемы школьного

образования: участвовали в работе различных съездов, выступали в печати с вопросами образования, и не только в местной, некоторые являются авторами учебников и учебных пособий по своей специальности.

Многие вопросы из тех, которые учителя того времени обсуждали на съездах и в печати, не потеряли актуальности и сегодня. Это относится в том числе к проблеме грамотной устной и письменной речи учащихся, организации экзаменов, проблеме проведения учительских съездов и совещаний и т.п.

Хочется обратить внимание на то, что школьный учитель с высшим образованием имел достаточно высокий классный чин, а некоторые директора и инспекторы, не будучи дворянами по рождению, удостоивались этого звания в процессе многолетнего служения отечеству на поприще образования. Многие из них имели ордена, медали и другие правительственные награды. Учитель занимал самые высокие позиции в глазах общественного мнения и в глазах власти описываемого периода.

Некоторые из названных педагогов были гласными Городской думы, а П.Я. Морозов состоял членом городской управы и полгода исправлял должность городского головы.

Нам кажется, что опыт преподавания в учебных заведениях того времени может представлять интерес для неравнодушных представителей современного педагогического сообщества. Этот опыт надо изучать с тем, чтобы там, где это возможно, использовать в современных условиях.

Октябрь, 2016 года, Р.З. Гушель

СИСТЕМА ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НАЧАЛА XIX ВЕКА

В начале XIX века в России была введена государственная система школьного образования, которая включала начальное, среднее и высшее образование. Некоторые принципы системы:

- бессловность учебных заведений;
- бесплатность обучения на низших ступенях;
- преемственность учебных программ.

Центром системы образования стало Министерство народного просвещения, учреждённое в 1802 году.

Начальное образование включало приходские училища — для детей крестьян, включая крепостных, открывались в сельской местности, и уездные училища — открывались в уездных и губернских городах.

Среднее образование: губернские гимназии — в губернских городах и специализированные учебные заведения: солдатские школы, кадетские и шляхетские корпуса, различного типа духовные училища.

Высшее образование: университеты — к началу XIX века в Российской империи было три университета (Московский, Виленский и Дерптский) и лицеи — по своим учебным планам близки к университетам, но в большей степени сохраняли сословный дворянский характер.

В начале столетия при создании системы школьного образования была предусмотрена следующая длительность обучения: приходское училище (1 год), уездное училище (2 года), гимназия (4 года) и университет (от 4 до 7 лет). Мальчик, желавший получить образование, должен был пройти последовательно все эти ступени или прекратить учёбу на любом этапе. В гимназию, в частности, можно было поступить лишь после окончания уездного училища или сдачи экзаменов за его курс.

В каждой губернии должна была быть открыта по крайней мере одна гимназия, и все низшие учебные заведения губернии подчинялись ей. Если в губернском городе было несколько гимназий (например, в Санкт-Петербурге и в Москве), то одна из них называлась «губернской». Именно ей и подчинялись все низшие учебные заведения губернии.

В Ярославле губернская гимназия появилась в 1805 году. Но ещё в 1803 году по ходатайству известного предпринимателя П.Г. Демидова (1739–1821) и на его средства было открыто Ярославское Демидовское высших наук училище, занимавшее, по уставу, среди учебных заведений следующую ступень после университета.

До 1868 года директор этого училища был одновременно директором гимназии и других учебных заведений губернии, состоявших в ведении Министерства народного просвещения. В 1868 году гимназия и все низшие учебные заведения губернии перешли в непосредственное подчинение попечителю учебного округа.

Ещё через несколько лет (в 1874 г.) в стране были созданы губернские Дирекции народных училищ, в ведение которых перешли все низшие учебные заведения. С этого времени директор гимназии стал заниматься исключительно гимназией.

В Ярославле первым человеком на этом посту в Ярославской губернской гимназии стал Иван Моисеевич Звонников, состоявший в должности директора с 1870 по 1887 год.

ДИРЕКТОР ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ГИМНАЗИИ

ИВАН МОИСЕЕВИЧ ЗВОННИКОВ

Годы службы 1870–1887 гг.

Иван Моисеевич Звонников родился в 1827 году. По происхождению он был из мещан. Окончив в 1850 году курс в университете Св. Владимира в Киеве со степенью действительного студента историко-филологического факультета, он в том же году поступил на службу в Киевскую 2-ю гимназию младшим учителем параллельных классов. В 1855 году произведён в титулярные советники. В том же 1855 году он начал преподавать историю в Киевском Владимирском Киевский кадетском корпусе. В гимназии же он преподавал латинский язык.

В 1860 году И.М. Звонников был «определён попечителем Киевского учебного округа старшим учителем латинского языка Киевской 2-й гимназии» [1]. В том же году он был назначен «руководителем кандидатов педагогов по латинскому языку» [1]. После увольнения (по прошению) из 2-й гимназии он был определён учителем латинского языка в Киевскую прогимназию (1868 г.).

За эти годы И. М. Звонников дослужился до чина коллежского советника (1865 г.) и получил орден Св. Станислава III степени (1864 г.).

В 1869 году Иван Моисеевич был переведён в Московский учебный округ и назначен окружным инспектором. В том же году он был произведён в статские советники. В июле 1870 года приказом управляющего Министерством народного просвещения (от 4 июля 1870 г., № 11) И.М. Звонников был перемещён на должность директора училищ Ярославской губернии [1]. В 1874 году, как уже отмечалось, низшие учебные заведения перешли в ведение Дирекции народных училищ. С этого года И.М. Звонников — директор Ярославской гимназии. Он являлся также председателем педагогического совета Мариинской женской гимназии в Ярославле.

За годы службы в Ярославле И.М. Звонников получил чин действительного статского советника (1876 г.) и ордена: Св. Станислава II степени (1871 г.), Св. Анны II степени (1873 г.) и Св. Владимира III степени (1881 г.) [1]. В 1885 году род Звонниковых был возведён в дворянство.

В должности директора Иван Моисеевич оставался в течение 17 лет. При выходе в отставку в 1887 году он получил благодарственный адрес от Ярославской городской думы [2], текст которого помещён в приложении 1 (см. с. 18).

Последние годы жизни И.М. Звонников провёл у себя на родине, на Украине. Он скончался 10 марта 1890 года. Некролог его помещён в «Ярославском календаре на 1892 год» [3].

Прежде чем рассказывать о педагогической и административной деятельности И.М. Звонникова, скажем немного о его семье. В формулярном списке написано: «Женат на Софии Макарьевой Гусевой из Сосновских, у них дети: сыновья Павел, родившийся 16 декабря 1854 г., Константин, родившийся 11 мая 1858 г., Николай, родившийся 1 мая 1861 г., Алексей, родившийся 20 января 1865 г., Александр, родившийся 13 мая 1869 г., и дочь Надежда, родившаяся 8 сентября 1851 г.».

Из названных выше сыновей И.М. Звонникова многие (или все; не про всех есть сведения) получили высшее образование. Павел окончил Демидовский юридический лицей и в 80-х годах XIX века был присяжным поверенным в Иркутске; Николай окончил медицинский факультет Московского университета и служил в те же годы пошехонским уездным врачом. Алексей был выпускником Военно-юридической академии (1884 г.). Состоя на военной службе с 1883 года, он в 1909 году стал генерал-майором. В 1915 году А.И. Звонников получил чин генерал-лейтенанта. С 1895 года он главный редактор журнала «Военный сборник», был главным редактором газеты «Русский инвалид», с 1912 по 1917 год — начальник Александровской военно-юридической академии. Умер от тифа во время гражданской войны, в 1919 году, на юге России [4].

Вторым сыном И.М. Звонникова был Константин Иванович. Он пошёл по стопам отца, став учителем. Окончив в 1881 году физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета, он служил преподавателем математики в Ярославской духовной семинарии. Здесь он прослужил до 1900 года, имея при этом уроки математики и физики в других Ярославских учебных заведениях. За эти годы он дослужился до чина статского советника (1894 г.) и получил ордена: Св. Станислава III и II степени и Св. Анны II степени.

В 1900 году он, по прошению, был назначен инспектором народных училищ Костромской губернии, а в 1901 году перемещён на такую же должность в Ярославскую губернию с местом жительства в Ростове [5].

К 1907 году К.И. Звонников уже был действительным статским советником и находился в отставке. В это время в Ярославле готовилось к открытию реальное училище. Местные власти хотели именно Константина Ивановича видеть в должности директора этого училища, но попечитель округа назначил на этот пост другого человека [6].

Супруга К.И. Звонникова, Александра Алексеевна, также была учителем. Окончив Ярославскую женскую гимназию при Екатерининском доме призрения ближнего и VIII педагогический класс при ней, она преподавала в этой же гимназии русский язык [7].

На годы директорства Ивана Моисеевича Звонникова пришлось введение в гимназии нового устава, принятого в 1871 году (так называемый устав Толстого). Этот устав предполагал значительное увеличение числа недельных уроков по древним языкам (49 — на латинский и 36 — на греческий). А на русский язык (вместе с церковнославянским и словесностью) отводилось всего 24 недельных урока, распределённых на все восемь лет обучения. Было сокращено число уроков по истории и географии. А естествоведение было вообще исключено из числа учебных предметов. Тогда же была сокращена до 60 минут продолжительность одного урока.

В уставе 1871 года впервые появились классные наставники из числа учителей. Тогда же в гимназии открылись приготовительные классы.

Чем же можно объяснить изменение количества уроков и такой «перекос» в сторону древних языков? Дело в том, что 4 апреля 1866 года Д. Каракозов стрелял в царя. Вслед за этим в университетах произошли студенческие беспорядки. Министр народного просвещения А.В. Головнин был снят, и на его место был назначен обер-прокурор Святейшего Синода Д.А. Толстой (1823–1889).

Председателем комиссии по расследованию дела Каракозова был назначен граф М.Н. Муравьёв (1796–1866). Он подал Александру II докладную записку, в которой учителя признавались чуть ли не главными виновниками покушения и беспорядков. М.Н. Муравьёв писал: «...Корень зла скрывается главнейше в политических и нравственных убеждениях тех личностей, в руках которых находится воспитание молодого поколения... Личный состав, как преподавателей, так и учебного начальства должен быть поэтому значительно изменён, и нельзя не прийти к прискорбному заключению, что лучше на некоторое время приостановиться на пути просвещения, чем выпускать тот недоучившийся уродливый слой, который в настоящее время обратил на себя внимание правительства...» [8].

Власти были напуганы. Им была нужна такая школа, чтобы студенты не стреляли в царей. Естественные науки, ведущие к материализму и атеизму, были опасны. Но не менее опасны были история и словесность, нередко повествующие о бунтах, убийствах, революциях и т.д. Получилось, что самые безопасные предметы — древние языки.

В ярославской гимназии устав Д.А. Толстого был введён в 1873 году. В том же году увеличился на год срок обучения в гимназии, которая до этого была семилетней. Именно И.М. Звонникову предстояло перевести гимназию на сугубо «классические рельсы». В те годы директорами гимназий назначали преимущественно преподавателей древних языков.

Говоря об итогах 1874 года, И.М. Звонников писал: «Опыт истекшего года показал, что весьма многие ученики старших классов и особенно выпускного, показав значительные успехи в изучении древних языков и в понимании, совершенно сознательном, читавшихся в гимназии классических писателей, тем не менее наделали в письменных упражнениях, предложенных им на испытаниях, немалое количество крупных ошибок против этимологии и особенно против синтаксиса древних языков...

В 1881 году в Ярославле вышла небольшая книжка Ивана Моисеевича «Историческая записка о Ярославской гимназии», приуроченная к 75-й годовщине учебного заведения [9]. Её объём составил 66 страниц вместе с приложениями. Из этой работы видно, в частности, как много места и времени уделялось в гимназии древним языкам.

Преподаватели древних языков в текущем году постановили: усилить письменные упражнения учеников, особенно в старших классах, строго следить за самостоятельностью этих упражнений, почаще проверяя их посредством периодических экстенпоралий, и требовать непременно от каждого ученика личного и сознательного исправления указанных ему этимологических, синтаксических и стилистических ошибок...» [9, с. 21–22]. Несколько фрагментов книжки помещены в приложении 2 (см. с. 20).

В 1878 году в Москве вышло пособие И.М. Звонникова под названием «Конспектическое обозрение римских древностей. Справочная книга для изучающих латинский язык и литературу, составленная по сочинению «Dr. Iselin: Das alte Rom» [10]. В приложении 3 (см. с. 25) помещено оглавление этой работы, из которого видно, что в курс латинского языка входили, помимо грамматики и литературы римских авторов, ещё и вопросы истории Древнего Рима, его государственного устройства, хозяйственной деятельности и т.д.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

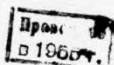
О

ЯРОСЛАВСКОЙ ГИМНАЗИИ.

Составлена директоромъ гимназiи

И. М. Звонниковымъ

ВЪ 1881 ГОДУ.

Ярославль.

Типографiя Губернской Земской Управы.
1881.

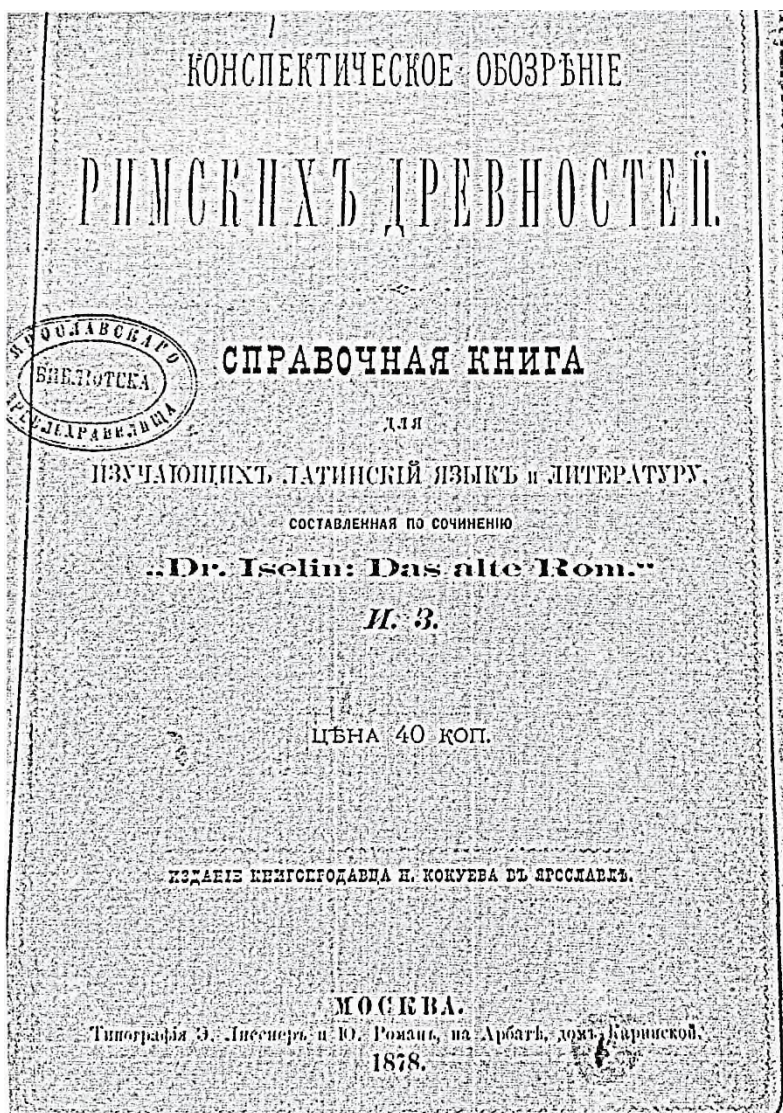
Титульный лист книги И. Звонникова
«Историческая записка о Ярославской гимназии», 1881 г.

Не меньшее значение уделял И.М. Звонников работе и функциям классных наставников. Он писал в «Исторической записке...»: «Вслед за открытием деятельности классных наставников, педагогический совет особыми объявлениями пригласил родителей и опекунов учащихся обратиться к начальству гимназии и классным наставникам во всех случаях учебно-воспитательного дела, требующих содействия школы; с другой стороны, классным наставникам вменено в обязанность извещать родителей и родственников об успехах и поведении учащихся» [9, с. 27].

Приведём сведения о числе учащихся Ярославской гимназии за 1870–1880 годы, взятые из [9, с. 50].

Количество	Год										
	1870	1871	1872	1873	1874	1875	1876	1877	1878	1879	1880
Всего учащихся	324	384	390	377	394	406	428	411	413	384	388
Окончивших курс	13	11	1	8	7	13	7	12	8	12	18

Незначительное количество окончивших курс означает, что большинство учащихся были либо не допущены к экзаменам, либо их не сдали.

Титульный лист книги И. Звонникова «Конспектическое обозрение римских древностей. Справочная книга для изучающих латинский язык и литературу, составленная по сочинению «Dr. Iselin: Das alte Rom», 1878 г.

Список литературы и источников информации

1. Формулярный список о службе директора Ярославской гимназии, действительного статского советника Ивана Моисеевича Звонникова за 1885 год / Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. 213. Оп. 1. Д. 1548. Л. 10–18.
2. ГАЯО. Ф. 509. Оп. 1. Д. 412. Л. 1–3.
3. Звонников Иван Моисеевич [некролог] // Ярославский календарь на 1892 г. — С. 37–38.
4. Егоров Н.Д. Российский генералитет накануне гражданской войны. — М., 2004.
5. ГАЯО. Ф. 79. Оп. 13. Д. 620. Л. 1–5.
6. ГАЯО. Ф. 509. Оп. 1. Д. 1531.
7. ГАЯО. Ф. 549. Оп. 2. Д. 488. Л. 251–252.
8. Былое [ежемесячный журнал по истории освободительного движения в России]. — 1907. — Январь.
9. Звонников И.М. Историческая записка о Ярославской гимназии. — Ярославль, 1881. — 66 с.
10. Звонников И.М. Конспектическое обозрение римских древностей. Справочная книга для изучающих латинский язык и литературу. — М., 1878. — 107 с.

**ВЫКОПИРОВКА ИЗ ЖУРНАЛА
ЯРОСЛАВСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ
ЗАСЕДАНИЯ 17 ИЮЛЯ 1887 Г.**

ГАЯО. Ф. 509. Оп. 1. Д. 412. Л. 1–3.

Между прочими предметами на обсуждение собрания было предложено: заявление гласного Думы Д.И. Чистякова, по случаю оставления И.М. Звонниковым должности директора Губернской гимназии.

На днях оставил долголетнюю и глубоко полезную службу досточтимый директор нашей Губернской Гимназии Иван Моисеевич Звонников. За время семнадцатилетней службы своей в Ярославле г. Звонников, благодаря его необыкновенной симпатичности и беззаветной преданности вверенному ему по службе делу, успел приобрести особенную любовь и уважение и своих бывших питомцев, и их родителей, и всех тех, кто входил с ним в служебные или частные отношения. В виду чего, независимо от прощальной трапезы, которой, по исконному русскому обычаю попечители, а в числе их и большинство гласных Думы, чествовали уезжавшего на родину в Малороссию Ивана Моисеевича, я полагал бы необходимым все те чувства, которые одушевляют Ярославских граждан при воспоминании об этом добрейшем и честнейшем труженике педагоге, выразить в адресе от имени представительницы Городского Общества Думы, который вместе с альбомом видов города Ярославля и препроводить к г. Попечителю Московского учебного округа на дальнейшее со стороны Его Сиятельства зависящее распоряжение.

Такое предложение гласного г. Чистякова, вызвав выражения всеобщего и единодушного сочувствия, принято собранием единогласного и поручено Управе к исполнению.

21 Дек. 1887 года

Ваше Превосходительство,
Достоуважаемый Иван Моисеевич!

По мере того, как вечная истина «Ученье свет, а не ученье тьма» получает всё большее право гражданства, и внимание общества к воспитанию своего молодого поколения, весьма естественно, увеличивается. Оно не ограничивается уже ныне поучением своих детей «чему-нибудь и как-нибудь», но стремится видеть их всецело

подготовленными, вполне удовлетворяющими предъявляемым при вступлении их на широкое поприще жизни требованиям.

На помощь семье в достижении этой высокой задачи является школа с своим запасом учёных сил, с своим неусыпным надзором за успешностью и нравственностью учащихся и, рука об руку с семьёй, ведут детей по тому пути, который обогащает ум, облагораживает сердца и делает их истинными и полезными сынами церкви и отечества.

Велика, поистине, заслуга школы, дающей такие результаты!

В длинном ряде почётных тружеников на ниве просвещения, одно из видных мест принадлежит, по всей справедливости, Вам, многоуважаемый Иван Моисеевич. Семнадцать лет своей службы Вы плодотворно посвятили Ярославским классической мужской и женской гимназиям, стоя во главе их, как директор. Классическая гимназия выпустила за это время достойных воспитанников более 200, которые, окончив затем высшую по разным специальностям школу, приносят ныне посильную пользу обществу, с любовью, без сомнения, вспоминая время пребывания своего в гимназии, вспоминая отеческую заботливость и любовь Вашу к ним. Бывшие воспитанницы женской гимназии, которых окончило в разное время курс до 500, сделавшись многие из них матерями, ведут ныне своих детей по ими самими, под Вашим же руководством, проложенной дороге. Родители этих Ваших бывших питомцев также высоко ценят то попечение о детях, которое Вы всегда прилагали к ним с полной готовностью. Все ярославское общество, глубоко ценя Вашу педагогическую деятельность, привыкнув считать Вас как бы своим гражданином, не может оставаться равнодушным и не выразить Вашему Превосходительству искренней и глубокой благодарности за все те заботы о молодом поколении, которые Вы прилагали к нему здесь, в Ярославле, в течение всей второй половины своего служения государству.

«Твёрдость цели, мягкость достижения цели» — вот девиз Вашей деятельности. «Fortiter in re, suaviter in modo».

Ценя все такие Ваши заслуги для Ярославля, Ярославская городская дума сочла своим приятным долгом выразить Вашему Превосходительству искреннюю от имени города Ярославля благодарность и поднести на добрую память о нём, препровождаемый при сем, альбом видов его.

С подлинным верно. Делопроизводитель — подпись.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА О ЯРОСЛАВСКОЙ ГИМНАЗИИ

Звонников И.М. Историческая записка о Ярославской гимназии. — Ярославль, 1881. — 66 с.

В исполнение Высочайше подтвержденного 5 ноября 1804 г. устава учебных заведений, из состоявшего при Императорском Московском университете училищного комитета последовало 29 апреля 1805 г. предписание директору училищ Ярославской губернии, статскому советнику А.Н. Хомутову о немедленном открытии ярославской губернской гимназии... 15 мая 1805 г. Ярославская губернская гимназия открыта была в доме Демидовского высших наук училища. ... 14 августа 1805 г. в гимназии происходило первое публичное испытание, и учащиеся были распределены, соответственно познаниям, на отделы: в гимназию поступило 50 человек, в уездное училище — 59, а остальные, в числе 42, помещены на время при уездном училище особым приговорительным отделением, до открытия предполагавшегося приходского училища... [9, с. 1–2]

1816–1817 гг. ...В 1817 г. была назначена плата за учение, по 12 руб. ассигнациями, вследствие появившегося тогда общего убеждения, что взимание самой умеренной платы за учение содействует усовершенствованию учебной части и улучшению положения наставников. Предполагали, что пожертвование суммы за учение, до некоторой степени, заставит родителей смотреть на успех детей, как на проценты с употребляемого на обучение их капитала, а с другой стороны — в денежном сборе за учение видели средство поощрять наградами усердие достойных преподавателей. ... [9, с. 8]

В 1833 г. последовало введение в ярославскую гимназию нового устава и штата. С этого времени курс учения разделился в ней на семь классов, в которых учебными предметами назначены: 1) Закон Божий, священная и церковная история; 2) российская грамматика, словесность и логика; 3) языки: латинский, немецкий и французский; 4) математика до конических сечений включительно; 5) география и статистика; 6) история всеобщая и российская; 7) физика; 8) чистописание, черчение и рисование. Греческий язык предложено было вести по мере возможности.

Ближайший надзор за преподаванием и нравственной частью воспитания, по новому уставу, возложен был на инспектора, и первым в этой должности в Ярославской гимназии был П.И. Величковский,

впоследствии директор училищ Костромской губернии... С этого же года, на основании нового устава, начинается в ярославской гимназии должность почётного попечителя, в которую первый избран был генерал-майор М.П. Селифонтов...[9, с. 11]

В 1844 г., по многочисленности учащихся в трёх низших классах гимназии, Высочайше разрешено было разделить каждый из них на два параллельных отделения...[9, с. 14]

1844–1863 гг. ...Так велось дело до 1849 г., а в этом году последовало: а) ограничение преподавания латинского языка, преподававшегося во всех классах и для всех обязательно, четырьмя высшими классами и только желающим из воспитанников, и б) введение в число учебных предметов отечественного законоведения. Меры эти направлены были к тому, чтобы гимназии, имея в виду двоякую цель учащихся — или поступление в университет, или на службу, давали достаточное подготовительное образование для достижения той и другой цели. Обучавшиеся законоведению освобождались от изучения латинского языка... Это были меры переходные, подготовлявшие постепенно упразднение классического образования в гимназиях и водворение реального, как тогда многие думали, более простого, наглядного и полезного. Цель эта окончательно выяснилась в 1852 г., когда последовало во всех гимназиях (кроме прибалтийских и одной при каждом университете) отменение преподавания греческого языка и замещение его естественными науками...[9, с. 15–16]

1863–1870 гг. ...В 1867 г. последовало введение в ярославскую гимназию устава и штата, Высочайше утверждённых 19 ноября 1864 г...

По предложению директора, в этом же году постановлено было: учителю русского языка и словесности, сверх уроков по его предмету, иметь, за особое вознаграждение, по одному уроку латинского языка в четырёх старших классах, с целью приучить воспитанников переводить устно и письменно латинский текст чистою и вполне правильною русской речью...

Вообще в период времени с 1864 по 1867 г. включительно в педагогических собраниях ярославской гимназии возбуждалось много вопросов по учебно-воспитательной части, что придавало много оживления этим собраниям и способствовало теоретической разработке и практической постановке дела, уясняя и для самих деятелей непригодность некоторых, издавна рутинным способом практиковавшихся учебно-воспитательных порядков.

В 1868 г. на вакансию директора, за выходом в отставку Грифцова, определён инспектор костромской гимназии П.Н. Масленников. С этого

года, по случаю преобразования Демидовского камерального лицея в юридический, прекратилось совмещение должности директора лицея с должностью директора училищ Ярославской губернии... [9, с. 21–22]

1870 г. ...Директор Масленников перемещён в этом году на дирекцию училищ Костромской губернии; вместо его директором училищ Ярославской губернии назначен окружной инспектор И.М. Звонников...

По предложению директора в педагогическом совете, между прочим, рассматривался вопрос о том, чтобы по всем предметам для каждого класса порознь установлена была мера сведений, по которой ученик мог бы считаться действительно подготовленным к успешному прохождению курса своего класса. При этом имелось в виду разделить все учебные предметы, в соответствии с классами, где они преподаются, на такие характеристические отделы, по которым можно было бы заключить, с одной стороны, о том, что преподавание ведётся по строго обдуманному плану, а с другой — о том, что количество сведений по разным предметам, приобретенных и усвоенных учеником, ясно приурочивает его к группе товарищей того или иного класса. Кроме того, директором, вследствие постоянного наблюдения его за преподаванием, внесены были в совет предложения о том, чтобы учебное и воспитательное дело велось, сколько возможно более удовлетворяя требованиям педагогики и дидактики. При этом в подробности разяснялись замечаемые у некоторых преподавателей недостатки или в постановке плана урока, или в способе действия на внимание целого класса, или в требованиях, предъявляемых ученикам для определения степени знания, или в наблюдении за дисциплиной. Подробное и обстоятельное изложение всего, о чем вкратце здесь упоминается, можно прочитать желающим в «Книге для внесения вопросов и мнений, предлагаемых для обсуждения в педагогическом совете»... [9, с. 23–24]

1871 г. ...Для возвышения успехов по разным предметам преподавания, на основании результатов последних экзаменов, найдено необходимым с начала учебного года:

- 1) Не обременять большим объёмом уроков как учеников всех классов, так по преимуществу младших, в которых дети ещё мало развиты.
- 2) В уроки истории политической, а отчасти и церковной, ввести, в дополнение к учебнику, чтение статей, предварительно рассмотренных преподавателем и приуроченных своими частями к более полному, округлённому и отчётливому изображению хода и смысла событий и характера деятелей...
- 3) По русскому языку в старших классах обратить внимание на более подробное, серьёзное и развивающее изучение грамматики...

6) По арифметике и алгебре уделить гораздо бóльшую долю урочного времени на то, чтобы ученики, исполняя процесс решения разного рода задач, не ограничивались только отчётливою процедурою работы, но и совершенно сознательно понимали смысл этих задач, без наблюдения чего механизм работы лишён будет элемента развивающего — главного и величайшего достоинства математики как науки...

8) По всем предметам при устных ответах учеников обращать неослабное внимание на правильность языка и логическую последовательность изложения.

9) В младших классах, а иногда и в старших, задавая ученикам известного рода домашнюю работу, учителю прежде всего нужно научить учеников, как взяться за эту работу и что именно выполнить; причём никогда не задавать ученикам таких упражнений, которых вполне самостоятельно они не смогут сделать...

12) Ставить ученикам дурные баллы не за один какой-либо неудовлетворительный ответ или за незнание небольшой доли урока, а принимая во внимание только совокупность незнания и невнимательности, потому что когда дурные баллы делаются явлением слишком обыкновенным, то они убивают в ученике самолюбие и особенно вредно действуют на тех учеников, которые вообще хороши, а по одному предмету получают нередко дурные баллы... [9, с. 26–27]

1872 г. ...На основании результатов выпускного и переводного экзаменов предыдущего года, признано необходимым с наступлением нового учебного года употребить следующие меры:

а) В учебном отношении:

...Для того, чтобы сведения учеников по математике, особенно в старших классах, были более обеспечены со стороны усвоения, предоставить ученикам возможность записывать в последовательном порядке изложение каждого урока в том виде, как он сообщается преподавателем, не надеясь много на учебник, где все обыкновенно излагается в крайне сжатом виде, и со ссылками на вышеизложенное... По истории — усилить требования относительно твердого знания географического положения разных, встречающихся в истории, местностей... По новым языкам: а) обратить внимание на то, чтобы ученики при переводе текстов не ограничивались только дословною передачею их на русский язык, но и вполне понимали смысл читаемого...; б) чтобы по возможности выработать произношение, у многих учеников весьма неправильное..., выучивать наизусть небольшие пьески в стихах и прозе, предварительно проштудированные грамматически и переведенные... Положено всем наставникам, при каждом удобном случае искоренять в учениках нелепую мысль, что грамотность изложения и

правильность орфографическая требуются будто бы только от сочинений и упражнений по русскому языку...

б) В воспитательном отношении:

...В виду того обстоятельства, что некоторые из учеников 7-го класса, имея намерение сами, или с согласия родителей, по окончании гимназического курса, поступить не в университет, а в другие высшие специальные учебные заведения, нисколько не стесняясь требованиями гимназического курса, занимаются прилежно только по предметам, необходимым им впоследствии для их специальной цели, совершенно игнорируя другие предметы, главным образом, древние языки, — объявить таким ученикам, что для них, пока они ученики гимназии, никакая специализация педагогическим советом не может быть допущена с положительным вредом для других предметов...[9, с. 28–30]

1874 г. ...Воспитательная сила заключается единственно в единодушии воспитывающей корпорации, и только этим единодушием облегчается тяжелый труд воспитателя. Сизифов труд будет труд тех воспитателей, которые обречены на одиночество в деле воспитания, и рано или поздно печальны бывают результаты усилий одного или двух-трех из воспитателей, неподдерживаемых содействием всех товарищей по службе, — мысль, которою следует проникнуться всем наставникам гимназии, помня о нравственной ответственности перед обществом,веряющим школе нашей детей, и перед самими детьми...[9, с. 33]

1878 г. ...Испытания, происходившие в этом году, показали, что преподавание, соединённое с действительным научением, более обнаружило себя по математике, чем по древним языкам. В виду этого обстоятельства решено было, что преподавание древних языков не должно преследовать только объём курсов разных классов, обозначенный в учебных планах, но согласование этой цели с действительным знанием учеников. Лучше, смотря по сведениям учеников известного класса, пройти меньше, но разработать материал учебный так, чтобы ученики и в письменных, и в устных ответах обнаруживали основательное знакомство с пройденным. Разработка же материала требует повторения переведённого текста и анализа по предварительно обдуманному плану; тут же обозначится необходимость установления типов известных упражнений, в применении к отдельным группам учеников...[9, с. 36]

КОНСПЕКТИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ РИМСКИХ ДРЕВНОСТЕЙ

Звонников И.М. Конспектическое обозрение римских древностей.
Справочная книга для изучающих латинский язык и литературу. —
М., 1878. — 107 с.

Глава I. Происхождение и город

1. Происхождение и величина города 3
2. Капитолий. Знаменитейшие храмы Рима..... 4
3. Здания и места для общественных игр и телесных упражнений 5
4. Места собраний, площади, бани, водопроводы, клоаки 6
5. Триумфальные ворота, обелиски, почётные колонны,
6. Колоннады, частные дома римлян..... 7

Глава II. Государственные учреждения Рима, при царях, в период республики и при императорах..... 8

Глава III. Различные классы римских граждан и право их в управлении государством.

1. Патриции и плебеи; римские рода, фамилии и имена 10
2. Патронат и клиентство; разделение римских граждан по званиям. Сенаторы, почётные знаки и преимущества сенаторов. Места собрания сената. Ревизия сената 12
3. Римские всадники; плебеи; разделение римлян по трибам, куриям, классам, центурия 14

Глава IV. Права римлян, как деятелей государственных

1. Происхождение и объём римского гражданского права, собрания римских граждан..... 18
2. *Comitia Curiata*¹; *Comitia Centuriata*²; обычаи при этих собраниях народа..... 19
3. Способ подачи голосов в собраниях, *Comitia Tributa*³ 21

Глава V. Римский сенат и высшие сановники

1. Сенат, собрания сената; высшие сановники 23
2. Консулы, преторы, цензоры, эдилы..... 25

¹ Перевод латинских фраз, выполненный О.А. Титовым, см. на с. 27.

3.	Народные трибуны, квесторы; диктаторы; Magister Equitum ⁴	28
4.	Interrex ⁵ ; decemviri ⁶ ; tribune militum ⁷ ; duumviri ⁸ ; triumviri ⁹ , quattuorviri ¹⁰ ; quinqueviri ¹¹ , проконсулы и пропреторы	30
5.	Магистраты при императорах; общественные служители магистратов.....	32

Глава VI. Военное дело у римлян

1.	Римские войска; рекруты; набор войска; различные рода римских воинов	34
2.	Разделение римского войска; его предводители; знамёна и военная музыка	36
3.	Битвы римлян; римские лагеря	39
4.	Осада неприятельских городов. Орудия осады; балисты, катапульты, подвижные башни, таран. Морские битвы	45
5.	Жалование римских воинов; отставка. Дисциплина; наказания и награды. Триумфы римских полководцев	51

Глава VII. Большие дороги, водопроводы; земледелие, промыслы, торговля, мореплавание; монета, мера, вес римлян

1.	Римские большие дороги и постоянные дворы; водопроводы и клоаки; земледелие; римские виллы	57
2.	Промыслы и торговля; мореплавание; монета, мера, вес	60

Глава VIII. Финансы и отправление правосудия

1.	Доходы государства; римские законы; публичные суды; суды народные, суды преторов над государственными преступниками (quaestiones perpetuae ¹²)	65
2.	Наказания у римлян. Частные и гражданские суды римлян; требование в суд и ход процесса.....	70

Глава IX. Религия и религиозные обычаи римлян

1.	Происхождение римской религии; важность её для государства; божества римлян	73
2.	Dii selecti ¹³ ; dii minorum gentium ¹⁴ ; обоготворённые герои.....	77
3.	Служители религии: pontifices ¹⁵ ; авгуры и гаруспексы, quindecimviri ¹⁶ и septemviri ¹⁷ ; fratres aruales ¹⁸ и curiones ¹⁹ , feciales ²⁰ , rex sacrorum ²¹ , flamines ²² ; жрецы Юпитера, Марса, Ромула; Салии.....	79

4.	Жрецы Пана, Геркулеса, Цибелы; весталки. Священные рощи, храмы; молитвы, обеты; обычаи при жертвоприношениях. Эвокации, девоции, экспиации	82
5.	Общественные игры римлян: <i>ludi circenses</i> ²³ , гимнастические игры, <i>ludi Trojae</i> ²⁴ ; бой зверей, гладиаторские битвы; сценические представления. Римский календарь	86

Глава X. Личные права римских граждан.....	90
--	----

Глава XI. Образ жизни, нравы, обычаи, воспитание и культура римлян

1.	Разделение дня и ежедневные занятия; одежда римлян, украшения римлянок; пышность уборов, волосы и борода	2
2.	Устройство столов; обычаи при столе; кушанья, повара, прислуга, расточительность и неумеренность	96
3.	Римские бани; игры; езда, рабочий скот, носилки. Рабы.....	98
4.	Устройство домов у римлян, роскошь в жилищах. Обычаи сговора и свадьбы; брачные торжества.....	101
5.	Воспитание римского юношества; <i>tirosinium</i> ²⁵ . Язык римлян, письменные материалы; книги и письма; библиотеки; науки и искусства	103
6.	Похороны, апотеоза; гробницы.....	105

В тексте использованы следующие фразы

¹ *Comitia Curiata* — Куриатные комиции (собрания). Участвовали только патриции. Собирались у знака своей курии. Каждая курия имела один голос.

² *Comitia Centuriata* — Центуриатные комиции (собрания). Голосования по центуриям, на которые были разделены римские граждане.

³ *Comitia Tributa* — Трибутные комиции (собрания). Совет плебеев по округам (трибам).

⁴ *Magister Equitum* — начальник конницы. Второе лицо после диктатора. Назначается самим диктатором.

⁵ *Interrex* — Интеррекс (междучарь) — правитель, который назначался на короткий срок в период междучарствия (или в республиканское время, когда по какой-либо причине не было консулов).

⁶ *Decemviri* — коллегия сановников из 10 человек.

⁷ *Tribune militum* — военный трибун — военная должность в составе легионов в древнеримской армии. Военный трибун являлся старшим офицером.

- ⁸ Duumviri — комиссия из двух человек (duo — два + vir — муж).
- ⁹ Triumviri — комиссия из трёх человек.
- ¹⁰ Quatvorviri — комиссия из четырёх человек.
- ¹¹ Quinqueviri — комиссия из пяти человек.
- ¹² Quaestiones perpetuae — «постоянные вопрошатели» — постоянные судебные комиссии.
- ¹³ Dii selecti — избранные боги.
- ¹⁴ Dii minorum gentium — боги младшего рода.
- ¹⁵ Pontifices — понтифики (верховные жрецы).
- ¹⁶ Quindecimviri — комиссия жрецов из 15 человек.
- ¹⁷ Septemviri — коллегия жрецов из 7 человек.
- ¹⁸ Fratres arvales — «Арвальские братья» (лат. Fratres Arvales, «братья-пахари» от лат. arvum — пашня) — римская коллегия 12 жрецов.
- ¹⁹ Curiones — курионы — старшины, заведующие религиозными делами курий — объединений 10 родов.
- ²⁰ Feciales — фециалы. Коллегия жрецов из 20 человек, которым поручались международные сделки. Они освящали заключение мира, союза и пр.
- ²¹ Rex sacrorum — «Священный царь» — титул верховного жреца.
- ²² Flamines — фламины. Жрецы старейших римских богов.
- ²³ Ludi circenses — цирковые игры.
- ²⁴ Ludi Trojae — Троянские игры.
- ²⁵ Tirocinium — начало военной службы.

**УЧИТЕЛЬ И ИНСПЕКТОР
ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ГИМНАЗИИ
ИЛЬЯ ИЛЬИЧ РОГОЗИННИКОВ**

Годы службы 1849–1880 гг.

Илья Ильич Рогозинников (1826 – неизв.)

Илья Ильич Рогозинников родился в 1826 году в городе Клязьме Тверской губернии в семье местного чиновника. В 1844 году он окончил Тверскую гимназию с золотой медалью и поступил в Императорский Московский университет [1]. После окончания университета в 1848 году со степенью кандидата И.И. Рогозинников был определён учителем латинского языка в Костромскую гимназию.

В связи с происходившими в те годы реформами гимназического образования уже в следующем, 1849 году Илья Ильич был перемещён на должность учителя греческого языка той же гимназии, а спустя несколько месяцев его назначили учителем этого же предмета в Ярославскую гимназию [2].

Так начался ярославский период службы И.И. Рогозинникова. В 1852 году он был перемещён на должность учителя русской словесности. Именно этот предмет он и преподавал впоследствии, хотя иногда вёл и греческий язык, когда этот предмет вновь занял значительное место в программе гимназии.

Помимо мужской гимназии, Илья Ильич преподавал в разные годы и в Демидовском лицее, и в Ярославском училище девиц духовного звания.

Выпускник Ярославской гимназии (1880 г.) князь С.Д. Урусов так пишет о Рогозинникове в своих воспоминаниях: «Он при переводе и комментировании греческого текста применял такие приёмы, уснащая свои объяснения такими отступлениями и подробностями, которые невольно привлекали наше внимание... Только впоследствии, при изучении древних языков в университете, я понял, что в Рогозинникове жил подлинный классический дух, что он был настоящий филолог, преданный культу слова. Греческий текст в его переводе был как-то особенно выразителен и величав...» [3].

Учителем Ярославской гимназии Илья Ильич служил до своего назначения инспектором Костромской гимназии в октябре 1868 года.

За годы службы учителем в Ярославле И.И. Рогозинников получил чины: титулярного советника (1853 г.), коллежского асессора (1855 г.), надворного советника (1860 г.) и коллежского советника (1863 г.). В 1864 году ему был пожалован орден Св. Анны III степени.

В 1868 году Илья Ильич был назначен инспектором Костромской гимназии, а предложением попечителя Московского учебного округа от 4 сентября 1870 года он был перемещён на ту же должность в Ярославскую гимназию. Служа в Костроме, он преподавал педагогику и дидактику в Костромском Григорьевском женском училище.

Инспектором Ярославской гимназии И.И. Рогозинников служил до 1880 года. «По выслуге 30-летнего срока по учебному ведомству предложением г. Попечителя Московского учебного округа от 30 декабря 1878 г. за № 10722 оставлен на службе ещё на 5 лет при Ярославской гимназии» [2].

За годы службы инспектором в Ярославле Илья Ильич получил орден Св. Станислава III степени (1870 г.) и орден Св. Станислава II степени с императорской короной (1873 г.). В 1872 году он был произведён в статские советники.

1 января 1880 года Илье Ильичу был пожалован «за отлично усердную службу орден Св. равноапостольного князя Владимира IV степени» [2].

Этот орден давал право на потомственное дворянство. 22 января 1881 года последовал императорский указ о внесении рода Ильи Ильича Рогозинникова в 3-ю часть дворянской родословной книги. А 1 апреля

1880 года И.И. Рогозинников был назначен исправляющим должность директора Шуйской 4-классной (то есть преобразовывающейся в гимназию) прогимназии. В должности директора Шуйской гимназии Илья Ильич оставался до своей смерти, последовавшей 26 июля 1893 года. Состоя там на службе, он получил чин действительного статского советника.

Стал учителем и сын И.И. Рогозинникова, Иван Ильич. В 1891 году он преподавал в Рижской гимназии Императора Николая I.

Будучи учителем этой гимназии, Илья Ильич Рогозинников активно участвовал в разрешении учебно-воспитательных задач, стоявших перед её коллективом. Одним из свидетельств этой активности служат замечания, высказанные педагогом Илья Ильич Рогозинниковым по поводу готовившегося в начале 60-х годов XIX века нового гимназического устава.

В 1856–1864 гг. в стране готовился новый устав гимназий. Было разработано последовательно пять проектов этого устава, и только последний был утверждён Александром II в 1864 году. Один из проектов, составленный к концу 1861 года, был разослан министром по учебным округам. Попечителям было предложено организовать обсуждение этого проекта на местах и свои заключения прислать в министерство. В 1862 году «Замечания на проект устава общеобразовательных учебных заведений и на проект общего плана устройства народных училищ» вышли в свет в шести томах.

Среди отзывов советов университетов, педагогических советов гимназий и отдельных педагогов был и отзыв старшего учителя Ярославской гимназии И.И. Рогозинникова. В нём сказано, в частности: «В § 169 проекта говорится: “Постоянные в течение года прилежание и успехи в науках могут служить достаточным основанием для перевода ученика в высший класс без экзамена”. Это можно допустить только при непременно повторении в конце года всех учебных предметов, из которых каждый должен быть разделён для того на значительные части, например, на две или на три, так что репетиционные отметки могли бы служить тогда вполне верным основанием для перевода учеников в высшие классы. Производить же перевод на основании успехов, оказанных учениками в течение года по отдельным отрывочным урокам, было бы ошибочно... Из опыта известно, что ученики без повторения часто забывают и превосходно приготовленные ими в своё время уроки,

особенно по предметам, изучение которых требует не только... участия способности познавательной, но и значительного содействия памяти...» [4, с. 257].

В 1863 году в «Циркулярах по Московскому учебному округу» была опубликована статья И.И. Рогозинникова «О письменных трудах учеников» [5]. Автор высказывает своё мнение о том, какова может быть роль письменных работ в содействии умственному развитию учащихся, повышению качества их знаний и более точной оценке этих знаний на экзаменах. Фрагмент статьи [5] помещён в приложении 1 (см. с. 36).

Илья Ильич занимался также историей Ярославской гимназии. В нескольких номерах газеты «Ярославские губернские ведомости» за 1858–1859 годы вышли его статьи, посвящённые истории гимназии в 1805–1833 годах.

В приложении к «Циркулярам по Московскому учебному округу», в № 9 за 1868 год, помещена статья И.И. Рогозинникова «О начале Ярославской гимназии» [6]. Сокращённый вариант этой публикации читайте в приложении 2 (см. с. 38).

Уже будучи инспектором Ярославской гимназии, Илья Ильич произнёс речь на публичном акте 20 июня 1871 года. Тема речи: «Основные предметы гимназического образования и воспитательная роль школы и семьи». Он, в частности, сказал: «Образование, доставляемое гимназией, имеет целью, с одной стороны, развить в детях умственные и нравственные силы настолько, чтобы впоследствии могли они без затруднения исполнять гражданские обязанности, соответствуя запросу на знание, предъявляемому уровнем общественного развития, а с другой — подготовить детей к специальному образованию в университетах и других высших учебных заведениях...» [7]. Сокращённый текст этой речи помещён в приложении 3 (см. с. 40). Полностью текст выступления И.И. Рогозинникова был опубликован в газете «Ярославские губернские ведомости».

Помимо педагогической деятельности Илья Ильич много времени и сил отдавал литературному труду. В Энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Эфрона И.И. Рогозинников назван писателем. Среди его трудов, указанных составителями, есть и работа «Значение баснописца Крылова в русской жизни и литературе», вышедшая в Ярославле в 1868 году.

В этом году в Московском учебном округе широко отмечалось столетие И.А. Крылова (1769–1844). Во многих гимназиях проходили

литературные праздники, приуроченные к этому юбилею. В «Циркулярах по Московскому учебному округу», в № 10 за 1868 год, помещены многочисленные материалы на эту тему. И Ярославская гимназия не стала исключением. На праздновании этого юбилея в Ярославле И.И. Рогозинников произнёс речь, в которой было обращено особое внимание на значение И.А. Крылова в русской литературе.

Он сказал: «...В баснях Крылова находятся мудрые советы для всякого возраста и состояния, и притом особенно приложимые к русской жизни... Басни его — целая эпопея наших нравов и быта... Каждый раз, когда в басне затрагивается вопрос о какой-то стороне нашей народной жизни, мы видим в Крылове как бы выборного русского человека, уполномоченного от всех отозваться беспристрастно и решительно. Вот почему особенно дорога нам память его. Пройдёт много лет; явятся писатели, быть может, с лучшими дарованиями; но никогда не забудут русские люди своего мудреца-поэта, который умел учить шутя и доказал, что русский ум пригоден на всё полезное и приятное; что в сфере мысли, жизни и искусства нет для него разумной задачи неразрешимой...» [8, с. 22–23]. Вероятно, названная выше книжка, вышедшая в том же году, когда отмечался юбилей, возникла на основании этой речи, которая стала исходным пунктом к написанию более развёрнутой работы.

Но особенно стоит отметить речь И.И. Рогозинникова, произнесённую 1 декабря 1866 года в Демидовском лицее в связи с исполнявшимся столетием Николая Михайловича Карамзина (1766–1826).

Н.М. Карамзин — выдающийся российский историк, писатель, реформатор русского литературного языка. В 1803 году он был назначен официальным историографом для написания подробной истории России. С 1804 года учёный начал работу над «Историей Государства Российского». Начиная с 1816 года вышло 12 томов.

Н.М. Карамзин являлся почётным членом Санкт-Петербургской академии наук. Столетию этого учёного Демидовский лицей в Ярославле посвятил специальное заседание. Одним из докладчиков на этом заседании был Илья Ильич Рогозинников. Он, в частности, сказал:

«...Чему, как не твёрдости его характера, соединённой с пламенной любовью к предмету, приписать многолетние занятия его Историей Государства Российского, требовавшие множества предварительных, приготовительных работ по части изучения, разбора, оценки источников,

не говоря уже об облечении всего добытого материала в живое повествование, одушевлённое зрелой мыслью и согретое неистощимым чувством?» [9].

Сокращённый вариант речи И.И. Рогозинникова помещён в приложении 4 (см. с. 42).

Мы рассмотрели только некоторые, далеко не все работы Ильи Ильича.

Перечислим некоторые его опубликованные статьи.

– Мысли о литературной деятельности в провинции // Московские ведомости, 1858, № 81.

– Литературные труды бывшего директора училищ Ярославской губернии Н.М. Коншина // Ярославские губернские ведомости, 1864, № 17, 18.

– Из Ярославских древностей (Первые каменные храмы в Ярославле) // Ярославские губернские ведомости, 1864, № 28–30.

– Сведения о Бироне (Из материалов по истории города Ярославля) // Ярославские губернские ведомости, 1880, № 19.

– Записка о преподавании русского языка и словесности в гимназии // Циркуляры по Московскому учебному округу, 1869, № 2.

Всё сказанное выше показывает И.И. Рогозинникова высокообразованным, творчески работающим педагогом. Интерес к истории и словесности и стремление поделиться своим знанием характеризуют его как серьёзного учёного, много писавшего и много выступавшего как в Ярославле, так и в Шуе. А ведь он в течение 23 лет был ещё и администратором. Эта работа также требует много энергии, времени и таланта.

Список литературы и источников информации

1. *Головщиков К.Д.* Илья Ильич Рогозинников. Биобиблиографический очерк. — Тверь, 1894. — 11с.
2. Формулярный список о службе исправляющего должность директора Шуйской VI-классной прогимназии ст. сов. Ильи Ильича Рогозинникова // Государственный архив Ярославской области. Ф. 213. Оп. 1. Д. 2773. Л. 3об.–11.
3. *Урусов С.Д.* И вот вдали показался красавец Ярославль (из воспоминаний) // Ярославская старина — 1997. — Вып. 4. — С. 51.
4. Замечания на проект устава общеобразовательных учебных заведений и на проект общего плана устройства народных училищ. — СПб., 1862. — Ч. III. — С. 257.
5. *Рогозинников И.И.* О письменных трудах учеников // Циркуляры по Московскому учебному округу. — 1863 — № 3. — С. 17–19.

6. *Рогозинников И.И.* О начале Ярославской гимназии // Циркуляры по Московскому учебному округу. — 1868 — № 9. Приложения.
7. *Рогозинников И.И.* Основные предметы гимназического образования и воспитательная деятельность школы и семьи // Ярославские губернские ведомости — 1871. — № 24. — Ч. неоф.
8. Празднование в Московском учебном округе 100-летия И.А. Крылова // Циркуляры по Московскому учебному округу. — 1868. — №10. — Отдел 2. — С. 22–23.
9. Речь преподавателя И.И. Рогозинникова // Речи, произнесённые в Демидовском лицее 1 декабря 1866 года в день столетней годовщины рождения Н.М. Карамзина. — Ярославль, 1867. — С. 14–25.

О ПИСЬМЕННЫХ ТРУДАХ УЧЕНИКОВ

Рогозинников И.И. О письменных трудах учеников // Циркуляры по Московскому учебному округу. — 1863. — № 3. — С. 17–19.

...Известно, что обучение, как в низших, так и в средних училищах, совершается более или менее в одинаковых общих приёмах, т.е. учитель объясняет урок, удостоверяется, понимают ли объясняемое ученики, и, убедившись, что они действительно это понимают, предлагает им заняться окончательным приготовлением урока дома, чтобы в следующий раз они могли дать в нём обстоятельный, и подробный отчёт в классе. Эта мера... оказывается, однако, одностороннею для их умственного развития. Изучая науки только таким образом, ученики действуют более старательно, чем самостоятельно; они видят, при помощи преподавателя, ряд отрывочных заметок или уроков о разных сторонах предмета известной науки, но мало прозревают взаимную органическую связь их и ещё менее, быть может, понимают отношение всего пройденного к главной идее науки, и крайне затрудняются даже в сжатом, но строго логическом изложении содержания её...

Конечно, от детей первого возраста нельзя ещё требовать полного анализа всего того, с чем они знакомятся при первоначальном изучении оснований науки... Но вот дети вступают в 14- и 15-летний возраст; ум их становится значительно развитым и преобладающим над памятью, а в соответствии с тем и учебная деятельность их не должна ограничиваться только слушанием уроков в классе и повторением на дому. Если справедливо, что изучение наук много содействует умственному развитию, то не менее верно и то, что судить о крепости и зрелости этого развития мы можем только по самостоятельной деятельности человека. Но где же может проявиться она в курсе, например, ученика гимназии, если он только слушает уроки, чтобы ответить учителю, согласно требованию последнего?.. Что же бывает результатом этого? На экзамене, например, вы слышите бойкие ответы из истории политической; ученики подробно вам передают и годы событий, и имена деятелей; — но если зайдёт вопрос о том, что было существенного в развитии того или другого народа, какие причины давали жизни народной то или другое направление; какое значение разных исторических деятелей? На это ученики или совершенно не ответят, или же ограничатся бесцветными, общими местами. Полюбуетесь вы также, как, например, ученики решают математические задачи: кажется, тут верх успехов: вся доска исписана и цифрами, и буквами безошибочно; все формулы приведены к простейшему

виду, — далее и идти некуда. Но спросите: из всего этого что можно извлечь существенное, или какое сделать приложение? И почти никогда не услышите ответа удовлетворительного.

Для противодействий такому одностороннему развитию учащихся и для усиления их успехов, весьма уместно бы было, как нам кажется, всякий отдел науки, уже пройденный во всём составе его, обращать в предмет отдельного рассуждения и выставлять здесь на вид учащимся основные истины, служащие средоточием для всех частных следствий. Передав ученикам такого рода объяснение, можно требовать от них письменного изложения тех руководящих начал, которые характеризуют известный отдел пройденного. Как бы ни были кратки эти отчёты, или обзоры, но они послужили бы самым убедительным доказательством того, в какой степени понимают учащиеся внутреннюю связь между отдельными уроками, и насколько им раскрывается самая идея науки. Притом, эти упражнения дали бы пищу самостоятельности учащихся, заставили бы их, независимо от обязательных уроков, читать не одни произведения беллетристики, но и сочинения учёные, изложенные общедоступно, как дополнения к учебникам. Нет сомнения, что при таком ходе учебных занятий, школа в состоянии будет сообщать питомцам своим столько же знаний, сколько и умственного развития, и приготовит их к самостоятельным вполне отчётливым трудам, где постоянно проявляется глубоко сознанная мысль, дающая смысл отдельным явлениям.

Наконец, эти письменные систематические ответы, как свод и характеристика знаний ученика, особенно нам кажутся важными на экзаменах: тут несравненно вернее, чем при устном ответе на известный отрывочный вопрос, обнаруживается: что ученик знает, как знает и в какой степени развит?

О НАЧАЛЕ ЯРОСЛАВСКОЙ ГИМНАЗИИ

Рогозинников И.И. О начале Ярославской гимназии // Циркуляры по Московскому учебному округу. — 1868. — № 9. — С. 27–31.

Царствование Императора Александра I составляет одну из блистательных эпох в истории отечественного образования. Высочайше подтвержденный, в 5-й день ноября 1804 года, устав учебных заведений ведомства Министерства народного просвещения, был явлением самым благотворительным для проведения в массу русского народа тех живительных начал знания, которые, по убеждению правительства, неусыпно внимавшего требованиям века, стали решительной необходимостью для граждан на поприще государственной службы, и в быте общественном и частном.

Эта царственная милость имеет особенную знаменательность для жителей Ярославской губернии... они имели радость видеть в своём губернском городе открытие трёх учреждений для образования юношества: высшего — нынешнего Демидовского лицея (29 апреля 1805 г.), среднего — Ярославской гимназии и низшего — Ярославского уездного училища (15 мая 1805 г.).

В настоящем случае мы займёмся исключительно гимназией, и, на основании сведений, почерпнутых из её архива, расскажем, как она возникла...

Днём открытия Ярославской губернской гимназии и Ярославского уездного училища было 15 мая 1805 года. По предварительном со стороны учебного начальства извещении и приглашении преосвященного Павла, архиепископа Ярославского и Ростовского, также упомянутого начальника губернии, вице-губернатора, действ. ст. сов. кн. И.Ю. Урусова, шефа Тамбовского полка, ген.-лейт. кн. А.И. Горчакова, губернского предводителя дворянства, действ. ст. сов. Н.А. Майкова, и других военных и гражданских чинов и представителей городского сословия, директор, преподаватели и ученики главного народного училища, 15 мая в восьмом часу утра, собрались в дом Демидовского высших наук училища, откуда, при благовесте, следовали в кафедральный Успенский собор к литургии, которую совершал Богоявленского монастыря архимандрит, Спасо-Яковлевской семинарии ректор Иоасаф с протоиереем и ключарём собора...

Так совершилось открытие Ярославской гимназии и уездного училища. Но ещё не оказывалось возможности тотчас же приступить к разграничению собственно гимназических учебных предметов от курса

наук прежнего главного народного училища и нового уездного; а потому и учение в новооткрытой гимназии, с 15-го мая до наступления летней вакации — до 1-го июля, происходило, как и прежде, т.е. по программе главного народного училища...

14-го августа 1805 года, в гимназии и уездном училище происходило первое публичное испытание... Соответственно познаниям, учащиеся были разделены на разряды: в гимназию поступило 50 человек, в уездное училище 59, а остальные, едва умевшие читать и писать, в числе 42, помещены на время при уездном училище особым приготовительным отделением, до открытия предположенного приходского...

По уставу 1804 года, гимназии состояли из четырёх классов с годичными курсами; преподавание учебных предметов начиналось здесь с тех пределов, до которых восходило оно в двухклассных уездных училищах, так что эти последние, как заведения приготовительные, состояли в тесной связи с гимназиями, передавая им своих воспитанников. В круг учения гимназического, отличавшийся многопредметностью, удивительным энциклопедизмом, входили следующие предметы, разделённые между осьмью учителями: 1) чистая математика (алгебра, геометрия и плоская тригонометрия), прикладная математика и опытная физика (1 учитель и 18 часов в неделю); 2) история с мифологией и древностями, география и статистика (1 учитель и 18 часов в неделю); 3) философия (логика, всеобщая грамматика, психология и нравоучение), изящные науки (эстетика и риторика) и политические (политическая экономия, право естественное и право народное) — (1 учитель и 20 часов в нед.); 4) естественная история, начальные основания наук, относящихся к торговле, и технология (1 учит. и 16 час. в нед.); 5) латинский язык (1 учит. и 16 час. в нед.); 6) немецкий язык (то же); 7) французский язык (то же); 8) рисование (1 учит. и 4 часа в нед).²

По открытии Ярославской гимназии, первыми преподавателями в ней были: А.И. Грязевский (по математике), Клименко (по лат. яз.), Яхонтов (по естествоведению), Гейнеман (по нем. яз.), Кюкюель (по франц. яз.) и Песоцкий (по рисованию)...

Этим ограничиваются наши сведения о начале Ярославской гимназии.

² Закон Божий, русская грамматика, правила слога, арифметика и чистописание входили тогда в курс уездных училищ.

**ОСНОВНЫЕ ПРЕДМЕТЫ
ГИМНАЗИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
И ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ШКОЛЫ И СЕМЬИ**

**Речь произнесена на публичном акте Ярославской гимназии
20 июня 1871 года**

Рогозинников И.И. Основные предметы гимназического образования и воспитательная деятельность школы и семьи // Ярославские губернские ведомости. — 1871. — № 24. — Ч. неоф.

Мм. гг.! Настоящим торжественным собранием ярославская гимназия заключает истекший год учебно-воспитательной деятельности своей. По обычаю, издавна установившемуся, такие собрания требуют от учебного заведения слова. Предложить его в этот день вашему благосклонному вниманию поручено мне. Беседа моя коснётся основных предметов гимназического образования, в связи с воспитательной стороной школы и семьи.

Образование, доставляемое гимназией, имеет целью, с одной стороны, развить в детях умственные и нравственные силы настолько, чтобы впоследствии могли они без затруднения исполнять гражданские обязанности, соответствуя запросу на знание, предъявляемому уровнем общественного развития, а с другой — подготовить детей к специальному образованию в университетах и других высших учебных заведениях.

Достижению этой цели, по преимуществу, содействуют в курсе гимназическом Закон Божий, отечественный язык, языки древне-классические и математика...

После Закона Божия первым предметом в кругу общего образования оказывается отечественный язык. Это — печать, которою закрепляется общественная связь и дух народности в лицах, считающих себя детьми одного и того же отечества; это — олицетворение умственных, нравственных и эстетических сил народа... В какой же степени следует требовать знания народного языка от воспитанника гимназии, прошедшего весь его учебный курс? Он должен усвоить себе правильность, лёгкость и свободу для устного и письменного изложения мыслей, так выразуметь особенности родной речи в грамматическом, логическом и стилистическом отношении. Всё это будет мерилom его умственного развития, доказательством умения рассуждать о предметах в пределах, доступных его образованию...

В курсе гимназическом есть ещё важная образовательная сила, но с особым ей свойственным направлением: это — математика. С самых первых уроков её дети приучаются... к тому виду мышления, которым обнимается связь между предметами и определяется взаимное соотношение их. Всякая математическая задача требует проникновения в заключающиеся в ней условия и, вместе с тем, строго последовательного перехода от известного к неизвестному. Величины, здесь предлагаемые, суть только средства или пособия к отысканию решений. Как распорядиться ими, сопоставить между собою для достижения правильного результата, это указывает здравый смысл, постоянно упражняющийся тут в умозаключениях. Без силлогистики математика немислима, а частое упражнение соображения, вызываемое этою наукою, весьма выгодно влияет на установление в учащихся правильных отправлений мышления...

Долг школы — образовать из воспитанников людей, расположенных к труду, способных служить на разных поприщах общественной деятельности усердно, добросовестно, уважая и охраняя закон и подчиняя личное благо общему, государственному...

Школа видит своих воспитанников почти исключительно в часы уроков. Правда, от времени до времени, она осведомляется о домашней их жизни и занятиях, но это ещё не даёт ей возможности внести в быт ученика ту правильную соразмерность между часами труда, отдыха и развлечения, какую она считает необходимою... Всё попечение об этом она возлагает на родителей или на лица, их замещающие.

Вот на ком лежит обязанность окружить домашнюю жизнь учащихся обстановкою, которая не только не заглушала бы уроков, советов, внушений школы, но чаще и чаще напоминала о них и приводила это в исполнение. Устранить от детей всё, что может приучить их к лени, небрежности, самонадеянности, тщеславию, лжи, неправде, предпочтению личного произвола закону, легкомысленному взгляду на обязанности, есть священный долг родителей и лиц, которым детиверяются от родителей. Домашняя среда должна дать ученику посильные средства, чтобы он был исправен и безукоризнен перед школой в постепенном укреплении в себе тех начал благовоспитанности, которыми определяется нравственное достоинство человека...

Школе приходится иметь дело большею частью с детьми, требующими бдительности домашнего надзора... Вот почему важно и необходимо для неё содействие родителей...

РЕЧЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ И.И. РОГОЗИННИКОВА

Речь, произнесённая в день столетней годовщины рождения Н.М. Карамзина

Речь преподавателя И.И. Рогозинникова // Речи, произнесённые в Демидовском лицее 1 декабря 1866 года в день столетней годовщины рождения Н.М. Карамзина. — Ярославль, 1867. — С. 14–25.

...Обозрим же в немногих словах деятельность приснопамятного Н.М. Карамзина, как русского гражданина и писателя, в тот самый день, когда славные заслуги его привлекают к себе единодушное, особенно благодарное внимание на всём пространстве обширного нашего отечества.

Время воспитания Карамзина весьма замечательно в истории русской гражданственности и просвещения: то была пора сильного перелома в идеях, крутого поворота в убеждениях, недовольства старым, стремления к новому, сомнения в безусловной пользе от всего иностранного, тёмного, не совсем определённого, но настойчивого порыва к образованию, основанному на народных началах...

Новые понятия политические, экономические, административные, педагогические, распространившиеся в Европе, оказывали и у нас большое влияние на возникновение новых вопросов по части различных преобразований в деле законодательства, администрации, народного просвещения и экономических, производительных сил страны, — словом, то было время, когда в людях даровитых, имевших возможность хорошо ознакомиться с наиболее употребительными европейскими языками, возбуждались вопросы о предметах разнородных, какие только входили в содержание современной публицистики. Политика и законоведение, богословие и философия, история, землеведение и народное хозяйство, литература и искусство — всё это было предметом внимания избранных, лучших кругов нашего общества. Тогда людям светским доставляла образование более среда, в которой они вращались, нежели школа. Среде же по преимуществу обязан был своим образованием и Карамзин. Не столько из школы профессора Шадена, не столько из отрывочных лекций московского университета, сколько из учёно-литературной компании Новикова вынес он и сведений, и убеждений, которые после, во время путешествия по Западной Европе, помогли ему взглянуть критически, разумно, без увлечения пристрастием, на всё, что Европа могла предложить ему замечательного в общественной жизни, образовании, литературе, искусстве.

Посмотрим... на нравственный образ Карамзина, как человека и гражданина. Воспоминаемый нами деятель шёл неуклонно и славно по пути, который назначило ему Провидение (видимую особенностью сообщенных его светлой души дарований). Он взял на себя обязанность писателя, представителя русской мысли и слова, и остался ей верен до конца жизни. Его не увлекли никакие высшие государственные должности... Изумительна сила его гражданского патриотического мужества в сознании долга; в раскрытии своих отчизнолюбивых и просвещённых убеждений, когда того требовала высшая власть...

Любовь к отечеству, сознание народного достоинства в нём были непоколебимы; он доказал это не только многократными рассуждениями об этом предмете в начальных своих сочинениях, но и ещё в большей степени в «Истории Государства Российского», где не встретишь ни одной страницы, которая бы не запечатлена была этим чувством...

Он чужд был пристрастия к себе, как писатель. Несмотря на высокий талант свой и на успехи, которых достиг на этом поприще в мнении русского общества, он постоянно думал о самосовершенствовании большем и большем. Самая требовательная, иногда строптивая критика возбуждала в нём не оскорбление самолюбия, не враждебность или презрение к противнику, но спокойное разумное внимание к обстоятельствам, её вызвавшим...

Чему, как не твёрдости его характера, соединённой с пламенной любовью к предмету, приписать многолетние занятия его Историей Государства Российского, требовавшие множества предварительных, подготовительных работ, по части изучения, разбора, оценки источников, не говоря уже об облечении всего добытого материала в живое повествование, одушевлённое зрелой мыслью и согретое неистощимым чувством?

Труд, вполне соответственный дарованию был стихией его жизни; жить по его убеждению, значило действовать. Не найдём мы в жизни его, как писателя, ни одного года, который бы прошёл бесследно для его мысли и слова...

Представим теперь вкратце заслуги его, как писателя. Он первый у нас сблизил литературу с жизнью, обратив внимание на многие вопросы общечеловеческие и народные. Пятнадцать лет, до приступления к историческому труду своему, он употребил на деятельность писателя общественного, стараясь пробудить в нашей публике любовь к мысли, отечественному языку и, вместе с тем, действовать образовательно на ум, нравственные силы и вкус, особенно юного поколения. Нигде он не опускал случая быть поборником просвещения, истолкователем вековых заслуг разных народов и вместе беспристрастным критиком их недостатков, проводником разумного патриотизма, водворителем народного самопознания и самоуважения и провозвестником честности,

доказываемой самою деятельностью человека... Он ввёл в нашу литературу сочувствие ко всему истинному, нравственному и прекрасному, что только оказывается в жизни и словесности разных народов, то сочувствие, которое называется гуманизмом и служит предварительным, приготовительным средством для каждого народа усовершенствоваться в самопознании без увлечения и пристрастия. Вот почему деятельность Карамзина, как писателя общественного, отличалась обширным энциклопедизмом... Ему нужно было воспитать, подготовить массу русских читателей к постепенному усвоению здравых понятий о всех вопросах цивилизованной жизни, на которые нельзя отвечать недоразумением. И это исполнил он блистательно, честно и благотворно.

Острота ума, соединённая с неистощимым чувством, придавала его речи необыкновенную убедительность и увлекательность, а глубокое познание духа родного слова, природный, меткий вкус и наблюдение над лёгкостью речи некоторых европейских языков дали ему возможность внести в письменное изложение на родном языке простоту, естественность и свободу в словорасположении. Таким образом, он вскоре встал во главе новой литературной русской школы, которая под его руководством, более и более научалась следовать примеру, преподанному учителем, касательно сближения нашей письменной речи с устной образованною и отстранения из первой того искусственного латинско-периодического словорасположения, которое введено было в неё, при начале образования русского литературного языка. Он превосходно воспользовался многими сокровищами древнего нашего слова, чтобы ввести их, не нарушая чистоты новейшего, в письменную речь...

Но нигде живое участие к предмету, проникновение им во всех силах души не высказывается у него в таком дивном, разительном размере, как в его бессмертном историческом труде. Он тут является полным олицетворением русского человека, который разумно, органически совместил в себе всё прожитое, испытанное, прочувствованное его предками со всем новым, наваянным на Русь силой влияния западного просвещения. Точно в такой же мере он, как писатель, усвоил себе всю обширность, всю мощь многовекового русского слова, подверг его тщательной очистительной критике и из массы огромного исторического склада звуков, речений и выражений создал тот изящный, изобразительный, чистый, сильный и благозвучный язык, который надолго поставил его Историю Государства Российского на степень образцового литературного произведения, коему многие годы предстоит руководить юные поколения в распознавании силы, выразительности, чистоты и благозвучия отечественного слова...

УЧИТЕЛЬ ЯРОСЛАВСКОЙ ГИМНАЗИИ ПОРФИРИЙ ИВАНОВИЧ МИЗИНОВ

Годы службы 1887–1910 гг.

Порфирий Иванович Мизинов (1866–1912)

Порфирий Иванович Мизинов родился 6 сентября 1855 года в Ярославле. По происхождению он был из мещан. В 1875 году юноша с золотой медалью окончил Ярославскую губернскую гимназию, причём его имя было занесено на специальную золотую доску, где указывались имена лучших выпускников гимназии [1, с. 48].

В 1875–1879 годах П.И. Мизинов — студент историко-филологического факультета Московского университета, после окончания которого со степенью кандидата он был преподавателем истории и географии в Иваново-Вознесенском реальном училище. С 1880 по 1881 год Порфирий Иванович служил преподавателем Брянской прогимназии, а с 1881 по 1887 год — Рыбинской гимназии. С 1 августа 1887 года преподавал историю и географию в Ярославской гимназии. В этой должности он оставался до самой кончины, наступившей 27 ноября 1910 года.

Будучи штатным преподавателем Ярославской мужской гимназии, П.И. Мизинов преподавал также и в других учебных заведениях города,

преимущественно в VIII, дополнительных классах Мариинской и Екатерининской женских гимназий [2].

За годы своей службы П.И. Мизинов получил ордена Св. Станислава III степени (1889 г.), Св. Анны III степени (1896 г.) и Св. Станислава II степени (1901 г.).

Высший для учителя средней школы классный чин статского советника он получил в 1891 году.

В некрологе П.И. Мизинова, опубликованном в «Ярославском календаре на 1912 год», сказано, в частности: «Как общественный деятель, любитель и знаток местной старины, а также талантливый лектор, Порфирий Иванович был известен далеко за пределами школы. При выборах в Первую и Вторую Государственную думу был избран в выборщики по г. Ярославлю как кандидат партии народной свободы (партия конституционных демократов. — *Р.Г.*)» [3].

Директор гимназии Н.А. Веригин в некрологе П.И. Мизинова, опубликованном в «Ярославских зарницах», так писал о педагогической деятельности покойного: «...И преподаватель он был незаурядный... Не пустой, никому не нужный перечень имён, дат и событий — была история народов в твоих устах», — говорит один из учеников его. «...Стройное повествование о законах исторического развития народов и государств... Это была история борьбы идей, их закономерного развития». Благодаря серьёзной и живой работе в классе и ровному, простому отношению к ученикам, у него никогда не было осложнений с ними, не могло быть инцидентов...» [2, с. 1–2].

Некоторые ярославские периодические издания напечатали некрологи в связи с кончиной Порфирия Ивановича. В приложении 1 (см. с. 51) приведён некролог, помещённый в ярославской газете «Голос» [4] и подписанный «Один из родителей».

15 ноября 1889 года в Ярославле была создана Ярославская губернская учёная архивная комиссия (ЯГУАК). П.И. Мизинов состоял членом этой комиссии с первых дней её существования, а в 1899–1910 годах являлся правителем дел комиссии. Порфирий Иванович состоял также членом Костромской губернской учёной архивной комиссии.

Он очень ценил книги, скупал у букинистов старинные издания. Впоследствии библиотека П.И. Мизинова была куплена владелицей табачной фабрики Е.А. Дунаевой и передана в Ярославскую мужскую гимназию [5].

Порфирий Иванович был автором работ по истории Отечественной войны 1812 года, политической и социально-экономической жизни Ярославля и был известен как замечательный лектор. Его публичные лекции всегда собирали большую аудиторию. Тексты многих из этих лекций были помещены в вышедшем в Москве в 1900 году сборнике «История и поэзия. Историко-архитектурные этюды» [6]. В приложении 2 (см. с. 52) помещены титульный лист книги и её оглавление.

В предисловии автор пишет: «Печатаемые ныне историко-литературные этюды большею частью (почти все) были предметом публичных лекций, читанных мною в период времени с 1886 по 1898 год... Почему предлагаемым очеркам дано заглавие «История и поэзия», это ясно каждому при чтении книги: часть статей, напечатанных здесь, касается поэтических произведений или вопросов, по преимуществу исторических; притом в некоторых очерках тесно переплетаются вместе и история, и поэзия: нередко вместо чисто исторических лиц берутся только типы прошлого, а с другой стороны, при очерках чисто поэтических произведений мною никогда не была опускаема из виду и та историческая обстановка, среди которой возникало произведение и среди которой вырастали поэтические образы. Все очерки печатаются здесь в том самом виде, как они были читаны мною, без всякой перемены и переработки содержания. Причина этого, с одной стороны, чисто психологическая: все предлагаемые лекции уже принадлежат области прошедшего; они связаны в личных моих воспоминаниях с известным временем, с известной обстановкой, даже с известными образами слушателей и, как таковые, дороги мне самому. С другой стороны, не было особенной надобности и менять их содержание...» [6, с. V–VI].

Как краевед П.И. Мизинов известен прежде всего публикациями архивных источников по истории края. Они печатались в «Ярославских губернских ведомостях», затем некоторые из них издавались отдельными сборниками. Наибольшую известность получила его книга «Мелочи Ярославской истории XVIII и XIX веков». В ней были напечатаны некоторые документы из архива Ярославской губернской учёной архивной комиссии. Кроме того, его перу принадлежат работы по истории Ярославской гимназии, очерки, посвящённые Ю.В. Жадовской.

Как журналист П.И. Мизинов сотрудничал в газетах «Северный край», «Голос» и других периодических изданиях [7, с. 35–36]. Истории Ярославской гимназии он посвятил книжку под названием «Материалы для истории школ в Ярославской губернии (по архивным документам)» [8].

Эта работа вышла из печати в 1898 году. Она представляет собой собрание архивных документов по различным вопросам школьного дела в Ярославской губернии в I четверти XIX столетия.

По данным П.И. Мизинова, в 1821 году в Ярославской губернии существовали следующие школы (мы приведём лишь гимназию и уездные училища):

1) Ярославская губернская гимназия преобразована в гимназию 15 мая 1805 года из училища, основанного 22 сентября 1786 года;

2) Ярославское уездное училище с приготовительным классом при нём основано одновременно с гимназией, 15 мая 1805 года;

3) Ростовское уездное училище основано 18 декабря 1780 года, преобразовано в уездное 23 марта 1808 года, то есть на несколько лет позднее Ярославского;

4) Рыбинское уездное училище основано несколько позднее Ростовского, в 1787 году, а преобразовано в уездное почти одновременно с Ростовским — 29 марта 1808 года;

5) Мологское уездное училище основано одновременно с Рыбинским, 20 марта 1787 года, и преобразовано в уездное сравнительно поздно — 15 марта 1819 года;

6) Угличское уездное училище основано одновременно с предыдущими двумя, 17 марта 1787 года, преобразовано в уездное позднее даже Мологского — 18 июня 1820 года.

«Таким образом, в Ярославской губернии было 5 уездных училищ, как видно из предыдущего, устроенных в наиболее важных городах...» [8, с. 16].

Об учителях, служивших в гимназии в том же 1821 году, П.И. Мизinov сообщил следующее:

«1) СТЕПАНОВ. По происхождению он был духовного звания, первоначальный курс прошел в Астраханской семинарии, затем поступил в Московский университет и в 1809 году определен учителем в гимназию.

2) ЧАНОВ — преподаватель российской словесности и греческого языка, это был сын поручика, обучался в дворянской гимназии при Московском университете, в 1804 году произведен в студенты и по предписанию М.Н. Муравьева отправлен в Ярославское Демидовское училище, по окончании курса здесь он... вступил в штат Ярославской градской полиции квартальным надзирателем. Не прослужив года здесь, он перешел в пансион при Демидовском училище и обучал здесь чистой

математике, всеобщей истории, географии и российской словесности в качестве старшего учителя.

3) МОРОШКИН — учитель математики... был из духовного звания, с 1797 по 1806 год обучался в Тверской семинарии, а затем по 1810 год в Санкт-Петербургском педагогическом институте, после был учителем в Тульской гимназии, а потом уже учителем в Ярославле. В 1821 году в Московском университете выдержал экзамен по военным наукам.

4) РУДНЕВ — преподаватель латинского языка, тоже был из духовного сословия, первоначально учился в Тульской семинарии, а после в С.-Петербургском педагогическом институте, сначала был преподавателем в Ярославском уездном училище, а после — в гимназии.

5) ТОПОРСКИЙ — преподаватель естественной истории и физики, сын губернского секретаря... В 1805 году при открытии Ярославского Демидовского училища поступил туда, где 29 апреля 1808 года произведен студентом; кончивши здесь курс в 1809 году, он определен в 1811 году в Даниловский уездный суд... после он поступил учителем в Даниловское народное училище, оттуда — в Ярославское уездное и наконец в гимназию.

6) РОМАН ГАВРИЛОВ... — преподаватель французского языка, приехал в Россию в 1784 году и был раньше Ярославля преподавателем Смоленского кадетского корпуса, затем учителем и главным надзирателем в благородном пансионе при Ярославском Демидовском училище, после этого был переведен в гимназию.

7) ФЕДОРОВ — учитель немецкого языка, сын канцеляриста, был воспитанником Ярославской гимназии, потом учился в Демидовском училище, откуда в 1813 году... поступил учителем сначала в уездное училище, а потом — в гимназию.

8) ПЕСОЦКИЙ — учитель рисования, по происхождению из духовенства... поступил учителем в Ярославское народное училище (из которого и образована гимназия)» [8, с. 18–20].

В приложении 3 (см. с. 54) помещено несколько документов о деятельности учебных заведений Ярославской губернии в эти годы.

Список литературы и источников информации

1. Звонников И.М. Историческая записка о Ярославской гимназии. — Ярославль, 1881.
2. Веригин Н.А. Порфирий Иванович Мизинов // Ярославские зарницы. — 1910. — № 51–52. — С. 1–2.
3. Мизинов Порфирий Иванович (некролог) // Ярославский календарь на 1912 год. — б/г. — С. 38.

4. Памяти того, кто любил наших детей // Голос. — 1910 — № 268. — С. 2.
5. Ярославская губернская учёная архивная комиссия: люди, события, документы. — Ярославль, 2009. — С. 25.
6. *Мизинов П.И.* История и поэзия. Историко-литературные этюды. — М., 1900.
7. *Алексеев В.П.* Ярославский некролог. Тугова гора. — Ярославль, 2000. — С. 35–36.
8. *Мизинов П.И.* Материалы для истории школ в Ярославской губернии (по архивным документам). — Ярославль, 1898.

ПАМЯТИ ТОГО, КТО ЛЮБИЛ НАШИХ ДЕТЕЙ

Памяти того, кто любил наших детей // Голос. — 1910. — № 268. — С. 2.

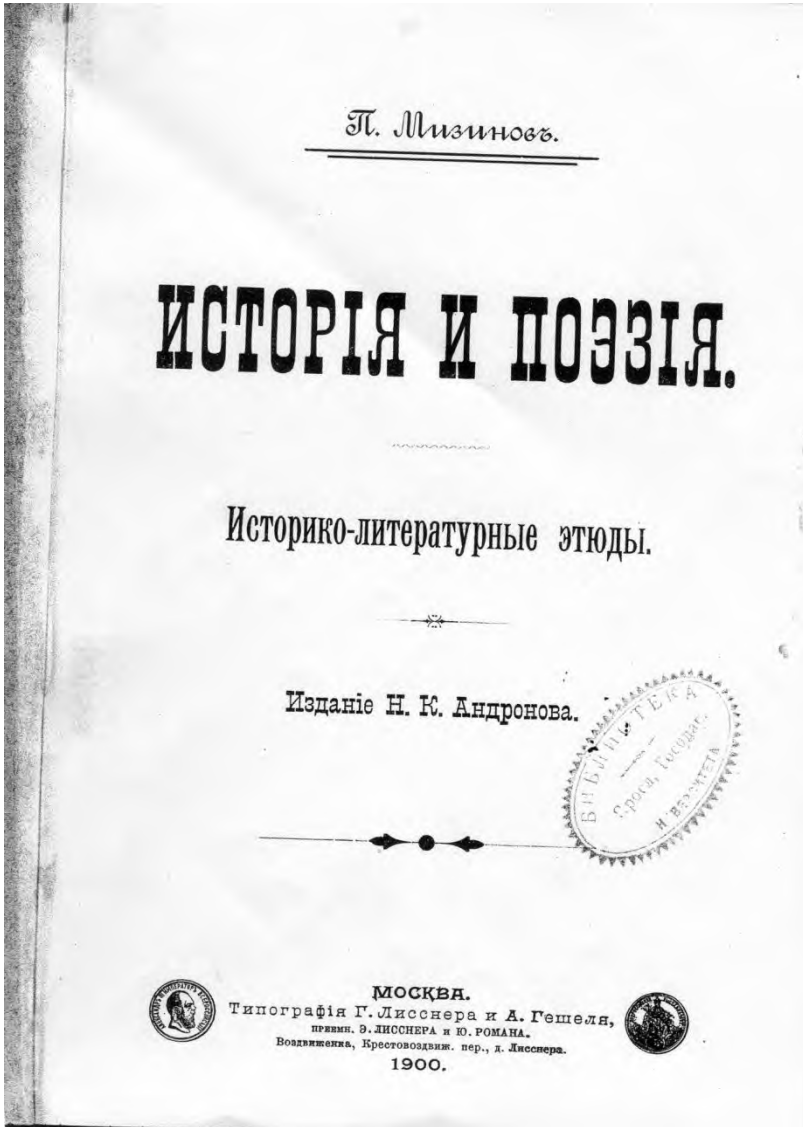
...Умер учитель жизни гениальный Лев Николаевич Толстой. Умер учитель русского парламентаризма О.А. Муромцев. Скончался скромный учитель наших ярославских детей Порфирий Иванович Мизинов.

Что общего между первыми великанами и последним маленьким человеком? Любовь, та любовь, которая воплощается у каждого из дорогих покойников в круге их деятельности, смотря по объёму и ширине её. Для нас, ярославцев, Порфирий Иванович был воплощением любви к нашим детям. Кому из родителей неизвестно, что покойник именно любил наших детей, жил их горестями и радостями?! Случалось ли кому-либо из нас услышать от детей, что Порфирий Иванович недостаточно хорошо объяснил заданное, несправедливо отнёсся при оценке их знаний по его предмету, что он кого-либо обидел, или огорчил словом, или делом, что он за кого-либо не заступился на педагогическом совете? Все наши дети со свойственной молодому сердцу чуткостью всегда видели в покойнике любящего отца, а не строгого учителя.

Весьма скромный Порфирий Иванович был украшением педагогического персонала нашего города. Опытный педагог, талантливый лектор, он умел заинтересовать учеников своими предметами... Не страхом, не оставлением на второй год, не бранью и обидными обращениями к ученикам Порфирий Иванович заслужил такое исключительное в наше время отношение учеников к своему преподавателю. Всепокоряющей любовью к каждому своему питомцу, верой в то, что даже в дурном с виду мальчике можно, при внимательном и любовном отношении, пробудить желание учиться и совершенствоваться. Конечно, на месте Порфирия Ивановича будет другой преподаватель для наших детей, но доброго, чуткого к детской натуре, талантливого, опытного, а главное — любящего наших детей учителя нам вряд ли найти в настоящее смутное время. Будемте же, родители и дети наши, помнить любимого всеми нами Порфирия Ивановича, постараемся хранить его заветы любви к подрастающему поколению и людям вообще, а ему скажем со слезами: спи мирно, дорогой учитель, память о твоей светлой личности нами не забудется.

Обращаюсь к родителям с просьбой подумать о семье покойного. Ведь всем известно, насколько ничтожна пенсия для учителей гимназии, а тем более для их семей.

Один из родителей. Ярославль, 28-го ноября.

Титульный лист книги П.И. Мизинова «История и поэзия. Историко-литературные этюды», 1900 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стран.</i>
1. Дантъ и его „Божественная комедія“	1
2. Философско-историческое міросозерцаніе К. Д. Кавелина	31
3. Пушкинъ, какъ историческій беллетристъ	55
4. Русскіе за границей въ XVII вѣкѣ	99
5. И. А. Гончаровъ въ его главныхъ произведеніяхъ	143
6. Д. В. Григоровичъ наканунѣ 60-хъ годовъ	199
7. Какъ жили и умирали лучшіе люди древней Руси	253
8. Общій колоритъ поэзіи Достоевскаго	317
9. Московскій студентъ первыхъ годовъ XIX вѣка	333
10. Двѣ женскія доли (изъ русской исторіи XVII и XVIII вв.)	289
11. Князь В. Θ. Одоевскій и его литературная дѣятельность	421
12. А. Н. Майковъ и его „Савонаролла“.	493
13. Пушкинъ — сынъ вѣка.	509

—❧—

Содержание книги П.И. Мизинова «История и поэзия. Историко-литературные этюды», 1900 г.

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ ШКОЛ В ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ

Мизинов П.И. Материалы для истории школ в Ярославской губернии (по архивным документам). — Ярославль, 1898.

IX. Какой курс наук проходили ученики уездного училища в 1820 г.

Аттестат. Ученик Мологского уездного училища II класса Петр Федоров, сын титулярного советника Василия Федорова. Обучался в оном училище с 1-го августа 1818 г. сперва чтению и письму, а потом и прочим предметам, из коих прошел: 1) сокращенный и пространый катехизис; 2) священную историю Ветхого и Нового Завета; 3) российскую грамматику; 4) арифметики 1-ю и 2-ю часть; 5) краткую всемирную историю; 6) краткую российскую историю; 7) сокращенную географию с начальными правилами математической и физической и с описанием российского государства; 8) учился чтению и письму латинского, французского и немецкого языков, из коих в латинском прошел склонения имен существительных и прилагательных. В означенных предметах получил довольное познание; был прилежен и отличал себя тихостью и благонравием, в чем и дан ему от Мологского уездного училища сей аттестат». Августа 28 дня 1820 г. (Подпись смотрителя Крылова). [8, с. 10]

XXIII. Насколько подготовляли гимназии своих воспитанников к университету (1821 г.)

Указ Его Императорского Величества Самодержца всероссийского из правления Императорского Московского университета исправляющему должность директора училищ Ярославской губернии, старшему учителю Чанову. Правление университета, имея рассуждение о том, что при рассматривании прошений, подаваемых в правление при начале академического года от учеников губернских гимназий Московского учебного округа, и прилагаемых при них аттестатов замечено, что в некоторых из них ученики наименованы происхождением из обер-офицерских детей, но чей именно сын, того не обозначено; сверх того, хотя в таковых аттестатах и изъяснено, что ученик кончил гимназический курс и оказал успехи, но при произведении правлением некоторым из них при самом принятии прошений вопросов, особливо в латинском языке, они оказываются в оном слабыми, в аттестатах же обозначается, что они курс гимназического учения кончили с успехами, —

определено: директорам училищ Московского учебного округа, поставив все вышеписанное на вид, предписать им циркулярно, чтобы они: 1) в аттестатах означали, чей именно кто сын; 2) неуспевшим довольно хорошо в науках и особливо в латинском языке, необходимом для звания студента, полных аттестатов, яко кончившим курс учения, не выдавали бы и сверх того 3) при каждой науке означали бы особенно одобрение учащемуся, какие он оказал успехи. Сентября 2, 1821 года. [8, с. 23]

LI. Как преподавалась математика в гимназиях (1823 г.)

От училищного комитета ярославскому директору училищ. Г. адъюнкт Перевошиков, обозревавший учебные заведения Тверской губернии, в визитаторском своем отчете, представленном в оный комитет, между прочим доносит, что учитель математических наук при Тверской гимназии не оканчивает определенных уставом частей математики: из геометрии — ограничивается одной только планиметрией, из алгебры — проходит только до уравнений 1-й степени. Определено: предписать вам, дабы вы подтвердили старшему учителю математики, чтобы он на основании Высочайше утвержденного устава учебных заведений § 28 старался приобщать учеников к главнейшим действиям практической геометрии и оканчивал бы в геометрии определенные оным уставом части математики. [8, с. 40–41]

LII. О ведении метеорологических и статистических записок при гимназиях (1823 г.)

Директор Ярославских училищ в сентябре 1823 года объявил старшим учителям гимназии следующее предписание училищного комитета от 18 сентября 1823 г.: «г. адъюнкт Перевошиков, обозревавший учебные заведения Тверской губернии, в визитаторском своем отчете, представленном в оный комитет, между прочим доносит, что метеорологические и топографические записки при Тверской гимназии не ведутся; определено предписать вам, дабы на основании Высочайше утвержденного устава учебных заведений § 52 при подведомой вам гимназии составляемы были как метеорологическая и топографическая, так и статистическая записки». [8, с. 41]

LXIX. Открытие в Ярославле пансиона для благородных девиц (1824 г.) [8, с. 56–57]

Въ 1824 году бывшая воспитанница Смоленскаго монастыря, Екатерина Немани жена учителя Демидовскаго училища и Благороднаго при немъ пансіона, Ѳедора Немани, обратилась къ директору Ярославскихъ училищъ съ просьбой дозволить ей открыть въ Ярославль публичный пансіонъ для обученія благородныхъ дѣвицъ. Пансіонъ этотъ задумано было открыть на слѣдующихъ началахъ: 1) Въ пансіонѣ принимаются воспитанницы всѣхъ возрастовъ; 2) Какъ различіе возраста и степень познаній, какія онѣ могутъ имѣть, не позволяютъ имъ быть въ одномъ отдѣленіи, то для сего учреждается по крайней мѣрѣ два или три класса, въ которыхъ будутъ преподаваема:

Законъ Божій—послѣ обѣда въ понедѣльникъ отъ 4-хъ до 6, среду и пятокъ—отъ 2-хъ до 4-хъ будетъ преподавать Тихоновскій священникъ Андрей;

Россійскій языкъ и географію—послѣ обѣда въ понедѣльникъ и вторникъ отъ 2-хъ до 4-хъ будетъ преподавать учитель гимназіи Михаилъ Мошквинъ;

Французскій языкъ—по утру въ каждый день отъ 8 до 10 часовъ будетъ преподавать Г-жа Екатерина Немани;

Нѣмецкій языкъ—по утру во вторникъ отъ 10 до 12 часовъ и послѣ обѣда въ субботу отъ 2-хъ до 4-хъ будетъ преподавать Г-жа Екатерина Немани;

Всеобщую и руссійскую исторію послѣ обѣда во вторникъ и пятокъ съ 4-хъ до 6 часовъ будетъ преподавать учитель Благороднаго при Демидовскомъ училищѣ пансіона Иванъ Норскій;

Арифметику—послѣ обѣда въ четвертокъ отъ 4-хъ до 6 и поутру въ субботу отъ 10 до 12 будетъ преподавать учитель демидовскаго училища и благороднаго при немъ пансіона Ѳедоръ Немани;

Минералогію—послѣ обѣда въ четвертокъ отъ 2 до 4 будетъ преподавать г-жа Екатерина Немани;

Чистописаніе—по утру въ среду и четвертокъ отъ 10 до 12 час. будетъ преподавать г-жа Екатерина Немани;

Рисованіе—по утру въ понедѣльникъ и пятокъ отъ 10 до 12 часовъ будетъ преподавать учитель демидовскаго училища и гимназіи Василій Шехавинъ;

Музыку—послѣ обѣда въ понедѣльникъ, среду и четвертокъ отъ 6 до 8 ч. будетъ преподавать надзирательница онаго пансіона г-жа Гердличекъ;

Танцеванье—послѣ обѣда во вторникъ и пятокъ отъ 6 до 8 час. будетъ преподавать г-нъ танцмейстеръ Черновъ;

наконецъ въѣ классовъ воспитанницы займуся руководствіями приличными ихъ полу, подъ руководствомъ г-жи содержательницы Екатерины Немани и г-жи надзирательницы Анны Гердличекъ.

**ДИРЕКТОР ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ
ГИМНАЗИИ
НИКОЛАЙ ГРИГОРЬЕВИЧ ВЫСОТСКИЙ**

Годы службы 1892–1906 гг.

Николай Григорьевич Высотский (1846 – после 1916)

26 ноября 1892 года директором Ярославской губернской гимназии был назначен коллежский советник Николай Григорьевич Высотский.

До назначения в Ярославль Н.Г. Высотский в течение 11 лет был правителем канцелярии попечителя Московского учебного округа; кроме того, он преподавал историю в Лазаревском институте восточных языков.

Из Ярославской гимназии Николай Григорьевич в августе 1906 года был переведён в Тулу также на должность директора гимназии. Таким образом, ярославский период службы Н.Г. Высотского составил почти 14 лет. Гимназия в эти годы достигла значительных успехов. Именно тогда под руководством директора и при его энергичном участии на Красной (бывш. Семёновской) площади было построено новое здание гимназии, принадлежащее ныне Ярославскому государственному университету им. П.Г. Демидова.

Н.Г. Высотский родился 4 мая (по старому стилю) 1846 года, по происхождению был из мещан. После окончания историко-филологического факультета Московского университета (1868 г.)

со степенью кандидата он был «командирован за границу с учёною целью на 2 года с 1 июня 1872 г.» [1]. Как отмечалось выше, Николай Григорьевич значительное время состоял правителем канцелярии попечителя (1881–1892 гг.). С 1877 по 1886 год он служил учителем Лазаревского института восточных языков.

Будучи директором Ярославской гимназии, Н.Г. Высотский входил в состав Ярославского губернского училищного совета. Также он был назначен представителем от Министерства народного просвещения в состав Ярославского губернского по земским и городским делам присутствия.

В те годы особенно остро стояла проблема с помещением Ярославской гимназии: здание было тесным и не отвечало основным гигиеническим требованиям. Ещё в 1887 году прежний директор Д.А. Соколов (впоследствии директор 4-й Московской гимназии) поставил вопрос о постройке нового здания. В 1889 году Ярославское губернское земское собрание постановило выделить на это 50 000 рублей. Но дальше постановления дело не пошло [2, л. 16].

В ноябре 1896 года директор Ярославской гимназии Н.Г. Высотский направил в губернскую земскую управу ходатайство о выделении Губернским земским собранием вышеназванной суммы на постройку здания для гимназии.

Попечитель Московского учебного округа Н.П. Боголепов писал по этому поводу в Ярославскую губернскую земскую управу: «...Если, как есть полное основание надеяться, Губернское земское собрание сочувственно отнесётся к осуществлению сознанной ещё в 1889 г. настоятельной потребности Ярославской гимназии и постановит отпустить 50 000 рублей на постройку гимназического дома, то это даст мне возможность направить дело далее и возбудить пред г. Министром народного просвещения ходатайство об отпуске из Государственного Казначейства такой суммы, которая потребуется сверх 50 000 рублей для постройки всего здания... Откладывать долее дело постройки для гимназии нового дома невозможно, а между тем дело это может получить дальнейшее движение только в том случае, если Губернское земское собрание постановит отпустить 50 000 рублей, назначенных на постройку дома для гимназии собранием 1889 г.» [2, л. 18–19].

В том же 1896 году вопрос о строительстве гимназического здания обсуждался на заседании Городской думы. Инициаторами обсуждения стали гласные И.А. Вахромеев и Д.И. Чистяков. Было принято решение

«израсходовать из городских средств на приобретение для гимназии дома 48 000 рублей». Специальная комиссия Думы осмотрела несколько назначенных на продажу домов, и один из них был признан подходящим для гимназии. Но владелец дома, поначалу согласившийся на все условия, впоследствии передумал продавать свой дом. Других подходящих зданий на продажу выставлено не было. Надо было строить новый дом, тем более что число учеников, постоянно возрастаая, увеличилось с 373 человек в 1888 году до 431 в 1896 году.

Постановление о выделении 50 тысяч рублей земским собранием было наконец принято. 13 мая 1897 года Н.Г. Высотский обратился в городскую управу с просьбой уступить под здание гимназии свободный участок земли на Семёновской площади между улицами Голубятной и Ильинской. На этот участок земли указала комиссия Думы. Директору место очень понравилось. Он писал в своём ходатайстве: «...Я покорнейше прошу обсудить в Думе те условия, на которых признано уступить учебному ведомству вышеозначенный участок земли на Семёновской площади для постройки на нем здания гимназии... О постановлении, какое будет сделано по настоящему предмету, честь имею просить Городскую управу не оставить меня уведомлением» [3, л. 177–178].

На заседании Городской думы от 23 мая 1897 года подробно обсуждались проблемы гимназии и возможность помощи от города. Гласный Д.И. Чистяков предложил уступить вышеозначенное место под гимназию, а на постройку здания выдать денежную субсидию в размере 30 000 рублей. Выступавшие в прениях гласные Е.М. Иваньшин, П.Я. Морозов, А.П. Крылов и другие поддержали предложение Д.И. Чистякова. При тайном голосовании по вопросу о предоставлении участка земли на Семёновской площади под строительство гимназического здания из 33 человек 29 были «за» [3, с. 166–170].

Таким образом, местные власти готовы были отпустить 80 тысяч рублей на строительство гимназического здания. Кроме того, город выделял хороший участок земли в самом центре под новостройку. Но этого было мало.

В феврале 1898 года Н.Г. Высотский представил докладную записку, в которой отмечал основные недостатки действующего здания гимназии и обосновывал необходимость строительства нового дома. Он писал, в частности: «...В помещении Ярославской мужской гимназии усматриваются следующие недостатки: 1) общая теснота помещения, 2) крайняя теснота классных комнат, 3) неудовлетворительная система

отопления, 4) совершенно непригодная система вентиляции, а в связи с этим крайняя испорченность воздуха, 5) темнота в классных комнатах, 6) неимение помещения для занятий гимнастикой, 7) неимение актовой или рекреационной залы, 8) неимение квартиры для директора, 9) крайняя теснота для фундаментальной библиотеки...» [4, л. 4].

14 марта 1898 года «управляющий Министерством народного просвещения вошёл с представлением об ассигновании вышеозначенной суммы (146 538 рублей. — *Р.Г.*) в Государственный совет» [2, л. 29об.]. Указанная сумма была необходима, чтобы построить дом. И она была выделена в июле 1898 года [5, с. 271].

Здание, построенное для гимназии на Семёновской площади

В 1901 году Ярославская гимназия переехала в новое здание. Впоследствии это здание принадлежало Ярославскому технологическому институту. В 1970 году оно было передано открывавшемуся тогда Ярославскому государственному университету имени П.Г. Демидова.

В апреле 1901 года, перед самым переездом гимназии в новое здание, Н.Г. Высотский обратился в Думу с новым ходатайством. Дом был практически готов, но «двор при здании очень мал, и, можно сказать, что погулять в перемены между уроками решительно негде...». Директор обратил внимание на участок, смежный с тем, на котором была построена гимназия. Он ходатайствовал «о предоставлении гимназии вышеозначенного участка земли во временное пользование для прогулок и для физических упражнений учеников». Он отметил, что учебное ведомство может «принять на себя обязательство не возводить на участке никаких построек».

Постановлением Думы от 27 апреля 1901 года этот участок был предоставлен гимназии [6, л. 1–5об.].

В ноябре 1901 года в ответ на запрос городского головы И.А. Вахромеева Н.Г. Высотский как представитель от Министерства народного просвещения в Ярославском губернском по земским и городским делам присутствии составил подробную записку «О потребности населения г. Ярославля в среднем образовании» [7, л. 6–11об.].

Одной из острых проблем средней школы того времени была проблема подготовки детей к обучению. В 1887 году Министерство народного просвещения признало, что подготовка к курсу средних учебных заведений не должна входить в задачу гимназий. Вслед за этим последовало распоряжение министра народного просвещения И.Д. Делянова о повсеместном закрытии приготовительных классов гимназий. Это привело к тому, что многие дети бедных родителей потеряли возможность получить среднее образование. Таким детям, по мнению И.Д. Делянова, было не место в гимназии, они могли поступать только в низшие школы.

Многие директора гимназий ходатайствовали об открытии у них приготовительных классов. Так, директор 1-й Московской гимназии И.О. Гобза обратился в мае 1888 года к попечителю Московского учебного округа с просьбой об открытии в этой гимназии приготовительного класса. Попечитель поддержал директора, и разрешение было дано [8].

Министерство разрешало открывать такие классы и в других гимназиях при условии, что 550 руб. в год на их содержание вносили бы местные общества, а остальные расходы должна была покрывать плата за обучение в этих классах [9, л. 1–1об.].

В Ярославской гимназии приготовительный класс был вновь открыт в 1890 году, причём названная выше сумма на его содержание ежегодно вносилась Ярославским губернским земством.

Востребованность приготовительного класса в Ярославле с годами росла, он не мог вместить всех желающих, а открыть параллельное отделение приготовительного класса гимназия не могла по финансовым причинам.

Приведём в качестве примера осень 1901 года. Экзамен для поступления в приготовительный класс выдержали 86 мальчиков, а принято было только 47. В 1901 году прошёл слух, что приготовительные классы опять ликвидируют.

В мае того же года вновь назначенный министр народного просвещения генерал-адъютант П.С. Ванновский создал при министерстве новую комиссию по преобразованию средней школы. На рассмотрение комиссии были предложены «Основные положения устройства общеобразовательной средней школы», составленные в министерстве. На основании этого проекта «правительственная средняя школа представлялась единой, одного общего для всех учебных заведений сего рода типа... Первые три класса представляют полный курс низшей школы... С IV класса ученики делятся на 2 группы: одни изучают дополнительный курс естествознания и графические искусства, другие в те же часы занимаются латинским языком. Греческий язык допущен в качестве необязательного предмета в зависимости от экономических средств заведения, размеров помещения и количества желающих изучать этот язык» [10, с. 715]. Проект так и не был реализован, в том числе из-за отставки П.С. Ванновского в 1902 году.

В «Основных положениях» речь идёт лишь о семилетнем гимназическом курсе, а подготовительный класс не упоминается. Вероятно, именно это породило в обществе беспокойство о судьбе такого класса. Отвечая на запрос городского головы, Н.Г. Высотский не мог отрицать высокой вероятности закрытия подготовительных классов. Он предлагал в этом случае открыть отдельный от гимназии подготовительный класс на следующих условиях:

«1. Отдельный подготовительный класс называется “приготовительной школой”.

2. “Приготовительная школа” имеет своей задачей служить удовлетворению потребностей тех детей, которые в самом раннем возрасте (6–8 лет) учатся дома, но для приготовления к поступлению в 1-й класс гимназии или реального училища нуждаются в систематическом курсе правильно организованной школы.

3. Курс “приготовительной школы” должен вполне соответствовать курсу существующего в настоящее время подготовительного класса.

4. Ученики “приготовительной школы” получают в ней надлежащую подготовку для поступления как в средние школы ведомства Министерства народного просвещения, так и в школы ведомства Министерства финансов» [7, л. 6–8].

Подробный план создания «приготовительной школы», разработанный Н.Г. Высотским, не потребовался, потому что подготовительные классы были сохранены.

Не менее важной проблемой для города была и проблема параллельных отделений в губернской гимназии. До 1897 года такие отделения существовали только при 1–4-х классах, потом было открыто параллельное отделение и при 5-м классе. При 6-м классе параллельное отделение появилось в 1903 году. Осенью 1901 года в первом отделении V класса было 38, а во втором — 35 учеников. Стало очевидно, что со следующего, 1902/03 учебного года нужно будет открывать параллельный шестой класс. В своём обращении к городской управе директор пытался обосновать необходимость открыть параллельные отделения при старших классах гимназии. По его мнению, инициатива выделения суммы в 10 000 руб. должна была исходить не от гимназии, а от городского общества, тем более что заинтересованность города в увеличении числа гимназистов была очевидна, ведь гимназия оставалась тогда единственным средним учебным заведением в Ярославле.

В связи с этим последним обстоятельством Н.Г. Высотский в письме к И.А. Вахромееву обращает внимание на насущную потребность города в коммерческом училище.

Таким образом, организация «приготовительной школы», субсидия размером 10 000 рублей на открытие параллелей при старших классах гимназии и создание коммерческого училища удовлетворило бы, по мнению директора гимназии, потребность ярославских юношей в среднем образовании.

Коммерческое училище, об открытии которого хлопотал в своей записке Н.Г. Высотский, появилось в Ярославле лишь в 1911 году. Несколько раньше в городе открылось реальное училище, в чём также видна заслуга директора гимназии.

13 августа 1903 года председатель Ярославской губернской земской управы А.П. Крылов направил письмо на имя губернатора. В этом письме, в частности, сказано: «Директор Ярославской гимназии, по поручению господина попечителя Московского учебного округа, обратился в Управу с нижеследующим отношением:

«В Ярославской губернии имеются две мужские гимназии, Ярославская и Рыбинская, и оба эти учебные заведения крайне переполнены учащимися, так что они не в состоянии удовлетворять всё возрастающей потребности населения губернии в среднем образовании...

Наступил момент, когда открытие в Ярославле другого среднеобразовательного учебного заведения является крайнею и неотложною необходимостью. При решении, какого типа учебное

заведение желательно, Ярославская городская дума высказалась за реальное училище, и ещё 5 июня 1902 г. городом возбуждено было пред Министерством народного просвещения ходатайство об открытии такового в Ярославле. В мае месяце сего года господин министр народного просвещения при посещении Ярославля имел случай лично убедиться, насколько основательно возбуждённое городом ходатайство, причём высказал, что оно может быть удовлетворено только при условии участия местных общественных учреждений в содержании учебного заведения. Затем предложением от 21 мая за № 9389 попечитель Московского учебного округа поставил директора гимназии в известность, что по рассмотрении всех данных относительно необходимости открытия этого училища Министерством решено поручить ему, директору, войти в соглашение с местным городским обществом и земством о том, не примут ли они участия в содержании учебного заведения.

В исполнение означенного предложения директор Ярославской гимназии просил Ярославскую городскую управу подвергнуть этот вопрос обсуждению, и 4 июня состоялось постановление, которым Городская дума, признав в принципе открытие в Ярославле реального училища весьма желательным, высказалась за помещение его в наёмном доме с тем, чтобы арендная плата была частью принята на городские средства, ввиду чего Городской управе поручено подыскать в городе такой дом, который годился бы для помещения в нем реального училища. Таким образом, первый шаг в столь важном деле сделан» [11, л. 1–1об.].

А.П. Крылов пишет далее, что Н.Г. Высотский просил Губернскую земскую управу обсудить на своём заседании вопрос о необходимости в Ярославле реального училища и, в случае положительного решения, определиться, «в какой мере губернское земство могло бы принять участие в его содержании».

Губернское земское собрание в заседании 27 июня постановило:

«...1) признать открытие в городе Ярославле среднего реального училища крайне необходимым, 2) ассигновать на наём для него помещения ежегодно по 2500 рублей и 3) поддержать перед Министерством народного просвещения ходатайство Городской думы» [11, л. 3].

Реальное училище было открыто в Ярославле в 1907 году. Из представленного выше документа хорошо видно, как велика была заслуга Н.Г. Высотского в появлении этого учебного заведения. Все переговоры, вся переписка министерства с представителями местной

власти велась через него как главного представителя Министерства народного просвещения в Ярославле.

Не меньшую активность директор гимназии проявил и в ходатайствах по открытию в городе второго городского училища и торговой школы. Во всех случаях Н.Г. Высотский выступал не только как директор гимназии, но и как гласный Городской думы.

В начале XX века среди педагогов мужской гимназии и других учебных заведений города оказалось немало людей, серьёзно интересовавшихся вопросами физики и астрономии. Такие лица были и не только среди педагогов.

Возникла мысль о создании при мужской гимназии общества любителей астрономии и физики. Чтобы получить разрешение на организацию такого общества, нужно было обращаться к попечителю учебного округа и вышестоящему начальству. Подготовленный проект устава общества любителей астрономии и физики был утверждён министром народного просвещения Г.Э. Зенгером 27 декабря 1903 года. При этом признали целесообразной замену слова «общество» на слово «кружок».

Поскольку кружок создавался при гимназии, вся переписка по его организации и с попечителем, и с министерством шла через Н.Г. Высотского, который на первом же заседании совета кружка был единогласно избран его председателем.

14 марта 1904 года на первом общем собрании кружка, в присутствии ярославского губернатора, Николай Григорьевич выступил с речью, посвящённой историческому обзору развития астрономии [12, л. 6].

Членов-учредителей кружка было 52 человека. В § 2 устава записано, что «членами-учредителями считаются все лица, подписавшие проект устава об учреждении кружка» [13, л. 14].

И в дальнейшем Н.Г. Высотский, хотя и не был специалистом в области естествознания, аккуратно посещал заседания кружка. В марте 1905 года при очередных выборах совета кружка его снова назначили председателем. На заседаниях члены кружка выступали с серьёзными научными докладами. Приведём несколько примеров:

- Вышеславцев А.П. «О радиизлучении»;
- Фивейский Н.П. «Об опытах Тесля»;
- Морозов П.Я. «О строении весомой материи»;
- Нечаев Н.Ф. «О возмущениях планетных орбит».

Созданный при активном содействии Н.Г.Высотского кружок продолжал функционировать и после перевода своего первого председателя в Тулу. Впоследствии этот кружок стал физико-математическим и просуществовал в Ярославле вплоть до 1918 года. Деятельности этого кружка посвящён девятый очерк настоящего издания (см. с. 116).

В 1899 году по инициативе вновь назначенного министра народного просвещения Н.П. Боголепова была высочайше учреждена Комиссия по вопросу о средней школе. Она должна была начать работу в 1900 году. Летом 1899 года министр разослал попечителям округов циркуляр, в котором отмечались основные недостатки существовавшей средней школы и указывались пути их исправления. Попечителям предлагалось делегировать лучших педагогов вверенных им округов для участия в работе этой комиссии.

Среди недостатков средней школы министр отметил «отчуждённость от семьи и бюрократический характер средней школы... невнимание к личным особенностям учащихся... нежелательную специализацию школы с самых младших классов... несогласованность программ между собою и с учебным временем... недостаточную умственную зрелость оканчивающих курс гимназии» [14, с. I–II].

Попечитель Московского учебного округа профессор П.А. Некрасов, получив циркуляр министра, устроил осенью того же года большое совещание, посвящённое поставленным в циркуляре вопросам. Это совещание проходило в Москве. В числе его участников было больше 220 педагогов как средней, так и высшей школы. Среди крупных московских учёных, принявших участие в обсуждении проблем средней школы, были Н.В. Бугаев, Р.Ю. Виппер, И.А. Каблуков, Б.К. Млодзеевский, А.А. Тихомиров, И.В. Цветаев, Ф.Ф. Фортунатов и ряд других. В том же 1899 году были опубликованы в шести выпусках материалы этого совещания.

За исключением четырёх человек, все участники совещания были москвичами. Одним из немосквичей был Н.Г. Высотский. Он выступил на пленарных заседаниях с четырьмя докладами, которые опубликован в «Совещаниях, происходивших в 1899 г. в Московском учебном округе по вопросам о средней школе»):

- 1) По вопросу о реорганизации гимназий [14, с. 15–25];
- 2) О ныне действующей балловой системе [14, с. 59–64];

- 3) О переводных испытаниях в гимназиях [14, с. 69–79];
- 4) О физическом воспитании учеников гимназии [14, с. 307–313].

В первом из докладов он сказал: «...Учитель гимназии, как было уже указано огромное число раз, завален уроками... Даже и 26–30 уроков в одном учебном заведении так утомляют учителя, что он едва в состоянии исполнять лежащие на нем обязанности по преподаванию своего предмета в классе и по исправлению письменных работ... Чем учитель больше тратит своих сил на уроке, тем преподавание его плодотворнее, но если он себя не жалеет, то при 30 уроках его хватит ненадолго». Сокращённый текст этого доклада помещён в приложении 1 (см. с. 69).

Обратимся теперь ещё к одной публикации Н.Г. Высотского, а именно к его статье «Письменные работы в гимназиях», вышедшей в 1912 году в журнале «Вестник воспитания» [15, с. 180–184]. К этому времени Николай Григорьевич уже был в отставке. После перевода в Тулу в 1906 году он оставался директором местной гимназии в течение двух лет, а с 1 августа 1908 года стал директором 2-й Московской гимназии, но и здесь прослужил недолго. Высочайшим приказом от 13 августа 1911 года он был уволен с занимаемой должности «за выслугой срока».

Через пять лет, в 1916 году, он вернулся на службу и был определён директором Бежецкого реального училища Тверской губернии, однако через два года оставил службу «согласно прошению по совершенно расстроенному здоровью» [1]. Дата кончины Н.Г. Высотского нами не установлена.

Но вернёмся к статье в журнале «Вестник воспитания». Автор анализирует значение письменных работ в гимназиях. По его мнению, чрезмерное количество письменных работ привело к тому, что «ученики совершенно разучились говорить. Ученик 8-го класса в большинстве случаев совершенно не в состоянии дать сколько-нибудь связный ответ по истории, по истории русской литературы и т.д. ...Но быть может, подумают иные, ученики, разучиваясь владеть устной речью, приучаются писать, выучиваются хорошо письменно излагать свои мысли. К несчастью, и этого нет».

Размышляя над тем, как исправить положение, Н.Г. Высотский пишет: «...Я же со своей стороны скажу, что гимназии должны приучать учеников *мыслить и говорить* (выделено нами. — Р.Г.). В этих целях необходимо поставить дело так, чтобы ученики много читали и давали отчёт в прочитанном, а затем нужно всячески приучать учащихся к устной речи». Сокращённый вариант статьи помещён в приложении 2 (см. с. 73).

Что бы сказал Николай Григорьевич, если бы послушал, как говорят сегодняшние старшекласники?!

В заключение отметим основные вехи служебной карьеры Н.Г. Высотского. Первый классный чин — коллежского асессора — он получил в 1883 году. Продвигаясь выше по служебной лестнице, в 1895 году он стал статским советником, а в 1904 году — действительным статским советником. Последние два чина были присвоены ему в годы службы в Ярославле. Среди полученных им наград орден Св. Анны II степени (1901 г.), орден Св. Владимира IV степени (1906 г.) и серебряная медаль «В память царствования императора Александра III».

Охватывая взором всю деятельность Н.Г. Высотского — и по строительству здания гимназии, и по открытию новых учебных заведений, и по выступлениям на совещании 1899 года, и по вопросам его отношения к отдельным проблемам учебно-воспитательного дела — нельзя не прийти к заключению, что это был замечательный, творчески работающий педагог, болевший душой за дело народного образования и немало сделавший для его блага, в том числе и на Ярославской земле.

Список литературы и источников информации

1. Российский государственный исторический архив. Ф. 733. Оп. 225. Д. 93. Л. 14–18.
2. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. 485. Оп. 2. Д. 5.
3. Журналы Ярославской городской думы за 1897 г. — Ярославль, 1898.
4. ГАЯО. Ф. 73. Оп. 7. Д. 446.
5. Журналы Ярославской городской думы за 1898 г. — Ярославль, 1899.
6. ГАЯО. Ф. 509. Оп. 3. Д. 447.
7. ГАЯО. Ф. 509. Оп. 1. Д. 986.
8. Центральный государственный архив Москвы (ЦГАМ). Ф. 459. Оп. 3. Д. 3388.
9. ГАЯО. Ф. 509. Оп. 1. Д. 445.
10. *Рождественский С.В.* Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802–1902. — СПб., 1902.
11. ГАЯО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 7163.
12. ГАЯО. Ф. 1541. Оп. 1. Д. 61.
13. ЦГАМ. Ф. 459. Оп. 3. Д. 3827.
14. Совещания, происходившие в 1899 г. в Московском учебном округе по вопросам о средней школе. — Вып. 1. — М., 1899. — С. 15–25.
15. *Высотский Н.Г.* Письменные работы в гимназиях // Вестник воспитания. — 1912. — № 2. — С. 180–184.

**ДОКЛАД ДИРЕКТОРА ЯРОСЛАВСКОЙ ГИМНАЗИИ
Н.Г. ВЫСОТСКОГО
ПО ВОПРОСУ О РЕОРГАНИЗАЦИИ ГИМНАЗИЙ**

Совещания, происходившие в 1899 г. в Московском учебном округе по вопросам о средней школе. — М., 1899. — Вып. 1. — С. 15–25.

...Отчего же происходит то зло, от которого страдают наши гимназии? Мне думается, что главных причин тому три:

1) Обременение совершенно непосильным трудом учащихся и чрезмерная умственная работа учащихся.

2) Скудость денежных средств, отпускаемых на содержание гимназий.

3) Стремление к установлению совершенно одинаковых порядков во всех средних учебных заведениях на огромном пространстве всей Российской Империи и проистекающая отсюда детальная регламентация, определяющая заранее мельчайшие подробности в жизни школы.

Учитель гимназии, как уже было указано огромное число раз, завален уроками... Даже и 26–30 уроков в одном учебном заведении так утомляют учителя, что он едва в состоянии исполнять лежащие на нем обязанности по преподаванию своего предмета в классе и по исправлению письменных работ... Чем учитель больше тратит своих сил на уроке, тем преподавание его плодотворнее, но если он себя не жалеет, то при 30 уроках его хватит ненадолго. Здесь кстати заметим, что учитель, например, русского языка и словесности при 26 уроках в неделю должен исправить в течение года от 3500 до 4000 письменных работ. К числу этих работ относятся и домашние сочинения учеников старших классов, а эти сочинения бывают нередко очень объёмисты, исправить же их нужно с точки зрения их содержания, стиля, синтаксиса, орфографии. Огромная работа для учителя! Много времени на исправление письменных работ должны употреблять также и преподаватели древних языков...

И вот самый добросовестный учитель вечно спешит: он старается не пропускать уроков и не задерживать ученических тетрадок, старается почаще спрашивать учеников и выставлять им в клеточках классных журналов побольше отметок, старается исполнять, насколько только возможно, распоряжения директора, все предписания начальства округа, все установленные правила и все указания, заключающиеся в циркулярах, издаваемых Министерством народного просвещения, но так как учителю всё некогда, то приходится исполнять дело только формально. Едва

хватает времени и на такое формальное исполнение обязанностей, но некогда часто видаться с родителями учеников, нет времени беседовать с учениками помимо уроков.

Каждый учитель состоит и классным наставником. Для классных наставников существует, как известно, очень хорошая инструкция, но составлявшие эту инструкцию не подумали, по-видимому, о том, что, давая инструкцию, нужно дать классным наставникам и время для её исполнения, а посему прекрасная инструкция оставалась и остаётся мёртвой буквой. Не виноват учитель, что он не исполняет предписаний инструкции, составленной для классных наставников: он не может её исполнить; нельзя винить его за то, что он формалист, его поставили в такие тиски, что он не может не быть формалистом.

...Прежде всего, безусловно, необходимо освободить преподавателей гимназий от непосильной, лежащей на них, тяготы и установить, чтобы каждый учитель имел не более 18 уроков в неделю, но вместе с тем необходимо, чтобы выработаны были новые штаты, согласно которым содержание учителя, несмотря на уменьшение количества даваемых им уроков, было бы значительно увеличено против содержания, получаемого им в настоящее время. С этого нужно начать, и если вопрос об уменьшении количества недельных уроков преподавателя и об увеличении его содержания не будет решён в благоприятном для дела смысле, то все другие меры, как бы они ни были сами по себе хороши, окажутся безрезультатными, мертворождёнными...

Уменьшение числа недельных уроков у каждого преподавателя есть первый шаг на пути реорганизации гимназии, но затем необходимо и другое: для того чтобы учителя и классные наставники действительно имели возможность изучать индивидуальные свойства учеников (а в этом и состоит главный залог успеха), для того чтобы все учащие могли, не внося формализма и мертвенности в живое педагогическое дело, вести это дело наилучшим образом, безусловно, требуется устранить переполнение классов учащимися и значительно понизить максимальную норму числа учеников в классе. Как определить эту норму, можно решить только детальной разработкой вопроса; со своей стороны могу высказать, что в младших и средних классах желательно было бы иметь 25 и не более 30 учеников в классах, в трёх старших — не более 20...

Нельзя не признать, что ученики, особенно II–VI классов, весьма обременены домашнею работой. Вопрос об обременении учащихся домашнею работою давно обращал на себя внимание не только общества, но и педагогов; от времени до времени Министерством народного просвещения издавались касающиеся этого предмета циркулярные распоряжения, делались и в отдельных учебных заведениях более или менее серьёзные попытки к облегчению учащихся. Но все эти попытки, насколько мне известно, не привели ни к чему, и факт чрезмерного

обременения учащихся домашнею работою остаётся в жизни средней школы бесспорным фактом.

...Для устранения этих неблагоприятных условий, кроме главной меры, т.е. уменьшения числа уроков у преподавателей и уменьшения числа учащихся в классе, желательно ещё следующее:

1) Сокращение программ по некоторым предметам и согласование друг с другом программ отдельных предметов, а равно введение улучшенных методов преподавания...

2) Соединение двух предметов преподавания в руках одного преподавателя...

3) Отмена балловой системы в том виде, как она ныне применяется.

4) Полная отмена переводных испытаний и удлинение учебного времени (с 8 августа по 20 мая).

Совокупностью всех этих мероприятий может быть достигнуто то, что в гимназическом преподавании будет введён естественный порядок, при котором занятия ведутся в классе, а не дома, и преподаватель становится не ежедневным экзаменатором, а действительным учителем.

Второю главною причиною тех тёмных сторон дела, которые вызывают жалобы на гимназии, является то, что высказано мною выше во 2-м положении, а именно ничтожность средств, отпускаемых на гимназию....

Всякому близко стоящему к делу хорошо известно, до какой степени неудовлетворительны санитарные условия большинства помещений наших гимназий, а без изменения этих условий к лучшему нечего и ожидать добра, какие бы ни были приняты другие меры для реорганизации строя гимназий.

Для правильной постановки физического воспитания учащегося в гимназиях юношества — а это также является первостепенным вопросом в нашем деле — нужно следующее:

1) Вполне благоустроенные для гимназий помещения, в должной мере удовлетворяющие разумным требованиям гигиены.

2) Совершенное изменение характера теперешнего обучения гимнастике (осуждённого лучшими европейскими авторитетами) с заменой нынешнего обучения этого предмета играми на чистом воздухе, а в связи с этим устройство открытых площадок для игр и тёплых манежей для игр в зимнее время.

3) Выдача учащимся ежедневных горячих завтраков на казённый счёт, а следовательно, устройство при каждой гимназии кухни и столовой.

4) Неуклонное проведение того принципа, чтобы при одобрении учебников принимались каждый раз во внимание шрифт и бумага учебников и чтобы учебники, напечатанные недостаточно крупным шрифтом и на плохой бумаге, вовсе не допускались к употреблению в школе.

5) Врач при гимназии с хорошим окладом жалования, от которого можно было бы требовать, чтобы он, не отвлекаясь посторонними занятиями, не ограничивался осмотром болеющих учеников, а имел бы тщательный санитарный надзор за учащимися, привлекался бы к обсуждению всех санитарных вопросов и принимал бы меры к ограждению учебных заведений от заноса заразных болезней и т.д.

...Наконец, нельзя не упомянуть и об облагораживающем занятии музыкой и о пользе правильного устройства ученических оркестров с обучением игре на разных инструментах. Всё это нужно; но до сих пор мы привыкли о всем этом говорить как о несбыточных мечтаниях, так как у нас не было никаких надежд на то, чтобы гимназии могли получать на свои потребности более или менее удовлетворительные денежные средства.

...Чтобы вдохнуть новую жизнь в гимназии, совершенно необходимо оживить деятельность педагогических советов; нужно дать в руки этого совета ведение всего педагогического и воспитательного дела. Отменив вовсе переводные испытания, необходимо отнестись в этом деле с полным доверием к педагогическому совету и совершенно передать в его ведение решение вопроса о каждом ученике, следует ли его перевести в следующий класс вовсе без испытаний, или надлежит оставить ученика в классе на второй год, или же, наконец, назначить ему экзамен по какому-нибудь предмету...

Равным образом было бы в высшей степени желательно, чтобы педагогическому совету каждой гимназии разрешено было вырабатывать свои правила о взысканиях учеников...

При таком новом порядке педагогический совет, собираясь не менее двух раз в месяц, явился бы регулятором всего хода учебно-воспитательного дела в гимназии, и соединёнными усилиями всех своих членов, подвергая совместному обсуждению всё то, что так или иначе могло бы служить на пользу общего дела или отдельного ученика, вскоре достиг бы той жизненности, без которой немыслима плодотворная работа в воспитании юного поколения...

ПИСЬМЕННЫЕ РАБОТЫ В ГИМНАЗИЯХ

Высотский Н.Г. Письменные работы в гимназиях // Вестник воспитания, 1912. — № 2. — С. 180–184.

Во всех средних учебных заведениях и при всяких уставах считались совершенно необходимыми письменные работы по русскому языку (диктанты, изложения, сочинения) и по математике. В первое двадцатилетие существования устава гимназий 1871 г. процветали, или, лучше сказать, угнетали учащихся пресловутые экстемпоралии, письменные переводы с русского на латинский и греческий. В 1891 г. письменные переводы с русского языка были заменены на экзаменах зрелости письменными же переводами с латинского и греческого языков на русский язык. В 1900 г. и эти письменные работы были отменены, а вскоре затем и вовсе прекратилось преподавание греческого языка в гимназиях. Преподавателям же латинского языка показалось, что письменные работы не нужны и в классном преподавании, и переводы с латинского языка стали делаться только устные. Вышли как-то из употребления и письменные работы по новым иностранным языкам. Но затем стал замечаться поворот. Многими циркулярными распоряжениями и Министерства народного просвещения, и попечителей учебных округов указывалось на серьёзное значение правильных работ вообще и рекомендовалось предлагать ученикам письменные работы как можно чаще. Вследствие таких распоряжений число письменных работ в гимназиях стало постепенно расти...

Ученик 8-го класса должен исполнять в течение четверти года не менее 12 письменных работ, но по желанию того или другого преподавателя... это число работ может быть и увеличено. Результат такого обилия письменных работ получился поразительный: ученики совершенно разучились говорить. Ученик 8-го класса в большинстве случаев совершенно не в состоянии дать сколько-нибудь связный ответ по истории, по истории русской литературы и т.д.

...Но быть может, подумают иные, ученики, разучиваясь владеть устной речью, приучаются писать, выучиваются хорошо письменно излагать свои мысли. К несчастью, и этого нет. Напротив, письменные работы, исполняемые по русскому языку на испытаниях зрелости, оказываются в значительной мере неудовлетворительными; они часто слабы и по содержанию, и по слогу, и по орфографии. На это определённо указывают составляемые в управлении учебного округа отчёты о письменных испытаниях зрелости. Да трудно и ожидать иного: при

обилии письменных работ, при переполненности классов учениками, при переобременении учителей уроками нет никакой возможности правильно вести письменные упражнения и выучивать учеников хорошо писать...

Немногие преподаватели успевают тщательно исправлять ученические работы, и я знал таких преподавателей, но их нельзя иначе назвать как подвижниками. Обыкновенно же исправление письменных работ сводится к тому, что в разных местах работ делаются краткие пометки красным карандашом. В высшей степени полезны объяснения, которые преподаватель даёт ученикам при возвращении им работ. Но на эти объяснения положительно нет времени, и более одного урока (50 минут) преподаватель этому делу посвятить не может. И в конце концов получается нечто грустное: ученики пишут, учителя подчёркивают текст работ красным карандашом, ученики опять пишут, учителя опять пускают в ход красный карандаш и т.д. Но бывает и хуже: учитель вовсе не успевает вовремя исправлять работы...

Что же делать? Как изменить укоренившиеся порядки к лучшему? Об этом стоит подумать и подвергнуть это серьёзному обсуждению при содействии компетентных лиц. Я же с своей стороны, не желая навлекать на себя упрёка в том, что я останавливаюсь только на отрицательных сторонах постановки учебного дела, а не указываю на целесообразные меры для устранения замечаемых, скажу, что гимназии должны приучать учеников мыслить и говорить. В этих целях необходимо поставить дело так, чтобы ученики много читали (по указанию преподавателей) и давали отчёт в прочитанном, а затем нужно всячески приучать учащихся к устной речи. В этом деле хорошую службу могут сослужить выразительное чтение, декламация, ученические рефераты, так называемые ученические сочинения, литературные беседы и т.д. Устройство литературных бесед многократно рекомендовалось Министерством народного просвещения, но на практике в этом направлении делались только слабые попытки, не приводившие в конце концов ни к какому результату. Очень винить за это преподавателей нельзя, они слишком обременены ведением письменных работ... Было бы... желательно, чтобы изменился взгляд на письменные работы как на исключительное средство для умственного развития учащихся и чтобы признано было значение литературных бесед. А независимо от сего надлежало бы подвергнуть пересмотру вопрос и вообще о письменных работах и решить, нужно ли требовать от учеников письменных работ по физике, космографии, логике и природоведению.

ДИРЕКТОР ЯРОСЛАВСКОЙ МУЖСКОЙ ГИМНАЗИИ НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ВЕРИГИН

Годы службы 1906–1915 гг.

Николай Алексеевич Вери́гин (1863 – неизв.)

После перевода в 1906 году директора Ярославской мужской гимназии Н.Г. Высотского на ту же должность в Тульскую гимназию управлять Ярославской гимназией был назначен статский советник Николай Алексеевич Вери́гин.

Н.А. Вери́гин родился 4 декабря 1863 года в семье учителя уездного училища. В 1889 году он окончил историко-филологический факультет Императорского Московского университета со степенью кандидата и в том же году был назначен учителем истории и географии Карачаевской мужской прогимназии Орловской губернии. С 1891 года он преподавал также русский язык в местной женской прогимназии.

С 1892 года Н.А. Вери́гин — учитель истории и географии Рыбинской мужской гимназии; одновременно он преподавал историю и педагогику в Рыбинской женской гимназии. В Рыбинске Николай Алексеевич служил до 1901 года. За это время он получил чин коллежского асессора (1894 г.), надворного советника (1895 г.) и коллежского советника (1898 г.). С 1 января 1899 года он назначен «инспектором народных училищ Ярославской губернии с местожительством в Рыбинске» [1]. В 1901 году Вери́гин становится статским советником.

В 1901 году Н.А. Веригин был переведён в Московскую губернию; с 1902 по 1905 год служил инспектором Рязанской 1-й гимназии, а в 1905 году был назначен директором народных училищ Тульской губернии. За эти годы он получил ордена: Св. Станислава III степени (1895 г.), Св. Анны III степени (1901 г.), Св. Станислава II степени (1904 г.), Св. Анны II степени (1906 г.), а также серебряную медаль на Александровской ленте «В память царствования Александра III» (1897 г.) и бронзовую медаль «За труды по первой всеобщей переписи населения» (1897 г.).

5 августа 1906 года Николай Алексеевич стал директором Ярославской мужской гимназии. В этой должности он оставался до 1 сентября 1915 года, когда был назначен директором Московской четвертой гимназии.

За эти годы в гимназии появились параллельные отделения во всех классах, и общее число учеников превысило 600 человек. В 1913 году гимназии было присвоено имя Александра I Благословенного.

Ежегодно при гимназии множество людей сдавали экзамены за полный гимназический курс, среди них были и женщины.

Педагогический коллектив обращал особое внимание на деятельность классных наставников. Ещё в 1877 году министерством была составлена и разослана на места инструкция для классных наставников гимназий и прогимназий. В 1912 году в Ярославской гимназии признали необходимым пересмотреть эту инструкцию и внести в неё ряд поправок. Н.А. Веригин составил проект этого документа, который был утверждён попечителем округа. Приводим его текст полностью.

«I. Обязанности классных наставников определяются утверждённой Министерством народного просвещения 5 августа 1877 г. инструкцией для классных наставников гимназий и прогимназий.

II. В развитие этой инструкции, ввиду введения новых штатов и на основании п. 2 отд. б) ст. 14, классные наставники несут следующие обязанности:

1) Классные наставники в целях непосредственного воспитательного воздействия на учеников по возможности чаще присутствуют в своих классах во всё внеурочное время.

2) Классные наставники поочерёдно не менее чем по одному на три класса (всего в числе 6) ежедневно присутствуют в коридорах и в своих классах во время всех перемен для наблюдения за учениками.

3) Двое из всего числа классных наставников ежедневно поочерёдно несут по старшему и младшему возрасту всей гимназии

дежурство, являясь в гимназию не позднее 8 час. утра и оставаясь с арестованными учениками³ после уроков.

4) Классные наставники поочерёдно не менее чем по одному на три класса (всего в числе 6) ежедневно присутствуют в коридорах и в своих классах во время всех перемен для наблюдения за учениками.

5) Эти классные наставники приводят учеников попарно на общую молитву, присутствуют на молитве и отводят учеников по классам.

6) Классные наставники имеют наблюдение за учениками, посещающими гимназическую церковь, распределяясь для этого поочерёдно по одному на каждую службу, с явкой в гимназию не позднее 5 ½ часов вечера и 8 ½ часов утра.

7) Классные наставники поочерёдно по одному наблюдают за учениками, арестованными в праздничные дни.

8) Классные наставники, каждый по своему классу, изготовляют четвертные отчёты, ведут собственноручно учебную книгу, списки учеников в классных журналах, выставляют в баллы учеников текущие, четвертные и годовые отметки, вносят адреса учеников в адресную книгу и наблюдают за всякою переменою места жительства учеников, ведут книгу манкировок (пропусков уроков. — *Р.Г.*) учеников, ежедневно заносят в книгу все случаи пропусков уроков учениками.

9) Классные наставники входят в личные сношения и в переписку с родителями по поводу проступков, неуспешности и манкировок учеников.

10) Классные наставники посещают сколь возможно чаще учеников, живущих на частных квартирах, и ведут квартирную книгу.

11) Классные наставники участвуют во внешкольном надзоре за учениками, исполняя существующие на этот предмет распоряжения начальства округа и заведывающего по городу внешкольным надзором.

12) Распределение всех указанных выше дежурств вырабатывается педагогическим советом гимназии.

13) Классные наставники согласуют свою деятельность с общим направлением воспитательного и учебного воздействия на учеников в гимназии согласно постановлениям педагогического совета и, в частности, солидарно с распоряжениями директора» [2, л. 97об.–98об.].

³ Арестованными назывались ученики, которых оставляли после уроков или сажали в карцер. Иногда арест назначался на выходной день.

26 октября 1912 года Министерство народного просвещения подписало и направило попечителям циркуляр «О возможных мерах против замечаемого повсюду упадка грамотности в средней школе». Педагогический совет Ярославской гимназии в своём заседании 15 января 1913 года постановил: «Предварительно рассмотреть задачи означенного циркуляра и подготовить работы по исполнению его в следующих 6 предметных комиссиях:

1) комиссия по русскому языку и словесности, под председательством В.А. Андроникова;

2) комиссия по истории, под председательством г. директора Н.А. Веригина;

3) комиссия по древним языкам, под председательством В.В. Белоусова;

4) комиссия по новым языкам, под председательством В.В. Шпеера;

5) комиссия по математике, физике и космографии, под председательством Г.П. Сергеева,

6) комиссия по Закону Божию и др. предметам, под председательством И.А. Казмина, с тем, чтобы, не выходя из рамок циркуляра, наметить меры к его осуществлению без особого обременения учащихся и на дидактических основаниях, каковые работы закончить к 15 февраля...» [2, л. 140].

В заседании педагогического совета, состоявшемся 20 марта того же года, рассматривались отчёты названных выше комиссий.

В 1914 году Н.А. Веригин опубликовал в журнале «Педагогический вестник Московского учебного округа» статью «Попытка осуществления мер к поднятию грамотности в средней школе» [3], в которой отражены и собственные мысли автора, и результаты работы комиссий при вверенной ему гимназии. Текст статьи помещён в приложении 1 (см. с. 83).

Вопросы преподавания русского языка в школе очень интересовали Николая Алексеевича. В 1911 году в Ярославле вышел его «Сборник примеров и статей для диктанта и разбора. Курс синтаксиса для народных училищ и младших классов средних учебных заведений». В 1917 году в Москве это пособие вышло вторым изданием.

Спустя много лет, уже в 1930 году, вышло пособие Н.А. Веригина для поступающих в техникумы — «Основы грамматики русского языка и правописания. Под редакцией и методическим руководством В.П. Карякина и И.Г. Голанова» [4]. Предисловие автора и советы учащимся помещены в приложении 2 (см. с. 87).

65 коп.

VII.

M
VII-44.

Н. А. ВЕРИГИН

ОСНОВЫ ГРАММАТИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА И ПРАВОПИСАНИЯ

ПОСОБИЕ
ДЛЯ ГОТОВЯЩИХСЯ В ТЕХНИКУМЫ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
И МЕТОДИЧЕСКИМ РУКОВОДСТВОМ
В. П. КАРЯКИНА и проф. И. Г. ГОЛАНОВА

Запрещено по инв. матер.
книге В.А.В. Веригина
Института стр.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1930 ЛЕНИНГРАД

Титульный лист книги Н.А. Веригина «Основы грамматики русского языка и правописания», 1930 г.

Как уже отмечалось, до назначения директором Ярославской гимназии Н.А. Веригин служил инспектором народных училищ Ярославской губернии, а с 1 января 1905 по 5 августа 1906 года он был директором народных училищ Тульской губернии. Опыт работы в дирекции народных училищ навёл его на мысль о составлении сборника нормативных документов по начальным учебным заведениям. И такой сборник, «В помощь учащим в начальных народных училищах, членам училищных советов, земских и городских управ и прочим деятелям по народному образованию», был им опубликован в Москве. Объём сборника превышал 250 страниц. Этот сборник был допущен Учёным комитетом Министерства народного просвещения в учительские библиотеки низших учебных заведений. В 1915 году он вышел уже пятым изданием.

26 сентября 1908 года Н.А. Веригин был назначен председателем комиссии по организации сети учебных заведений в Ярославской губернии. Эта комиссия работала над вопросом увеличения количества начальных, средних и профессиональных учебных заведений. Результатом работы стала статья Н.А. Веригина «Запросы среднего, профессионального и повышенного начального образования в Ярославской губернии в 1908 г.». Статья была опубликована в «Журнале Министерства народного просвещения» за 1910 год [5, с. 144–176].

В частности, предполагалось открыть две мужские гимназии (в Ярославле и Мологе), одну женскую (в Ярославле) и два реальных училища (в Пошехонье и Угличе). Нами указаны здесь только средние учебные заведения. Несколько фрагментов вышеназванной статьи Н.А. Веригина помещены в приложении 3 (см. с. 89).

На страницах журнала «Педагогический вестник Московского учебного округа» Николай Алексеевич затронул ещё один вопрос. Его статья [6] была посвящена необходимости организации при управлениях учебными округами совещаний педагогов средних школ.

«...Если же принять во внимание, что, за отсутствием у нас педагогических семинарий для подготовки преподавателей средней школы, громадное большинство преподавателей обязано лишь себе в деле приобретения педагогических навыков и методов преподавания, то будет совершенно очевидна необходимость учреждения периодических созывов начальников учебных заведений и преподавателей при управлениях учебных округов для установления общего направления школы и разрешения наболевших старых и выдвинутых жизнью новых вопросов школьной жизни...

Издание неофициальное.

Н. Веригинъ.

-13743.

ВЪ ПОМОЩЬ УЧАЩИМЪ ВЪ НАЧАЛЬНЫХЪ НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ,

ЧЛЕНАМЪ УЧИЛИЩНЫХЪ СОВѢТОВЪ, ЗЕМСКИХЪ И ГОРОДСКИХЪ УПРАВЪ И ПРОЧИМЪ
ДѢЯТЕЛЯМЪ ПО НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ.

Краткій сборникъ законоположеній и распоряженій
по начальнымъ народнымъ училищамъ вѣдомства
Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Первое изданіе опредѣленіемъ Особаго Отдѣла Ученаго Комитета Мини-
стерства Народнаго Просвѣщенія допущено въ учительскія бібліотеки
нижнихъ учебныхъ заведеній.

Изданіе пятое.

Книгоиздательство Торг. Дома К. И. Тихомирова Наслѣдники.
Москва, Кузнецкій Мостъ, д. Захарьина.
1915.

Титульный лист книги Н.А. Веригина «В помощь учащим в начальных народных училищах», 1915 г.

Такие совещания дали бы и окружным начальствам большую осведомлённость о состоянии дела в учебных заведениях, и в души одиноких тружеников внесли бы значительную долю ободряющего влияния, и вывели бы педагогов из далеко не лестного состояния “людей в футлярах“» [6].

Сокращённый вариант статьи помещён в приложении 4 (см. с. 92).

За годы службы в Ярославле Н.А. Веригин был награждён орденом Св. Владимира IV степени (1909 г.) и светло-бронзовой медалью «В память 300-летия царствования дома Романовых (1913 г.). С 1912 года он состоял гласным Ярославской городской думы.

В 1914 году исполнилось 25 лет службы Николая Алексеевича по учебному ведомству. В связи с юбилеем Городская дума учредила стипендию имени Н.А. Веригина в Ярославской гимназии «в размере платы за обучение одного учащегося» [2, л. 391об.].

Как было уже сказано, в 1915 году Н.А. Веригин был переведён на должность директора 4-й Московской гимназии, в 1917 году он ещё оставался в этой должности и 1 января 1917 года был награждён орденом Св. Владимира III степени.

О дальнейшей жизни и службе Николая Алексеевича нам, к сожалению, ничего не известно, кроме того, что в 1930 году он издал названное выше пособие по русскому языку.

Список литературы и источников информации

1. Центральный государственный архив Москвы. Ф. 459. Оп. 17. Д. 53.
2. Государственный архив Ярославской области. Ф. 557. Оп. 1. Д. 920.
3. *Веригин Н.А.* Попытка практического осуществления мер к поднятию грамотности в средней школе // Педагогический вестник Московского учебного округа. — 1914. — № 8. — С. 13–27.
4. *Веригин Н.А.* Основы грамматики русского языка и правописания / под ред. В.П. Карякина и И.Г. Голанова. — М.–Л., 1930.
5. *Веригин Н.А.* Запросы среднего, профессионального и повышенного начального образования в Ярославской губернии в 1908 г. // Журнал Министерства народного просвещения. — 1910. — № 8. — С. 144–176.
6. *Веригин Н.А.* К вопросу о совещаниях начальников и преподавателей средних учебных заведений при управлениях учебных округов // Педагогический вестник Московского округа. — 1911. — № 4. — С. 33–39.

ПОПЫТКА ПРАКТИЧЕСКОГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ МЕР К ПОДНЯТИЮ ГРАМОТНОСТИ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Веригин Н.А. Попытка практического осуществления мер к
поднятию грамотности в средней школе // Педагогический вестник
Московского учебного округа. — 1914. — № 8. — С. 13–27.

...Циркуляр Министерства народного просвещения, от 26 октября 1912 г., за № 42682, по поводу упадка грамотности в средней школе вызвал в прошлом учебном году усиленную деятельность педагогических советов средних учебных заведений по осуществлению мер, указанных в этом распоряжении, для развития грамотности. Давно назревший и жгучий вопрос о грамотности, «как в отношении умения облекать свои мысли в правильно и логически построенные предложения», так и в особенности «в отношении правописания», заволновал педагогические советы и лиц, болеющих душой за нашу среднюю школу. Им предлагалось Министерством «разработать возможно подробно систему» организации ведения письменных работ, которая «проходила бы через весь курс учебного заведения и которой должны неуклонно держаться преподаватели не только русского языка, но и других предметов».

Несмотря на некоторую внешнюю свою обстоятельность и желание предусмотреть все способы к повышению грамотности в средней школе и препятствия, мешающие её развитию, циркуляр Министерства, будучи очень ценным, главным образом, как открытое признание серьёзного недостатка этой школы и призывы бороться с ним самыми твёрдыми мерами, всё-таки не охватывает дела вполне и даёт лишь общие указания.

Между тем, педагогический персонал нуждается в указаниях более частного характера, подробно предусматривающих каждый пункт этого циркуляра и облегчающих осуществление столь широко ставимого нового дела. Методические и дидактические указания, разработанные и данные самим Министерством хотя бы в основных чертах, облегчили бы работу педагогическим советам и не сделали бы учеников на целые полугодия объектами испытания того или другого метода и воздействия со стороны отдельных преподавателей или даже целой группы преподавателей, ведущих письменные работы. Надо открыто признаться, что из числа преподающих в средней мужской и женской школах есть достаточное количество лиц, совершенно не знакомых с тем, что называется методикой того предмета, который они преподают. И лишь в последнее десятилетие методика, как требование, выставляемое жизнью, завоёвывает себе право гражданства в средней школе. На книжном рынке всё чаще и чаще

появляются методические труды по всем предметам курса средней школы. В связи с этим пополняются методиками разных предметов и школьные учительские библиотеки. Но в самих методиках по предметам средней школы многое не установлено и даже разноречиво.

Все это только доказывает, что одним циркуляром со стороны Министерства делу ещё мало можно помочь. Деятельность отдельных педагогов (рассеянных по лицу земли родной) будет в этом направлении только тогда продуктивна, когда она будет воодушевлена выработкой общего твёрдого мнения по каждому вопросу дела повышения грамотности на научно выработанных положениях и тщательно проверенных практических приёмах. Детальному обсуждению подробных мер к возвышению уровня грамотности могут помочь съезды преподавателей при учебно-окружных управлениях, на которых для каждой отдельной местности могли бы быть выработаны особые способы и приёмы поднятия грамотности.

В частности, выработка подробной системы ведения письменных работ и следование ей в течение всего курса учебного заведения являются для многих учебных заведений едва ли посильными. Этому препятствует прежде всего переменчивый состав педагогического персонала, который в очень редких случаях остаётся один и тот же в течение 7–8 лет. Даже трудно бывает предположить, что на протяжении всего курса школы по какому-либо предмету класс может руководиться одним и тем же преподавателем. При всякой же перемене преподающего лица, естественно, меняются и метод преподавания, и качественность его в ту или другую сторону.

Не меньшим препятствием к выработке однообразной системы ведения письменных работ является и разновидность образования, полученного лицами, занимающими преподавательские должности в средних учебных заведениях. Кроме окончивших курс в университетах — этого главного контингента учащихся в мужских учебных заведениях и в старших классах женских учебных заведений — и лиц, получивших полную или частичную подготовку в специальных педагогических высших учебных заведениях и на педагогических курсах при учебных округах, в составе преподавателей немало лиц, окончивших духовные академии, инженерные училища или получивших звание учителя гимназии по экзамену. Сплотить такой разнообразный контингент, сгладить все индивидуальные стремления и особенности преподающих и достичь создания в учебном заведении цельной системы очень нелегко руководителю его, без риска загасить в том или другом лице прирождённые способности и желание посильно работать самостоятельно...

Небезынтересным для многих, работающих над данным вопросом... будет, думается, *поделиться* с читателями «Педагогического

Вестника» теми практическими общими мерами и частными положениями, которые выработаны педагогическим советом одного из приволжских средних учебных заведений в руководство каждого из преподающих в нём при ведении письменных работ.

Предварительно выработки определённых решений педагогического совета... было проведено несколько заседаний комиссий по отдельным предметам; в этих комиссиях каждый преподаватель по своей специальности мог твёрдо установить, чего он вправе требовать от учащихся в каждом классе в отношении грамотности, к чему он обязан как перед учащимися, так и относительно своего предмета.

В данном учебном заведении дело значительно облегчалось тем, что в нём уже около пяти лет письменные работы производились не по одному русскому языку. По выяснении в предметных и классных комиссиях определённых точек зрения на развитие грамотности учащихся в отдельных классах и на задачи в этом отношении каждого отдельного преподавателя, подробное установление в педагогическом совете общих директив по содержанию министерского распоряжения было лишь логическим следствием проведённой в комиссиях работы.

По первому пункту циркуляра, для более «систематического и основательного изучения грамматики», советом был принят следующий план преподавания в младших классах учебного заведения. «Упражнения, содействующие развитию устной и письменной речи учащихся, расширяющие детский лексикон. Грамматический разбор. Упражнения в словопроизводстве. Заучивание на память стихотворений. Пересказ прочитанной статьи с изменением формы. Извлечение из прочитанной статьи известной части. Сокращение рассказа и сравнение рассказов, сходных по содержанию. Составление самостоятельного рассказа, близкого по содержанию к прочитанному. Составление устных рассказов по картинам. Составление оглавлений к прочитанным статьям. Чтение законченных художественных произведений с предварительными объяснениями и последующими беседами по заранее выработанному плану, с составлением кратких планов и устным пересказом. Специальный урок выразительного чтения»⁴.

В средних классах учебного заведения, для «упражнений в устной и письменной речи» учащихся, постановлено производить следующие упражнения: «Разбор пословиц, объединённых в группы по идеям. Элементарные устные сочинения описательного и повествовательного характера, содержанием которых могут служить прочитанные рассказы, собственные впечатления учащихся, передача содержания художественных картин. Чтение художественных рассказов

⁴ Из пост. пед. совета помянутого учебного заведения. (Номера сносок даются согласно оригиналу. — *Ред.*)

на определённую тему группами учеников и краткое конспектирование содержания прочитанных рассказов или прозаических статей с выработкой общего плана в классе. Письменные домашние работы на основании собранного материала. Краткая запись содержания книг, прочитанных во внеурочное время. Пропедевтика литературного курса: знакомство с законченными литературными произведениями и разбор наиболее типичных из них со стороны формы, содержания, идеи и т.п. Заучивание наизусть отрывков поэтических произведений. Выяснение на подобранных образцах элементарных литературных и психологических понятий. Выразительное чтение и чтение по ролям»⁵.

Важнейшим является признание всем преподавательским составом того общего положения, что «каждый преподаватель средней школы в то же время – преподаватель отечественного языка». Исходя из этого соображения, делается важным и обязательным для каждого преподавателя при чтении и оценке письменных работ входить во все стороны исполнения работы, т.е. иметь в виду не только содержание каждой данной работы, её слог и правильность языка, но и предъявлять к учащимся требования правильного начертания буквы, внешней чистоты и аккуратности работы, наличности полей, с безусловным устранением случаев исполнения работы на отдельных, вырванных из тетрадей, листочках...⁶

Практика показала, что преподаватель должен, просматривая работу, подчеркнуть в ней всё то, что он считает ошибочным со стороны ученика в содержании, стиле, пунктуации и этимологии работ, никоим образом не исправляя ошибок, а объясняя их каждому учащемуся в классе в соответственном коллоквиуме, которым учащийся вызывается на деятельность мысли и критику своей работы, и требуя исправления учащимся неправильностей работы и нанесения их на поля или даже выписки их отдельно в правильной редакции... При исполнении учащимися сочинений по каждому предмету в средних классах полезно предлагать им предпосылать сочинению план его для выработки в учащихся навыка к стройному изложению своих мыслей...

⁵ Idem. (лат. то же самое, так же).

⁶ Впрочем, для достижения в учениках спокойного настроения во время выпускных письменных испытаний, полезно в старших классах средних учебн. заведений предлагать учащимся исполнять классные работы на целых листах бумаги.

ОСНОВЫ ГРАММАТИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА И ПРАВОПИСАНИЯ

Веригин Н.А. Основы грамматики русского языка и правописания /
под ред. В.П. Карякина и И.Г. Голанова. — М.—Л., 1930.

ПРЕДИСЛОВИЕ [4]

Настоящее пособие рассчитано на готовящихся в техникумы и на занимающихся самообразованием.

В основу выбора и проработки материала книги легли учебные планы и программы рабочих курсов по подготовке в техникумы и рабфаки, утвержденные Глапрофобром и Мособлпрофобром в 1930 году.

Объем пособия определяется ограниченным числом уроков (30—40 ак. часов), отводимых обычно для работы по русскому языку на курсах по подготовке в техникумы.

Пособие имеет в виду дать возможность учащимся, путем проработки предлагаемого в нем материала, повторить, поставить в определенную систему и закрепить в памяти полученные в школе сведения прежде всего по грамматике. При этом центр тяжести методической проработки лежит на показе примерами, которые должны содействовать выработке навыков орфографии и вводить названных выше учащихся (в массе недостаточно развитых, бедных лексическим запасом и плохо владеющих правильной речью) в богатство русского литературного языка¹.

Прорабатывая повторительный курс, составитель старался дать изложение основ фонетики, морфологии и синтаксиса в самой простой и доступной для учащихся догматической форме.

Автор надеется, что своим руководством он заполнит тот пробел, который уже несколько лет ощущается в нашей учебной литературе.

В заключение автор считает долгом выразить глубокую благодарность ученому лектору-методисту В. П. Карякину и профессору И. Г. Голанову, любезно согласившимся принять на себя труд по частям проредактировать пособие и дать руководящие указания методического характера.

Н. В.

¹ В подавляющем большинстве примеры взяты из произведений прежних и новых писателей, указанных в упомянутой программе, а также из газет и журналов.

СОВЕТЫ УЧАЩИМСЯ.

(как пользоваться книгой.)

Цель настоящего пособия — повторение, приведение в систему и закрепление в памяти учащихся сведений по русской грамматике и орфографии.

В состав книги входят:

- 1) краткий курс грамматики (фонетика, морфология, синтаксис),
- 2) основы орфографии,
- 3) практические задания для индивидуальной и коллективной проработки и проверки усвоенного,
- 4) справочный указатель слов, написание которых может вызвать сомнение, и
- 5) справочник для самопроверки работ, отмеченных звездочкой.

Для успешного пользования настоящим пособием учащимся рекомендуется:

- 1) внимательно прочитывать каждое помещенное в книге правило;
- 2) осмысливать следующие за каждым правилом примеры;
- 3) непременно внимательно списывать каждый из данных примеров;
- 4) вновь возвращаться к каждому проработанному правилу и усваивать его на память;
- 5) обязательно принимать во внимание указанные в скобках ссылки на другие параграфы пособия;
- 6) тщательно исполнять (после усвоения ряда правил, указанных в пособии) предлагаемые работы, контролируя их исполнение по приложенному к руководству „Справочнику“;
- 7) при коллективном выполнении указанных заданий производить взаимную проверку работ путем передачи для этой цели работ одного учащегося другому;
- 8) при сомнениях в написании форм слов (падежных и глагольных окончаний, приставок и пр.) находить нужную справку, пользуясь оглавлением, и
- 9) при затруднениях в написании отдельных слов обращаться и к „Справочному указателю слов“, помещенному в пособии.

Вообще же учащимся для достижения намеченной цели — выработки навыков правильного письма и поступления в техникум — необходимо:

- 1) как можно более времени уделять чтению произведений художественной литературы, газет, журналов и пр.;
- 2) прочитанное обязательно продумывать;
- 3) чаще беседовать со сведущими лицами по поводу прочитанного;
- 4) делать выписки наиболее важных или особенно понравившихся мест из прочитанного и
- 5) по возможности чаще внимательно и аккуратно списывать с книги (отнюдь не переутомляясь при этом).

ЗАПРОСЫ СРЕДНЕГО, ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО И ПОВЫШЕННОГО НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1908 ГОДУ

Веригин Н.А. Запросы среднего, профессионального и
повышенного начального образования в Ярославской губернии в 1908 г. //
Журнал Министерства народного просвещения. — 1910. — № 8. —
С. 144–176.

Сознаваемая в последнее десятилетие как населением, так и министерством необходимость расширения образования в империи, путём открытия новых мужских и женских учебных заведений всякого рода типов, с учреждением государственной думы в наши дни сделалась более острою. «В связи с предположением о введении всеобщего начального обучения и ввиду настоятельно выраженного пожелания государственной думы, министерство, с начала 1908 г., озабочено выработкой общего плана: 1) увеличения числа так называемых городских училищ, 2) расширения сети профессиональных и ремесленных учебных заведений и 3) открытия достаточного числа новых средних учебных заведений... Министерство тогда же поставило себе задачей... выяснить, на основании статистических сведений о числе детей школьного возраста в городах и числе существующих уже учебных заведений в каждом городе, потребность в тех или иных учебных заведениях для данной местности»⁷.

Для выполнения этой задачи министерства в Московском учебном округе были образованы губернские комиссии для составления трёх вышеназванных сетей по каждой губернии. В состав комиссий вошли агенты министерства в губернских и уездных городах в лице начальников и начальниц учебных заведений всех трех типов...

Подобная же комиссия образована была и в Ярославской губернии...

Образовательные потребности населения

С первых же шагов своей деятельности комиссия нашла необходимым обратиться ко всем уездным земским управам, городским управам и уездным училищным советам губернии с просьбой доставить комиссии к половине ноября 1908 г. свои пожелания и соображения

⁷ Цирк. поп. Моск. уч. окр. 6-го сентября 1908 года, за № 21238. (Номера сносок даются согласно оригиналу. — *Ред.*)

по открытию в губернии, сообразно насущным потребностям населения, новых учебных заведений, подкрепив эти пожелания подробной мотивировкой необходимости этих учебных заведений, основанной на точных статистических данных...

Ярославская городская дума пришла к заключению, что существующие в гор. Ярославле, имеющем более 80 тысяч жителей, два, по положению 1872 г., городских училища, из коих второе, имени Н.М. Градусова, открыто всего лишь 2 года тому назад, будучи крайне переполненными, несмотря даже на существование параллельных классов при первом из них, совершенно не удовлетворяют насущнейшей потребности города в общем и наиболее доступном для всех классов населения образовании...; что средние учебные заведения в городе: две мужские гимназии, реальное училище и четыре женских гимназии в настоящее время настолько переполнены, что для удовлетворения неотложной необходимости в подобного рода учебных заведениях, открытие в ближайшем будущем ещё хотя одной мужской и одной женской гимназии является безусловно необходимым. На этом основании дума, «признав для гор. Ярославля насущнейшей и предпочтительной пред всеми другими нуждами необходимость в открытии двух городских, по положению 1872 г., училищ и двух средних мужского и женского общеобразовательных учебных заведений, постановила сообщить» комиссии «о готовности городского управления, за отсутствием в распоряжении его свободных средств, сделать заем 100.000 руб. для ассигнования их в распоряжение министерства народного просвещения на строительные надобности и оборудование означенных учебных заведений»⁸), при полной возможности со стороны города сделать «отвод земли под постройку зданий» для упомянутых учебных заведений...

В то же время всем членам комиссии, начальникам и начальницам учебных заведений в губернии, была разослана просьба незамедлительно доставить комиссии сведения и соображения по следующим вопросам:

- 1) удовлетворяет ли данное учебное заведение по своему типу потребностям населения и, если не удовлетворяет, то почему,
- 2) не нуждается ли учебное заведение в каких-либо преобразованиях и, если нуждается, то в каких именно и почему,
- 3) были ли возбуждаемы по этому вопросу (п. 2) какие-либо ходатайства и, если были, то когда и какой они имели результат,
- 4) какое число учащихся явилось бы нормальным по занимаемому учебным заведением помещению,
- 5) сколько иногородних учащихся состояло и состоит в учебном заведении за каждый из трёх последних лет (1906, 1907 и 1908 гг.),
- 6) не нуждается ли город и его уезд в открытии новых учебных заведений и, если нуждается, то в каких именно и по каким причинам.

⁸ Постановление думы от 30-го октября 1908 г.

Ответы начальников мужских гимназий сводились к признанию общей удовлетворяемости этих учебных заведений по своему типу, но высказывались пожелания:

- 1) правильной постановки физического воспитания учащихся,
- 2) более удовлетворительной постановки преподавания новых языков в соединении с практическим изучением их,
- 3) расширения физических кабинетов,
- 4) правильной организации домашнего чтения учащихся и, в связи с этим, расширения ученических библиотек,
- 5) введения систематического обучения музыке и пению,
- 6) более правильной нормировки с увеличением вознаграждения преподающих лиц.

Те же пожелания были высказаны и по женским гимназиям и к ним присоединялись, кроме того, вызываемые самой жизнью требования:

- 1) учреждения при каждой гимназии образцовой школы,
- 2) усиления практической стороны преподавания в VIII дополнительном классе,
- 3) обязательного изучения двух новых языков,
- 4) введения преподавания гигиены в VII и VIII классе,
- 5) расширения всех программ преподавания до уравнивания с программами мужских гимназий.

Некоторые гимназии желали бы введения преподавания латинского языка с V класса, бухгалтерии, законоведения и домоводства...

...Было определено из местных источников на нужды повышенного начального образования в губернии единовременно 77.333. руб. и ежегодно 4.584 руб., на нужды профессионального образования — единовременно 45.000 руб. и ежегодно 9.520 руб., на нужды среднего — единовременно 97.000 руб. и ежегодно 12.700 руб... На означенные средства комиссия признала необходимым открытие:

I, городских, по положению 1872 г., училищ:

- 1) Ярославского 4-го,
- 2) Ярославского 5-го,
- 3) Норско-Посадского⁹, Ярославского уезда...;

II, средних учебных заведений:

- 1) Ярославской 2-й мужской гимназии,
- 2) Ярославской 3-й женской гимназии (правительственных) и
- 3) Мологской мужской гимназии (вместо существующей ремесленной школы) — в первую очередь;
- 4) Пошехонского реального училища;
- 5) Угличского реального училища — во вторую очередь...

⁹ Уже открыты в 1909 г.

**К ВОПРОСУ О СОВЕЩАНИЯХ НАЧАЛЬНИКОВ И
ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ СРЕДНИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
ПРИ УПРАВЛЕНИЯХ УЧЕБНЫХ ОКРУГОВ**

Веригин Н.А. К вопросу о совещаниях начальников и преподавателей средних учебных заведений при управлениях учебных округов // Педагогический вестник Московского учебного округа. — 1911. — № 4. — С. 33–39.

...В каждом среднем учебном заведении дело идёт так, как направляет его в лучшем случае педагогический совет, а чаще директор, или инспектор, или же тот или другой из наиболее энергичных преподавателей. И каждый из таких руководителей дела в сущности одинок, идёт ощупью, по силе своего разума, но с постоянным риском впасть в ошибку, не зная руководящих целей министерства и не знакомый совершенно с тем, как идёт дело у его товарищей, даже близких соседей. И вот идёт полная разногласия в технической стороне дела и внутренней жизни отдельных учебных заведений. Один директор увлекается сокольской гимнастикой, другой украшает картинами стены своего учебного заведения, третий ищет благополучия в восстановлении экстермпоралий, четвёртый старается развивать учеников рефератами, пятый — экскурсиями, шестой силится что-то сделать для развития учащихся путём внеклассного чтения, седьмой специализируется на внешкольном надзоре, восьмой — просто «живёт», ладит со всеми, ничем не увлекается и, очевидно, избрал благую честь, потому что, ничего не делая, он не может и ни в чём оказаться виноватым... Разновидны и учебные заведения. В одних (взять хоть гимназии) выше всех предметов стоит математика, в других обращается преимущественное внимание на выработку грамотности и слога, и ученики пишут работы и по русскому языку, и по латинскому, и по истории, и по физике, и даже по Закону Божию; вводятся кое-где и составление учениками рефератов по разным предметам и на разные темы... И результаты получаются от всего этого разные.

Общая реформа средней школы должна рано или поздно осуществиться. Необходимость реформы признало и само министерство. Её ждут, и давно ждут общество, родители, учителя и ученики. Но и по введении новых типов школы, новых программ и новых штатов она будет во внутренней своей жизни страдать тем же недостатком, что и теперь. Новое вино вольётся всё в те же мехи, если не дать педагогу хоть изредка видеть другого педагога и поговорить с ним, — если по многим вопросам не дать ему возможности выслушать живое слово людей

компетентных. Если же принять во внимание, что за отсутствием у нас педагогических семинарий для подготовки преподавателей средней школы¹⁰, громадное большинство преподавателей обязано лишь себе, в деле приобретения педагогических навыков и методов преподавания, то будет совершенно очевидна необходимость учреждения периодических созывов начальников учебных заведений и преподавателей при управлениях учебных округов для установления общего направления школы и разрешения наболевших старых и выдвинутых жизнью новых вопросов школьной жизни. В проекте реформы средней школы само министерство пришло к необходимости собирать общеимперские советы из начальников средних учебных заведений... Периодические съезды преподавателей кадетских корпусов давно практикуются в военном ведомстве, и министерство народного просвещения ещё в 1899 г. признало необходимость разрешения съездов учащихся начальных народных училищ и утвердило правила этих съездов 26-го октября того же года. В 1901 г. состоялся известный большой «Съезд при управлении Московского учебного округа по вопросам народного образования», в состав которого вошли губернские и уездные предводители дворянства, директора и инспектора народных училищ округа и представители губернских земств и духовенства. «Труды съезда», изданные в 1902 г., имеют до настоящего времени очень важное значение в деле народного образования. Позднее некоторые окружные начальства стали собирать время от времени совещания директоров народных училищ и директоров учительских семинарий. Но не посчастливилось в этом отношении средним учебным заведениям, которые во многом остаются ещё косными сравнительно с низшими начальными школами... Сама жизнь подсказывает эту потребность объединённых действий и общего направления деятелей школы: в последнее время министерство разрешило устраивать совещания начальников и начальниц учебных заведений под председательством и руководством местных губернаторов. Подобные совещания, конечно, не могут принести существенной пользы, так как собираются по вопросам чисто внешнего характера, например, по вопросу о внешкольном надзоре за учащимися, о праздновании того или другого исторического события и т.п...

Общее руководство и направление учебно-воспитательного дела должно находиться в руках только одного окружного начальства, которое и может только пользоваться авторитетом в глазах начальников и преподавателей учебных заведений и близко заинтересовано во всём, что происходит в учебных заведениях округа. Если вообще всех служащих в учебном заведении ободряет приезд ревизующего окружного

¹⁰ Лишь два года как открыты подобного рода курсы при Управлении Московского учебного округа.

инспектора, и если их радует всегда всякое его серьёзное указание или от души преподанный совет, то обмен мнений многих участников одного и того же дела под руководством соответствующего окружного инспектора внёс бы сильно оживляющую и объединяющую струю в это сложное и трудное дело. Подобные совещания возвысили бы и школу, и учителей в глазах общества.

...Способы привлечения учащихся к продуктивной работе — главная задача таких совещаний... К глубокому сожалению, наши ученики старших классов вообще мало занимаются, не понимают прелести труда, не видят в нём содержания жизни, и уходят из средней школы совершенно с этой стороны неподготовленными в высшую школу и в жизнь. За этим следуют вопросы: внеклассное чтение учащихся, упрочение грамотности, ведение письменных работ, программы, приёмы преподавания учебных предметов, постановка теоретического и практического изучения новых языков, учебники, классное наставничество, классная дисциплина, оценка поведения учащихся... внешкольное поведение учащихся, борьба с алкоголизмом и игрою в карты, развитие всяких видов спорта и урегулирование его в соразмерности с силами учащихся, ручной труд, графические искусства, устройство разумных развлечений, дачные колонии, нервность учащихся и в связи с этим вопросы о самоубийствах среди них, поднятие религиозного чувства, меры ближайшего единения с семьёй для осуществления воспитательных целей, отношения к родительским комитетам, хозяйство школы, выпуска учебных пособий...

Настоящая беглая попытка перечислить всю массу волнующих педагога вопросов, конечно, является безусловно слабой: дело школьного строительства будет говорить само за себя и выдвинет много новых вопросов в известной системе. Несомненно, такие созывы для совещаний педагогов нуждаются в строгой регламентации, умелой концентрации вопросов, имеющих быть предметом совещаний, и в деятельном направлении... Можно утвердительно сказать только одно: такие совещания дали бы и окружным начальствам большую осведомлённость о состоянии дела в учебных заведениях, и в души одиноких тружеников внесли бы значительную долю ободряющего влияния и вывели бы педагогов из далеко не лестного состояния «людей в футлярах».

С материальной стороны устройство педагогических совещаний при управлении округа не представило бы никаких затруднений. В мужских учебных заведениях есть, за редкими исключениями, небольшие специальные средства, из которых всегда можно выдать некоторую сумму на такого рода поездку. Что касается женских гимназий иprogимназий, то можно с уверенностью сказать, что попечительные советы... не откажут в поддержке и содействии этому серьёзному делу. Наконец, расходы по устройству совещаний могут быть значительно сокращены размещением членов совещаний в одном или нескольких пустующих в каникулярное время интернатах учебных заведений.

**ДИРЕКТОР ЯРОСЛАВСКОГО РЕАЛЬНОГО
УЧИЛИЩА
НИКОЛАЙ САМСОНОВИЧ СОКОЛОВ**

Годы службы 1907–1917 гг.

Николай Самсонович Соколов (1861 – после 1928)

Директор Ярославского реального училища Николай Самсонович Соколов¹¹ родился 24 октября 1861 года в семье майора.

По окончании в 1883 году физико-математического факультета Казанского университета со степенью кандидата с награждением золотой медалью за представленную диссертацию он был командирован на два года в Императорское Московское техническое училище для подготовки к преподавательской деятельности в реальных училищах [1, л. 138об.–139].

В сентябре 1885 года его назначили преподавателем Тверского реального училища. Преподавателем Муромского реального училища Н.С. Соколов состоял с июля 1891 по октябрь 1898 года, когда его назначили исполняющим обязанности инспектора Зарайского реального училища. В июле 1907 года он был перемещён исправляющим должность инспектора Кинешемского реального училища, а через несколько месяцев

¹¹ В некоторых документах — Сампсонович.

высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 3 декабря 1907 года Н.С. Соколов был назначен директором Ярославского реального училища. В этой должности Николай Самсонович оставался до марта 1917 года [1, л. 138–142]. С 1912 года он состоял также председателем педагогического совета частной женской гимназии Антиповой.

Ярославское реальное училище было открыто в июле 1907 года, но его первый директор, Василий Евгеньевич Богословский, через несколько месяцев после назначения погиб в железнодорожной катастрофе. На его место и был назначен Н.С. Соколов, который фактически стал создателем этого учебного заведения.

Будучи инспектором и директором реальных училищ, Н.С. Соколов вёл также преподавательскую работу по математике, физике и космографии. Им были написаны два учебника по физике — для женских гимназий и высших начальных училищ. Оба учебника были допущены Учёным комитетом Министерства народного просвещения в качестве руководств. Они выдержали по несколько изданий до 1917 года.

В приложении 1 (см. с. 105) помещён сокращённый текст авторского предисловия к учебнику Н.С. Соколова «Элементарная физика» для женских гимназий [2].

Первый классный чин — коллежского асессора — Николай Самсонович получил в апреле 1891 года. В январе 1892 года он был произведён в надворные советники, 7 июля 1895 года — в коллежские советники, а 29 ноября 1897 года — в статские советники. 1 января 1913 года Н.С. Соколов стал действительным статским советником. Этот чин давал его обладателю право на потомственное дворянство.

В 1909 году по выслуге 25 лет по учебному ведомству Николаю Самсоновичу была назначена пенсия, но на службе он был оставлен ещё на пять лет [1, л. 141об.–143]. По состоянию на 1913 год Н.С. Соколов имел награды: ордена Св. Владимира IV степени, Св. Анны II и III степени, Св. Станислава II и III степени и серебряную медаль «В память царствования императора Александра III».

Николай Самсонович был женат и имел трёх дочерей: Веру, Нину и Галину. Старшая дочь в 1913 году училась в Московской консерватории [1, л. 138об.–139]. Со времени основания училища Н.С. Соколов «состоял председателем:

- 1) Комиссии по выработке плана пристройки и расширения здания, предназначенного для реального училища, по использованию целевого счёта в 5000 рублей.

2) Строительной комиссии в 1912 г. по расширению здания для использования ссуды в 10 000 рублей от Министерства народного просвещения.

С 1 января по сие время директором составлены и исполнены при содействии разных лиц следующие проекты:

1) Проект пристройки к основному зданию стоимостью до 30 000 рублей.

2) Проект гимнастического зала стоимостью до 16 000 рублей.

3) Проект приспособления старого здания Городской Думы под учебное заведение стоимостью до 35 000 рублей.

За то же время внутри здания приведены в исполнение и частью доканчиваются следующие работы по учебной части:

1) Украшение Актового зала училища при содействии родителей учащихся: иконами Спасителя и Божией Матери, копиями с икон худ. Васнецова, портретом Государя Императора, копиями с картины худ. Репина и 36 портретами князей и Государей Российских, начиная с Владимира Святого, житиями и мозаикой худ. Жуковского в общей стоимости 2600 рублей.

2) Оборудование классов... в общей стоимости до 3000 рублей.

3) Оборудование коридоров... в общей стоимости до 1200 рублей.

4) Оборудование классов... синематографом, фотографической камерой, экранами, затемнениями окон и пр., стоимостью до 1200 рублей.

5) Устройство и оборудование физического кабинета стоимостью до 9000 рублей, причём было употреблено свыше двух месяцев упорного труда при содействии г. Вышеславцева на пересмотр каталогов иностранных фирм и составление образцового списка приборов, которые и были приобретены лично за границей в две поездки за собственный счёт. Благодаря пересмотру каталогов и личной покупке приборов получилась экономия около 1000 рублей, которая дала возможность приобрести для училища большой телескоп.

6) Устройство и оборудование при содействии преподавателя г. Вышеславцева физической аудитории с

7) Устройство и оборудование химической лаборатории стоимостью до 2000 рублей при содействии преподавателя г. Слободского.

8) Устройство и оборудование физической лаборатории, стоимостью до 800 рублей при содействии преподавателя г. Зайцева.

Ник. Сам. Соколовъ,
Директоръ Ярославскаго Реального Училища.

53/001
G-59

ЭЛЕМЕНТАРНАЯ ФИЗИКА:

W1438

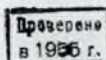
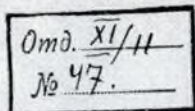
КУРСЪ ЖЕНСКИХЪ ГИМНАЗИИ.

Со многими, систематически расположенными, вопросами и задачами
(болѣе 750 задачъ).

Издание 2-е, значительно исправленное и дополненное.

1-е издание допущено Учен. Комит. М. Н. Пр. въ качествѣ руководства для
женскихъ гимназій.

Р 11504

1952

Книгоиздательство В. Д. КАРЧАГИНА.
Тверская ул., д. Сушкина.
Москва—1909.

Титульный лист книги А.С. Соколова «Элементарная физика, 1909 г.

9) Устройство и оборудование физической лаборатории, стоимостью до 800 рублей при содействии преподавателя г. Зайцева.

10) Устройство и оборудование при содействии преподавателя г. Вышеславцева астрономической обсерватории, ещё не оконченной, причём составлен собственный проект параллактической установки, приводящийся ныне в исполнение в общей стоимости до 3000 рублей.

11) Оборудование при содействии г. Слободского естественноисторического кабинета... на сумму до 1500 рублей.

12) Оборудование рисовального класса... при содействии преподавателя г. Романовского...

13) Оборудование музыкального класса музыкальными инструментами, попитрами, портретами и пр. в общем на сумму до 1000 рублей, причём музыкальные инструменты, ноты и попитры приобретены в Лейпциге на средства, данные членом Музыкального общества Н.И. Оловянишниковым и возвращённые ему по частям...

14) Оборудование гимнастического зала стоимостью до 3000 рублей...» [3, л. 15–16].

При реальном училище существовало гимнастическое общество «Ярославский сокол».

Приведённая выше большая цитата взята из хранящегося в Государственном архиве Ярославской области дела о назначении Н.С. Соколову пенсии.

В 1909 году в Санкт-Петербурге состоялся «алкогольный съезд». Н.С. Соколов выступил на этом съезде с докладом о борьбе с алкоголизмом путём: «1) нравственного воздействия школы; 2) физического воспитания и 3) ознакомления учащихся с вредом алкоголизма: во-первых, введением в курс гигиены VII класса вопроса об алкоголизме, во-вторых, периодическим ознакомлением учащихся старших классов с вредом алкоголя путём чтений с туманными картинками, и в-третьих, периодическим показыванием учащимся всех классов наглядных пособий, картин и диаграмм по алкоголизму в кабинете врача при осмотрах» [4, л. 78].

С 1904 года при Ярославской мужской гимназии существовал кружок любителей астрономии и физики, преобразованный в 1912 году в физико-математический кружок. Деятельности этого объединения взрослых, заинтересованных в вопросах данной тематики лиц посвящён § 9. Здесь бы хотелось остановиться на участии и роли Н.С. Соколова в деятельности физико-математического кружка.

5 декабря 1912 года состоялось первое заседание кружка, устав которого был утверждён Министерством народного просвещения 8 октября того же года. Первым председателем кружка был избран Николай Самсонович Соколов. Он оставался в этой должности до 1916 года.

В документах архива Ярославской области нами найдены темы некоторых докладов Н.С. Соколова на заседаниях кружка.

Приведём несколько названий:

– «Один из способов решения неопределённых уравнений» (12 января 1913 г.). «Тифлисский съезд естествоиспытателей» (31 августа 1913 г.).

– «О наблюдении солнечного затмения в Феодосии» (8 августа 1914 года).

– «О самодельных приборах по космографии» (7 ноября 1915 г.).

Здание Ярославского реального училища

А в октябре 1909 года на заседании кружка любителей астрономии и физики Н.С. Соколов выступил с докладом «Лабораторный метод преподавания математики».

Он был делегатом обоих Всероссийских съездов преподавателей математики (1912 г. и 1914 г.) и XIII Съезда русских естествоиспытателей и врачей в Тифлисе в 1913 году. На II Всероссийском съезде

преподавателей математики Н.С. Соколовым был заявлен доклад «По поводу постановки курса анализа бесконечно малых в VIII классе реальных училищ». Однако прочитать этот доклад ему не удалось, так как заявок было слишком много и не всем давали слово.

На заседании кружка 20 декабря 1915 года Николай Самсонович рассказал о работе съезда. На этом же заседании, помимо Н.С. Соколова, выступал учитель В.М. Никаноров. Его доклад был также посвящён прошедшему II Всероссийскому съезду преподавателей математики. При обсуждении докладов «Н.С. Соколовым было высказано, что новые программы по математике, предлагаемые ко введению в среднюю школу Министерством народного просвещения, и объяснительные к ним записки ничего не говорят о введении функциональной зависимости, о графическом методе в математике, о чём настоятельно говорилось на съезде, и предложено рассмотреть эти программы по существу и довести до сведения Министерства народного просвещения. А.О. Блажевичем было высказано пожелание о перенесении некоторых работ чисто математических (измерение площадей, объёмов и пр.) с уроков физики на уроки математики.

Директором народных училищ Ярославской губернии Н.Н. Духовницким было предложено для рассмотрения программ в младших классах пригласить преподавателей высших классов начальных училищ, которые также работали над этими вопросами.

Постановлено. Составить две комиссии: одну по математике, другую по физике для разбора вышеназванной программы; председателями комиссий избраны: по математике Н.С. Соколов, по физике А.О. Блажевич» [5, л. 28–28об.].

В 1914 году Н.С. Соколов обратился в Министерство народного просвещения с ходатайством о субсидии в 1000 рублей на устройство обсерватории при кружке. В 1916 году министерская субсидия была кружку предоставлена [5, л. 19об.–20].

В 1911 году в Ярославле была учреждена экскурсионная комиссия «из педагогов и других сочувствующих лиц для содействия в осуществлении учебно-воспитательных экскурсий учащихся средних учебных заведений, приезжающих в Ярославль для осмотра его достопримечательностей» [6, л. 3]. Председателем экскурсионной комиссии был избран Н.С. Соколов. С 1914 года в Ярославле начал выходить журнал «Русский экскурсант». Н.С. Соколов стал его ответственным редактором-издателем (приложение 2 на с. 107).

ГОДЪ ВТОРОЙ.

РУССКІЙ ЭККУРСАНТЪ

№ 5540

ЖУРНАЛЪ
РОДИНОВѢДНІЯ
И
ЭККУРСІОННАГО
ДѢЛА.

1915 г.

№ 8-й.

Обложка журнала «Русский экскурсант», № 8 за 1915 г.

Активное участие в создании и работе комиссии принял и инспектор реального училища, видный ярославский историк и краевед Н.Г. Первухин, состоявший в 1928 году директором Ярославского областного архива и доцентом Ярославского государственного педагогического института, и преподаватель 1-го городского училища П.А. Критский.

В июне 1912 года экскурсионная комиссия в лице своего председателя обратилась к Ярославскому губернатору с просьбой «разрешить произвести несколько фотографических снимков г. Ярославля для путеводителя по г. Ярославлю, издаваемого Ярославской экскурсионной комиссией» [6, л. 44]. И такой путеводитель был издан.

В приложении 3 (см. с. 108) помещено обращение Н.С. Соколова в Городскую думу с просьбой о материальной поддержке кружка (1911 г.), а в приложении 4 (см. с. 109) ходатайство директора 2-й Московской гимназии Н.Г. Высотского (бывшего директора Ярославской гимназии) о размещении учеников вверенной ему гимназии на ночлег в Ярославле [6, л. 3, 3об., 66].

Для приезжавших экскурсантов было выделено специальное помещение. Плата составляла «по 5 коп. с человека за ночлег с матрацем на полу и по 10 коп. с кроватью — в сутки» [6, л. 35].

8 октября 1916 года закрытым голосованием председателем кружка был избран А.О. Блажеевич [4, л. 75об.–76]. За месяц до этого Н.С. Соколов вышел из состава совета кружка по собственному желанию [6, л. 3].

В начале следующего года он оставил пост директора реального училища и уехал в Петроград. К сожалению, о дальнейшей судьбе Н.С. Соколова нам ничего не известно, кроме того, что в 1928 году он был лектором Тверского государственного педагогического института по математике и физике.

Даже эти не слишком многочисленные материалы о Н.С. Соколове, которые нам удалось найти, показывают его не только грамотным, вдумчивым педагогом, руководителем и автором школьных учебников, но и прекрасным организатором как экскурсионной комиссии, так и физико-математического кружка, в котором активно работали и педагоги разных учебных заведений, и инженеры, и другие специалисты, имеющие соответствующие интересы.

Список литературы и источников информации

1. Центральный государственный архив Москвы. Ф. 459. Оп. 17. Д. 300.
2. *Соколов Н.С.* Элементарная физика. Курс женских гимназий. — Изд. 2. — М., 1909.
3. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. 562. Оп. 1. Д. 8.
4. ГАЯО. Ф. 562. Оп. 1. Д. 2.
5. ГАЯО. Ф. 1541. Оп. 1. Д. 75.
6. ГАЯО. Ф. 562. Оп. 1. Д. 43.
7. ГАЯО. Ф. 1541. Оп. 1. Д. 100.

**ЭЛЕМЕНТАРНАЯ ФИЗИКА.
КУРС ЖЕНСКИХ ГИМНАЗИЙ**

Соколов Н.С. Элементарная физика. Курс женских гимназий. —
Изд. 2. — М., 1909.

Предисловие (в сокращении)

Предлагаемое руководство имеет целью дать в краткой и общедоступной форме наибольшее количество элементарных сведений по физике, необходимых по состоянию этой науки в настоящее время. В целях наибольшей краткости изложения приходилось некоторым статьям придавать конспективный характер; в таких случаях преподавателю, пользующемуся учебником, придется самому развить и пополнить недосказанное; материалом для этого могут служить вопросы и задачи, в достаточном количестве помещенные в конце каждой главы.

Каждую отдельную статью учебника, поскольку позволяло её содержание, мы старались изложить следующим образом. Сначала приводится одно или несколько наблюдений, которые указывают на известный физический закон; затем приводится и самый закон, и строгое доказательство его помощью опытов, и наконец, помощью выведенного закона объясняются различные явления, в которых упомянутый закон играет главную роль.

Отдел механической части физики разработан несколько полнее, чем то требуется существующими программами женских гимназий, но мы позволяем себе думать, что та простота, которой, как кажется, нам удалось достигнуть в изложении таких, всегда затрудняющих учащихся, понятий, как количество движения, измерение силы по производимому ею ускорению, работа, и некоторых других, — даст возможность и в женских гимназиях познакомить учениц с целым рядом задач из механики, представляющих большой интерес с практической стороны...

В отделе о свете мы старались по возможности упростить построение изображений, даваемых зеркалами и стеклами, и с этой целью заимствовали из немецких руководств способ построения этих изображений лишь помощью двух лучей, исходящих из одной из крайних точек предмета, причём остальная часть изображения достраивается по правилу симметрии. Такое построение, как показал нам опыт, помимо значительного упрощения чертежа, делает для учащихся совершенно ясными все законы получения изображений в различных оптических приборах...

Все эти сведения, ввиду их необязательности, помещены в «Прибавлении».

В статье о тепловых явлениях, в главе о теплоемкости, мы отказались от общепринятого пути излагать эту главу, начиная со «смешения». Исходным пунктом нашего изложения служило понятие о запасе теплоты, заключающемся в каждом теле, считая от 0° его температуры; сводя затем все тела по их теплоемкости «к воде», мы старались решить все вопросы и задачи о количестве теплоты и о скрытой теплоте самыми элементарными приемами без всякого содействия алгебры.

В статье об электрических явлениях, в целях сокращения времени прохождения курса, мы решились выпустить различные сведения, имеющие в настоящее время преимущественно исторический интерес... Уроки, которые пошли бы на это, мы считали более полезным употребить на сообщение учащимся сведений о телефоне с микрофоном, динамо-машине и электрической передаче работы. Вместе с тем, учебник физики был бы неполон, если бы в нем отсутствовали сведения о катодных и рентгеновских лучах и беспроволочном телеграфировании.

Наконец, учащиеся в настоящее время так много слышат о радиі, радиоактивных веществах и о различных удивительных их свойствах, что обойти молчанием эти вещи в современном учебнике нам представлялось невозможным.

Г. Ярославль. Август 1909 г.

Въ журналѣ принимаютъ участіе:

- ЯРОСЛАВЪ.**—Ашукинъ Н. С., Богдановичъ М. А., Бурцевъ В. К., Грязновъ А. Ф., Духовицкій Н. Н., Кандауровъ А. И., Критскій П. А., Критскій Н. П., Лазаревъ, И. А., Липенскій В. Н., Лълнева С. Г., Миндовскій В. А., Огурцовъ Н. Г., Первухинъ Н. Г., Подшиваловъ А. В., Покровский С. П., Соколовъ Н. С., Студитскій К. Л., Суворовскій А. М Тихомировъ И. А., бар. В. В. Энгельгардтъ.
- МОСКВА.**—Гартвигъ А. Ф., Гейнике Н. А., Сергій Глаголь, Звягинцевъ Е. А., Кирличникова Е. А., Незнамовъ П. А., Панченко В. Ф., Первухинъ А. Г. Сухотинъ П. С.
- ПЕТРОГРАДЪ.**—С. И. Гусевъ-Оренбургскій, Дроздовъ М. А., Заксъ А. Я., Золотаревъ Д. А., Макарова Н. А., Мищенко Л. Л., Райковъ Б. Е., Соколовъ Н. М., Ярославцевъ С. И.
- АРМАВИРЪ.**—Л. И. Айрапетянцъ.
- ВЕРХНЕДНѢПРОВСКЪ.**—Чучинъ Ф. Г.
- ВЛАДИВОСТОКЪ.**—Луценко Е. И., Глуздовскій В. Е.
- ВОЛОГА.**—Калининъ В. Е., Добряковъ Г. И.
- ВОЛЬСКЪ.**—Дзяковичъ В. П.
- ВОРОНЕЖЪ.**—Фоминъ Г. И.
- ЕКАТЕРИНОДАРЪ.**—Скляръ И. Ф.
- ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.**—П. К. Соколовъ.
- ВЯТКА.**—В. В. Филипповъ.
- КАЛУГА.**—Федоровъ М. М.
- КИЕВЪ.**—Турчаниновъ П. А., Софроновъ Н. Я.
- КОСТРОМА.**—Воскресенскій М. П., Ушаковъ А. И.
- КУРСКЪ.**—С. И. Доброхотовъ.
- МОЛОГА.**—Сиговъ П. Е.
- НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ.**—Юшковъ Н. В.
- ОРЕНБУРГЪ.**—К. Н. Березниковъ.
- ПАВЛОВСКІЙ ПОСАДЪ.**—Розановъ Д. В.
- ПЕРМЬ.**—Н. Г. Фрицъ.
- РОСТОВЪ (Яросл.)**—Моравскій С. П., Макшеевъ, С. В., Чембуловъ Ф. З., Жаровъ Ф. О.
- РОСТОВЪ-на-ДОНУ.** Инж. В. Н. Смирновъ.
- РЫБИНСКЪ.**—Устиновъ Г. Ф., Розовъ Н. Н., Измайловъ В. К.
- САМАРА.**—Ильинъ В. А., Херсонскій Г. Х.
- САРАТОВЪ.**—Марковъ Д. А.
- ТВЕРЬ.**—Ивановъ И. А., Колосовъ В. И., Чернышевъ П. П.
- ТУЛА.**—Гудзь И. К., Рудневъ Н. И.
- ХЕРСОНЪ.**—Рыдзевскій Б. Ф.
- ЧЕРНИГОВЪ.**—В. Ф. Адаменко.
- ЮРЬЕВЪ,** Лифлянд. г.—М. Я. Эткинъ.

Къ свѣдѣнію авторовъ. Статьи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются бесплатными

Рукописи должны быть переписаны четко и на одной сторонѣ листа.

Редакция оставляетъ за собою право исправлять и сокращать принятые рукописи, а также дѣлать изъ нихъ извлеченія, если со стороны автора не сдѣлано оговорки о томъ, что рукопись не подлежитъ измѣненію.

Открыта подписка на 1916 годъ.

**ОБРАЩЕНИЕ Н.С. СОКОЛОВА В ГОРОДСКУЮ ДУМУ
О МАТЕРИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКЕ КРУЖКА**

Государственный архив Ярославской области.

Ф. 62. Оп. 1. Д. 43.

По инициативе Окружного Инспектора Московского учебного округа В.И. Комарницкого в Ярославле, как и в других замечательных в историческом отношении городах, образовалась комиссия из педагогов и других сочувствующих лиц для содействия в осуществлении учебно-воспитательных экскурсий учащихся средних учебных заведений, приезжающих в Ярославль для осмотра его достопримечательностей.

Ярославская экскурсионная комиссия по выбору сочувствующих лиц учреждена при Ярославском реальном училище и начала свои действия с марта текущего года. Для руководства экскурсионным делом на первое время нужны небольшие средства, как для оборудования необходимого помещения, имеющегося на этот предмет при реальном училище, мебелью, посудой, кроватями и пр., а также и для издания специально составленного путеводителя. Так как гор. Ярославль всегда является привлекательным пунктом для ученических экскурсий вследствие своих исторических древностей, торгово-промышленных значений и географического положения, то Ярославская экскурсионная комиссия выражает надежду, что Городская дума придёт на помощь комиссии в первых шагах её деятельности по оказанию гостеприимства иногородним экскурсантам некоторой денежной субсидией в размере, необходимом для указанных выше расходов, примерно в сумме 100 рублей.

Вместе с сим экскурсионная комиссия считает своим долгом покорнейше просить Городскую Думу для большей плодотворности работ комиссии пополнить состав её одним или несколькими представителями от города.

Председатель экскурсионной комиссии,
директор Ярославского реального училища Н.С. Соколов

ХОДАТАЙСТВО Н.Г. ВЫСОТСКОГО О РАЗМЕЩЕНИИ УЧЕНИКОВ НА НОЧЛЕГ В ЯРОСЛАВЛЕ

Государственный архив Ярославской области.
Ф. 562. Оп. 1. Дело 43.

142

М. Н. П.

МОСКОВСКАЯ
2-я ГИМНАЗИЯ.

Директоръ.

М а я 12 дня
1911 г.

№ 524

Господину Директору Ярославскаго
реального училища.

Ученики ввѣренной мнѣ гимназiи около 25 человекъ съ
двумя сопровождающими лицами направляются въ началѣ
iюня мѣсяца въ экскурсiю черезъ Архангельскъ на Соловец-
кiе острова. Согласно выработанному маршруту они на об-
ратномъ пути будутъ останавливаться въ Ярославлѣ, на
однѣ сутки.

Въ виду этого я покорнѣйше прошу Ваше Превосходи-
тельство, не признаете ли возможнымъ разрѣшить имъ оста-
новиться на ночлегъ въ помещенiи ввѣреннаго Вамъ учили-
ща. Прибудутъ они въ Ярославль около 15 iюня.

ДИРЕКТОРЪ *В. С.*

Письмоводитель *В. Г. Б.*

В. Г. Б.
В. Г. Б.
В. Г. Б.

**УЧИТЕЛЬ ЯРОСЛАВСКОГО РЕАЛЬНОГО УЧИЛИЩА,
ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В ЯРОСЛАВЛЕ
СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ СЛОБОДСКОЙ**

Годы службы 1907–1935 гг.

Сергей Николаевич Слободской (1880–1957)

Сергей Николаевич Слободской, родившийся 8 сентября 1880 года в семье учителя духовного училища в г. Макарьеве Костромской губернии, в 1901 году, по окончании Костромской гимназии, поступил на естественное отделение физико-математического факультета Императорского Московского университета по специальности «химия».

«За участие в студенческом движении в 1902 г. арестован и подвергнут тюремному заключению на 6 месяцев, исключён из университета и лишён права въезда в Москву. В ноябре 1902 г. восстановлен в правах студента», — написал о себе С.Н. Слободской в 1931 году в личном листке по учёту кадров [1, л. 2].

Он окончил университет в 1906 году и с 1 августа 1907 года стал учителем только что открывшегося Ярославского реального училища. Здесь он преподавал химию, естественную историю и географию. К середине 1916 года Сергей Николаевич был надворным советником, имел орден Св. Станислава III степени и медаль «В память 300-летия царствования дома Романовых» [2, л. 37].

В конце января 1908 года директор реального училища Н.С. Соколов, в ответ на запрос попечителя Московского учебного округа, так оценил работу С.Н. Слободского: «Как результат моих посещений уроков преподавателя естественной истории и географии г. Слободского и наблюдений над его преподавательской деятельностью, имею честь почтительнейше донести Вашему Превосходительству нижеследующее: “Уроки г. Слободского ведутся весьма спокойно и обстоятельно, небольшая часть каждого урока посвящена объяснению и более значительная часть спрашиванию учеников, причем каждый ученик выспрашивается с большой обстоятельностью... Излагается предмет урока г. Слободским весьма отчетливо и понятно, причем им делаются прекрасные рисунки мелом на доске... Классная дисциплина на уроках г. Слободского образцовая... Со временем можно вполне надеяться, что из г. Слободского выработается прекрасный преподаватель и педагог“» [3, л. 3].

В декабре 1912 года попечитель Московского учебного округа запросил директора реального училища о наличии в учебном заведении такого педагога, которого можно было бы назначить инспектором или директором вновь открываемого реального училища. Н.С. Соколов рекомендовал С.Н. Слободского.

Вот что он написал попечителю: «В ответ на предложение № 7450 имею честь представить Вашему Превосходительству преподавателя естественной истории вверенного мне училища г. Слободского, как педагога, которому, по моему мнению, вполне может быть предоставлена должность инспектирующего в любом среднем учебном заведении ведомства Министерства народного просвещения или даже место директора небольшого реального училища. Обладая от природы богатыми природными способностями, г. Слободской является превосходным преподавателем, будучи, в то же время, выдающимся педагогом вообще, благодаря выдержанности характера и неизменному расположению, с которым он всегда относится к ученикам. В течение всего времени шестилетней службы в Ярославском реальном училище г. Слободской сумел сохранить добрые отношения ко всем своим сослуживцам, являясь, в то же время, самым аккуратным и исполнительным из них...

Шестилетнее участие г. Слободского в устройстве и оборудовании Ярославского реального училища, в изобилии снабжённого... всем, что необходимо для успешного ведения дела в среднем учебном заведении,

может гарантировать вполне успешные результаты в организации и постановке г. Слободским какого-либо вновь открывающегося реального училища» [4, л. 77–77об.].

С 1907 года Сергей Николаевич являлся секретарём педагогического совета училища. 14 августа 1910 года он был переизбран на очередное трёхлетие [5, л. 92 об.].

В реальном училище, преобразованном в 1917 году в 7-ю советскую трудовую школу II ступени, С.Н. Слободской работал до 1918 года.

Вопросами преподавания естественной истории в средней школе этот педагог начал интересоваться с первых же лет службы в училище. В частности, в 1909 году он был командирован в г. Кинешму «для осмотра естественноисторических кабинетов и химической лаборатории» в местном реальном училище. Отчёт о командировке он сделал на заседании педсовета 2 сентября 1909 г. [5, л. 65–65об.].

С.Н. Слободской состоял членом физико-математического кружка при Ярославской гимназии, однако нами не обнаружены темы его выступлений на заседаниях кружка — за исключением отчётов об участии в работе съездов, на которых он присутствовал. Сергей Николаевич был делегатом XII (Москва, 1910 г.) и XIII (Тифлис, 1913 г.) съездов русских естествоиспытателей и врачей, II Менделеевского съезда по химии и физике в Санкт-Петербурге (1912 г.), съезда преподавателей естественной истории (1913 г.) и съезда преподавателей химии (1914 г.).

Что касается классного наставничества, то С.Н. Слободской был назначен наставником старшего, второго класса в первый же год своей службы в училище. И в 1913 году именно им был сделан первый выпуск «реалистов» в Ярославле.

В своем Curriculum vitae, составленном уже в 1923 году, Сергей Николаевич писал:

«...4) **Научно-учебный стаж** (здесь и далее выделения С.Н. Слободского. — Р.Г.): с 1907 года состоял преподавателем химии и естественных наук в средних учебных заведениях г. Ярославля, как то: в реальном училище, мужских и женских гимназиях, в кадетском корпусе и др. С 1914 по 1919 г. состоял лектором по химии на Ярославских Постоянных губернских педагогических курсах (типа высшего учебного заведения), преобразованных в 1919 г. в Ярославский институт народного образования, в то же время состоял лектором временных педагогических курсов как в Ярославле, так и в уездных городах Ярославской губернии,

где читал курс общей химии в Ярославском народном университете при Ярославском Демидовском юридическом лицее...

С 1907 г. работаю в качестве члена Ярославского естественноисторического общества, а с 1921 г. состою председателем этого общества. (Председателем общества С.Н. Слободской оставался вплоть до закрытия его в 1931 году. — Р.Г.).

С 1916 г. читал курс химии в Ярославском учительском институте и на педагогических курсах при нем.

С 1918 по 1919 г. читал курс химии в Ярославском педагогическом институте, а с осени 1919 г. читал курс неорганической химии в Ярославском институте народного образования, впоследствии (в 1921 г.) преобразованном в Ярославский педагогический институт, а затем, с осени 1922 г. — в Педагогический факультет университета; за время службы в Институте народного образования (с 1919 г.), кроме курса неорганической химии, читал курс аналитической химии и руководил практическими занятиями студентов по анализу, а также читал курс методики химии.

С 1919 г. по сие время читаю курс химии на рабочем факультете Ярославского государственного университета, кроме того, читаю курс химии в Ярославской губернской советской партийной школе, Ярославском художественно-педагогическом техникуме и др.

За время своей службы неоднократно выступал с лекциями и докладами на темы по своей специальности на съездах, конференциях и других собраниях.

За указанное время моя **административная деятельность** выразилась в следующем: с 1916 по 1919 г. состоял членом президиума Ярославских губернских педагогических курсов, а с 1919 г., с момента учреждения в Ярославле Института народного образования, был избран Советом названного института на должность председателя Совета и Правления названного института, в каковой должности и состоял на 1922 год.

Практическая научно-организационная деятельность моя за истекшее время выразилась в организации ряда химических лабораторий и других научно-вспомогательных учреждений в различных учебных заведениях г. Ярославля.

На педагогическом факультете Ярославского государственного университета состою с момента его учреждения в Ярославле (с осени 1922 г.), где читаю курс неорганической химии для студентов

педагогического, агрономического и медицинского факультетов, кроме того, для студентов педагогического факультета читаю курс аналитической химии и методики химии, а также руковожу практическими занятиями студентов по химическому анализу.

5) *Печатных трудов не имею*, в рукописи имеются следующие:

- 1) очерки по геохимии;
- 2) статьи по методике химии;
- 3) краткий курс практических работ по общей химии...

7) *Беспартийный*» [6, л. 1–2об.].

В личном листке по учёту кадров, составленном в 1931 году, указано, в частности, что с 1924 года «по настоящее время» С.Н. Слободской состоял преподавателем неорганической химии и методики химии Ярославского педагогического института в должности доцента и заведовал кабинетом химии, в 1928–1929 годах он был ответственным секретарём Ярославской секции научных работников. Членом областного бюро краеведения Ивановской промышленной области он стал в 1929 году, а в 1930 году был избран членом Центрального бюро краеведения (Москва) [6, л. 3,3а].

В конце 20-х годов XX столетия С.Н. Слободской состоял председателем физико-технического отделения Ярославского педагогического института.

В протоколе заседания правления института от 30 июня 1926 года указана тема дипломной работы, предложенной С.Н. Слободским и утверждённая правлением: «Критический обзор журнальной литературы за годы революции по преподаванию неживой природы в школе II ступени» [7, л. 24об.].

С 1 октября 1930 года по 1 февраля 1932 года Сергей Николаевич был по совместительству профессором, заведующим кафедрой химии в Северном краевом педагогическом институте в Вологде. Это совместительство очень не нравилось ярославскому руководству С.Н. Слободского.

В заключении секции научных работников сказано, в частности: «От общественной работы совершенно оторван. Без согласования с дирекцией и секцией загрузился по совместительству большой работой в Вологде — общая нагрузка отражается на качестве работы как в Ярославле, так и, без сомнения, в Вологде. Такое поведение может быть квалифицировано как рвачество» [8, л. 193об.].

В конце 20-х годов XX века С.Н. Слободским были написаны следующие работы: «1) Курс неорганической химии для студентов педвузов; 2) Краткий курс химии органических веществ» [1, л. 1]. Насколько известно, опубликованы они не были.

На общественном смотре кафедры химии, который она успешно прошла, стало видно, что персонал кафедры много занимался с учителями, консультировал местных и иногородних учителей по вопросам преподавания химии. На смотре Сергей Николаевич получил хорошие отзывы студентов. Он стремился заинтересовать их своим предметом.

15 сентября 1931 года С.Н. Слободской был назначен заведующим кафедрой химии Ярославского пединститута. Но заведование его было недолгим. 7 февраля 1935 года он уволился из института по собственному желанию.

Плита на могиле С.Н. Слободского на «Туговой горе» в Ярославле

К сожалению, мы не располагаем информацией о том, где он работал впоследствии. Скончался С.Н. Слободской в 1957 году [9, с. 22]. Он похоронен в Ярославле на кладбище «Тугова гора».

Список литературы и источников информации

1. Архив Вологодского государственного университета. Ф. 2. Оп. 11. Д. 10.
2. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. 562. Оп. 1. Д. 21.
3. ГАЯО. Ф. 562. Оп. 1. Д. 833.
4. ГАЯО. Ф. 562. Оп. 1. Д. 56.
5. ГАЯО. Ф. 562. Оп. 1. Д. 2.
6. ГАЯО. Ф.Р-2257. Оп. 10. Д. 12.
7. ГАЯО. Ф.Р-2257. Оп. 5. Д. 4.
8. ГАЯО. Ф.Р-2257. Оп. 5. Д. 320.
9. Ермаков А.М. Ректоры ЯГПУ. 1908–2003. Очерки. — Ярославль, 2003.

КРУЖОК ЛЮБИТЕЛЕЙ АСТРОНОМИИ И ФИЗИКИ И ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЙ КРУЖОК В ЯРОСЛАВЛЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В конце XIX – начале XX века в российской провинции положение человека с высшим образованием нередко было трудным оттого, что заложенный в учебном заведении интерес к научной работе негде было реализовать. Это привело к созданию в губернских городах обществ и кружков разных направлений.

И Ярославль не стал исключением. К началу XX века здесь было достаточно много людей, интересовавшихся вопросами физики и астрономии. Ещё раньше в Ярославле появилось Естественно-историческое общество, но диапазон интересов его членов был слишком велик¹².

Было решено создать общество любителей астрономии и физики. Проект устава общества был утверждён министром народного просвещения Г.Э. Зенгером 27 декабря 1903 года. При этом слово «общество» было заменено на слово «кружок». Приведём некоторые параграфы этого устава:

§ 1. Ярославский кружок любителей астрономии и физики учреждается при Ярославской мужской гимназии и состоит в ведении Министерства народного просвещения.

§ 2. Задачи кружка составляют: а) распространение популярных сведений из области астрономии, физики и наук, находящихся в связи с ними, как-то: метеорологии, химии и других; б) содействие между собою лиц, интересующихся этими науками.

§ 3. Средствами к достижению этих задач служат:

- а) доклады и сообщения в собраниях кружка;
- б) публичные лекции, чтения и курсы, устраиваемые кружком;
- в) издание периодического органа, книг, брошюр...
- г) устройство в г. Ярославле обсерватории, физического кабинета, метеорологических станций и других вспомогательных учреждений;
- д) составление библиотеки;

¹² В эти годы в Ярославле существовали также: Юридическое общество, Общество ярославских врачей и Ярославское отделение Императорского Русского Технического общества.

е) содействие членам кружка в приобретении астрономических инструментов, физических приборов, книг и т.п.

§ 5. Почётным председателем кружка состоит Почётный попечитель Ярославской мужской гимназии.

§ 9. Действительные члены избираются общим собранием кружка большинством голосов по предложению двух членов его.

§ 20. Обыкновенные собрания, созываемые для решения вопросов: о покупке и продаже недвижимых имуществ и ценных астрономических и физических инструментов, об изменении и дополнении устава, о закрытии кружка и порядке ликвидации его имущества, признаются законно состоявшимися, когда в них присутствуют не менее двух третей всех членов кружка, живущих в городе Ярославле, и решения по указанным вопросам приняты большинством двух третей присутствующих членов.

§ 23. Посторонние лица допускаются в общие собрания по запискам членов кружка. На установленные кружком публичные лекции, чтения, курсы и т.п. посторонние посетители допускаются или бесплатно, или за плату, определяемую советом Кружка. Посторонние лица в голосовании не участвуют. [1, л. 23–30].

Первое заседание нового кружка состоялось 14 марта 1904 года. Председательствовал на нём, по избранию, директор мужской гимназии Н.Г. Высотский, секретарём был преподаватель кадетского корпуса А.О. Блажеевич. На этом заседании присутствовал Ярославский губернатор А.П. Рогович.

А.О. Блажеевич, как секретарь Ярославского естественно-исторического общества, передал кружку от лица общества приветствие и пожелание успехов.

Далее были выслушаны речи: 1) Н.Г. Высотского, посвящённая историческому обзору развития астрономии, и 2) Н.Ф. Нечаева «О задачах, которые могут быть выполнены открывшимся кружком...».

Н.П. Фивейский сделал сообщение «О получении высоких температур по способу Гольдсмита». Сообщение сопровождалось опытами и демонстрацией на экране картин [2, л. 6].

Среди членов-учредителей кружка, которых было 52 человека, были: А.О. Блажеевич, С.В. Воронин (секретарь совета кружка), Н.Г. Высотский (председатель совета кружка), К.Ф. Гордеев, Б.И. Зеленский, А.И. Калишевский (товарищ председателя совета кружка), П.А. Критский, П.И. Мизинов, С.В. Михалков (почётный председатель

кружка, губернский предводитель дворянства), П.Я. Морозов (член совета кружка), Н.Ф. Нечаев (кандидат в члены совета кружка), Н.Г. Первухин, П.Я. Фокс, Н.П. Фивейский (член совета кружка).

Здесь названы в основном учителя. Но в кружке занимались не только педагоги. Так, секретарь совета С.В. Воронин был уездным землемером. Членами кружка были: начальник Ярославской станции беспроволочного телеграфа Б.В. Дюшен, метеоролог Ярославского земства И.Н. Ельчанинов, зубной врач Н.Я. Попов, глазной врач И.Н. Кацауров и ряд других специалистов.

Наиболее активными сотрудниками кружка в 1904–1908 годах были: учитель мужской гимназии П.Я. Морозов — ученик академика Ф.А. Бредихина, ставший в 1907 г. председателем совета кружка; Н.Ф. Нечаев — преподаватель мужской гимназии, специализировавшийся в области астрономии и сменивший в январе 1908 года на посту председателя кружка уехавшего из Ярославля П.Я. Морозова; А.П. Вышеславцев и Н.П. Фивейский.

Приведём темы некоторых докладов, сделанных на заседаниях кружка в 1904–1908 годах:

1. Морозов П.Я. «О новейшем взгляде на фигуру земной коры» (6 мая 1904 г.).
2. Вышеславцев А.П. «Электромагнитные волны» (11 октября 1904 г.).
3. Ельчанинов И.Н. «Температура воздуха, почвы, облачность, продолжительность солнечного сияния, осадки и влияние их на урожай яровых в Ярославской и смежных с нею губерниях» (2 ноября 1904 г.).
4. Нечаев Н.Ф. «О кометах» (20 февраля 1905 г.).
5. Фивейский Н.П. «Взаимодействие между током и магнитом» (1907 г.).
6. Нечаев Н.Ф. «Теория гироскопа» (1 ноября 1907 г.).
7. Вышеславцев А.П. «Накаливание железа в воде» (1907 г.).
8. Блажеевич А.О. «Пользование прибором Дюлонга и Пуи старого устройства для определения коэффициента расширения ртути» (1907 г.).
9. Костылев Е.Б. «Дмитрий Иванович Менделеев по личным воспоминаниям» (1908 г.).

Осенью 1908 года Н.Ф. Нечаев уехал из Ярославля. Отъезд П.М. Морозова и Н.Ф. Нечаева негативно сказался на работе кружка. И уже на заседании его, состоявшемся 27 октября 1908 года, был

поставлен вопрос «о целесообразности закрытия кружка и ликвидации его имущества согласно указанию § 20 устава. Совет мотивировал своё предложение тем, 1) что при гимназии кружок не имеет отдельного помещения, ввиду чего приобретённый кружком телескоп не находится в непосредственном хранении у совета кружка, поэтому никто из членов совета не может принять на себя ответственность за целостность его имущества; 2) что деятельность кружка за последние годы упала, что между прочим объясняется отсутствием свободных членов кружка, которые могли бы посвятить его деятельности свой досуг; это приводит к тому, что на заседания собирается очень мало членов, и собрания не могут состояться за малочисленностью состава, тогда как докладчики часто вынуждены делать большие приготовления к докладу, слушать который некому...

Как на причину такого явления совет указывает на невозможность существования в г. Ярославле нескольких учёных обществ, да ещё по таким отраслям науки, которые соприкасаются между собой.

В виду этого совет предлагает закрыть кружок, а имущество и принадлежащие ему суммы передать Ярославскому естественно-историческому обществу...

«Если же Ярославское естественно-историческое общество не согласится на эти условия, то кружок продолжает своё существование и совету поручат выработать проект устава физико-математического общества, деятельность которого обняла бы больший круг отдельных наук, причём при выработке устава совету предложено руководиться тем соображением, что материал для деятельности общества может черпаться из служебной или общественной деятельности её членов, а потому рассмотрение вопросов методического характера физико-математических наук в их элементарном школьном изложении должно быть допущено наравне с учёными докладами» [3, л. 23–24].

В последующие годы работа кружка протекает достаточно вяло, но одновременно готовился устав физико-математического кружка. В отчёте о деятельности кружка за 1909 год отмечается:

«...Собрания кружка посещались очень слабо... 26 апреля в 12 часов дня состоялось собрание, посвящённое, главным образом, переработке устава. Окончательная разработка проекта нового устава произведена советом кружка, посвятившим этому три заседания, и 2 октября проект был направлен для дальнейшего движения г. директору гимназии» [4, л. 12–12об.]. Председателем совета кружка и в 1909 году, и

в 1910 году был Е.Б. Костылев, товарищем председателя — Н.П. Фивейский.

К этому времени в Ярославле уже открылось реальное училище, и его директор Н.С. Соколов состоял членом совета кружка. В эти годы в Ярославле появился и учительский институт.

Первое общее собрание созданного физико-математического кружка состоялось 5 декабря 1912 года. На нём присутствовали и бывшие члены кружка любителей астрономии и физики, и лица, пожелавшие вступить в новый физико-математический кружок.

«Непременным членом совета кружка, директором Ярославской гимназии Н.А. Веригиным было открыто собрание и оглашена препроводительная при вновь утверждённом уставе кружка бумага попечителя Московского учебного округа, и предложено общему собранию избрать председателя. Председателем собрания был избран Н.С. Соколов, секретарём — А.О. Блажеевич. Последним, по предложению председателя, был прочитан вновь утверждённый 8 октября 1912 года устав физико-математического кружка» [5, л. 1].

Устав кружка помещён в приложении 1 (см. с. 128).

На первом заседании решались организационные вопросы. Так, было решено устраивать собрания по субботам раз в две недели, объявление о заседании помещать в местной газете, а также вывешивать на дверях гимназии.

Было признано возможным допускать учеников средних учебных заведений на учёные доклады, но с согласия докладчика.

Состоялись выборы руководства кружка. Председателем стал Н.С. Соколов, товарищем председателя С.И. Вахромеев, членами совета кружка: А.О. Блажеевич, М.В. Яблонев, А.П. Вышеславцев, Г.П. Сергеев и А.М. Зайцев; секретарём совета выбран А.О. Блажеевич.

По предложению Н.С. Соколова, «собрание почтило вставанием покойных основателя кружка астрономии и физики П.Я. Морозова и почётного члена кружка А.И. Вахромеева, предложив совету повесить в помещении кружка с согласия г. директора гимназии, портреты П.Я. Морозова и А.И. Вахромеева» [5, л. 1об.–2].

Уже на следующем собрании кружка, 15 декабря 1912 года, среди прочих обсуждался и вопрос о выпуске периодических изданий для кружка. На 1913 год были выписаны следующие журналы: «Физическое обозрение», «Вестник опытной физики и элементарной математики», «Электричество» и жизнь», «Природа», «Математическое образование», «La Revue», в также «Физический кабинет» Лукьянова, справочное

издание «Книжная летопись» и «Нижегородский астрономический календарь» [5, л. 4].

А в журнале заседаний за 16 марта 1913 года были указаны книги, «желательные для приобретения»: М.Г. Попруженко «Материалы по методике анализа бесконечно малых», Д.Д. Галанин «Наглядные пособия при преподавании математики», Н.И. Лобачевский «Новые начала геометрии с полной теорией параллельных» [5, л. 10].

На общем собрании 23 ноября 1913 года было объявлено, что «в губернское земское собрание Управой внесён доклад об устройстве земского музея в память 50-летия существования земских учреждений». Собрание решило ходатайствовать перед земским собранием о предоставлении физико-математическому кружку помещения в этом музее и устройстве астрономической обсерватории при нём, «если кружок, со своей стороны, возбудит в Министерстве народного просвещения ходатайство о субсидии на устройство обсерватории» [5, л. 19об.].

Такая субсидия в размере 1000 рублей на устройство башни и вышки на здании мужской гимназии была министерством выделена, и уведомление об этом последовало в декабре 1914 года. В стране уже шла война... Деньги были получены в феврале 1916 года, но «пособие это по обстоятельствам военного времени не может быть использовано с вышеуказанной целью ранее окончания войны... Деньги эти помещены в государственную сберегательную кассу...» [5, л. 45об.].

Хотя в уставе кружка и было запланировано создание периодического органа (§ 3), ни физико-математический кружок, ни его предшественник такого органа не имели. Вероятно, это было для них слишком дорого.

Ниже приводятся названия некоторых научных докладов, сделанных на заседаниях кружка в 1912–1917 годах.

Блажеевич А.О. «Петр Николаевич Лебедев и давление света» (15 декабря 1912 г.).

Соколов Н.С. «Решение задачи о нахождении члена бинорма Ньютона с наибольшим коэффициентом» (1913 г.).

Сперанский Ф.Л. «Английский и американский способы очистки питьевой воды» (1913 г.).

Вышеславцев А.П. «Элементарная теория принципа относительности» (7 декабря 1913 г.).

Иванов Н.А. «О бесконечных множествах» (1 марта 1914 г.).

Култыгин П.П. «Об устройстве двигателей Дизеля» (3 мая 1914 г.).

Никаноров А.М. «Памяти Н.И. Лобачевского» (5 мая 1916 г.).

Зайцев А.М. «Работы С.В. Ковалевской по математике и механике» (1916 г.).

Дюшен Б.П. «Основы электронной теории» (14 января 1917 г.).

Звонников К.И. «Арифметика классической древности» (25 февраля 1917 г.).

Что касается численности посетителей кружков в разные годы, то в физико-математическом кружке состояло в 1913 году 39 человек, а в 1916 году — 49 человек.

В кружке любителей астрономии и физики на начало 1908 года было 79 членов, в том числе 28 иногородних.

В 1915–1916 годах министр народного просвещения П.Н. Игнатьев пытался провести реформу средней школы. Материалы реформы были опубликованы и широко обсуждались как в прессе, так и среди педагогов. Вопросы реформирования физико-математического образования обсуждались и на заседаниях Ярославского физико-математического кружка. В 1916 году здесь были сделаны два доклада, связанные с предполагаемой реформой: «Работа комиссии по рассмотрению программы по физике, опубликованной в декабрьской книжке «Журнала министерства народного просвещения за 1915 год» (докладчик А.О. Блажеевич) и «Работа комиссии по пересмотру программ по арифметике» (докладчик А.И. Богословский).

А 20 декабря 1915 года Н.С. Соколов сделал на заседании кружка доклад, посвящённый тем вопросам реформирования математического образования, которые обсуждались на II Всероссийском съезде преподавателей математики в Москве в январе 1914 года.

В 1916 году встал вопрос об учреждении университета в Ярославле. Был создан Комитет по учреждению университета для северного края. Эту идею активно поддерживали земства, научные и сословные организации не только Ярославля, но и всего северного региона.

Физико-математический кружок обсуждал этот вопрос на своём заседании 12 ноября 1916 года. Было постановлено: «выразить Комитету по учреждению университета полное сочувствие и пожелание успехов в его начинаниях, командировать в состав комитета своего представителя и открыть среди членов кружка подписку, дабы хотя и небольшой материальной помощью оказать фактическое содействие делу учреждения университета в Ярославле» [6, л. 1].

В приложении 2 (см. с. 133) помещён текст обращения Комитета по учреждению университета в Ярославле к государственным структурам, общественным и научным учреждениям края. Представителем от кружка в этот комитет был избран Адам Октавианович Блажеевич. Именно на его имя и пришло обращение.

К этому времени А.О. Блажеевич состоял председателем совета кружка. Он был избран председателем 8 октября 1916 года после ухода с этого поста Н. С. Соколова. Как видим, его роль в деятельности кружка была значительной. К сожалению, документов о нём нам удалось найти очень мало. Отметим некоторые факты.

Адам Октавианович Блажеевич родился в 1875 году. Он происходил из дворян Ярославской губернии. После окончания физико-математического факультета Московского университета с дипломом 1 степени вступил в службу в ноябре 1898 года. С 1903 года он — коллежский асессор, штатный преподаватель Ярославского кадетского корпуса, в 1907 году произведён в надворные советники.

В естественно-историческое общество А.О. Блажеевич вступил в 1903 году. Его специальность — физика. В марте 1904 года именно он, как секретарь общества, передал приветствие открывавшемуся кружку любителей астрономии и физики от имени Ярославского естественно-исторического общества. И в этом кружке, и в кружке физико-математическом он активно работал, выступал, как было выше отмечено, с докладами, являлся секретарём совета. С 1916 года Адам Октавианович — председатель совета физико-математического кружка.

После ухода Н.С. Соколова с поста директора реального училища именно А.О. Блажеевич стал в 1917 году первым избранным директором этого учебного заведения, преобразованного позже в 7-ю советскую школу II ступени. С 1921 года он — преподаватель Ярославского педагогического института и рабфака Ярославского университета, с 25 августа 1921 года — декан медицинского факультета.

После 1917 года естественно-историческое общество в Ярославле продолжало работать, и в нём была создана физико-математическая секция. А.О. Блажеевич состоял членом этой секции, но с 1922 года он жил уже в Варшаве.

В 1920 году Ярославский институт народного образования начал издавать «Вестник Ярославского института народного образования». Правда, вышло всего два номера — по одному в 1920 и 1921 годах. Реорганизация этого учебного заведения привела к прекращению издания.

А.О. Блажеевич решил опубликовать в «Вестнике» серию очерков, посвящённых вопросам преподавания физики в школе. Были опубликованы две статьи. Им предпослано предисловие автора, помещённое с небольшими сокращениями в приложении 3 (см. с. 136).

П.Я. Морозову и Н.С. Соколову посвящены отдельные очерки. Приведём краткие биографические справки о некоторых других членах кружков.

Николай Фёдорович Нечаев родился 16 сентября 1873 года. По происхождению он был из обер-офицерских детей. Окончив курс в Императорском Московском университете по отделению математических наук физико-математического факультета с дипломом I степени в 1897 году, предложением г-на попечителя Санкт-Петербургского учебного округа от 8 декабря 1897 года он был назначен преподавателем арифметики и геометрии в Псковскую учительскую семинарию. Прослужив там около года, Николай Фёдорович был уволен, согласно прошению, по болезни с 1 сентября 1898 года.

В 1900 году Н.Ф. Нечаев стал преподавателем математики Ярославской мужской гимназии. С 1905 года ему был назначен высший оклад жалования в 900 рублей за 12 уроков [7, л. 8–12]. В 1904/05 учебном году Николай Фёдорович преподавал математику и физику, имея нагрузку 30 часов в неделю. Кроме того, он состоял классным наставником в IV классе.

О том, каким был учителем Н.Ф. Нечаев, можно судить по отзыву о нём директора гимназии Н.Г. Высотского, данному в 1904 году: «Нечаев, рекомендованный с наилучшей стороны г-ном попечителем округа, очень знающий преподаватель, специально занимается астрономией, и по этому предмету готовится к экзамену на магистра. И в деле преподавания математики видна его даровитость...» [8, л. 2–2 об.].

Н.Ф. Нечаев являлся одним из учредителей кружка любителей астрономии и физики, и при самом его открытии был избран кандидатом в члены совета кружка. В конце 1904 года он уже член совета.

На первом общем собрании кружка 14 марта 1904 года Николай Фёдорович выступил с докладом «О задачах, которые могут быть выполнены открывающимся кружком». И в последующие годы он регулярно выступал на заседаниях кружка. Его доклад «О возмущениях планетных орбит», сделанный 5 марта 1907 года, был, по решению кружка, в том же году опубликован отдельной брошюрой.

Активно занимаясь в кружке, Николай Фёдорович в марте 1907 года был избран товарищем председателя совета кружка (председателем стал П.Я. Морозов). В январе 1908 года он стал его председателем. Но председательство его было недолгим. Вскоре он уехал из Ярославля.

О дальнейшей его жизни и службе нам известно лишь, что в 1910 году надворный советник Н.Ф. Нечаев служил преподавателем в Московской 4-й гимназии, в 1914 году он был преподавателем в Московской 10-й гимназии и имел чин коллежского советника. В 1917 году он служил там же, но имел уже чин статского советника. Его фамилия встречается в справочниках «Вся Москва» за соответствующие годы.

Николай Павлович Фивейский, учитель математики и физики мужской гимназии, коллежский советник, родился 12 марта 1872 года. Он окончил Варшавский университет со степенью кандидата и в 1899 году был назначен преподавателем мужской гимназии в Ярославле. С 1901 года Николай Павлович преподавал также в Мариинской женской гимназии. К 1911 году он — коллежский советник, кавалер ордена Св. Станислава III степени (с 1905 г.) [7, л. 2–3об.].

Н.П. Фивейский был одним из членов-учредителей кружка любителей астрономии и физики. На первом же общем собрании он был избран в совет кружка. На этом же собрании им был сделан доклад «О получении высоких температур по способу Гольдсмита». Из других докладов Н.П. Фивейского отметим два: «О физических измерениях» (1907 г.) и «О Менделеевском съезде» (1908 г.).

В 1911 году Н.П. Фивейский переехал в Санкт-Петербург и в I Всероссийском съезде преподавателей математики (январь 1912 г.) принимал участие как петербургский делегат.

Александр Максимович Зайцев родился 13 ноября 1886 года в крестьянской семье. В 1911 году он окончил математическое отделение физико-математического факультета Московского университета с дипломом I степени.

В 1911/12 учебном году состоял преподавателем математики частной гимназии Д.Н. Щеголева в Ярославле и одновременно имел уроки в реальном училище. По ходатайству Н.С. Соколова в 1912 году А.М. Зайцев был перемещён в реальное училище. В своём ходатайстве, обращённом к попечителю Московского учебного округа, директор реального училища так отзывался о молодом педагоге: «г-н Зайцев в течение года состоял уже преподавателем математики в III классе

в Ярославском реальном училище и, как показали мои наблюдения в течение года, а также и экзаменационные работы, обнаружил недюжинные педагогические способности и достиг очень хороших результатов; кроме того, могу подтвердить, что г-н Зайцев всё время пользовался расположением учеников и без всякого труда поддерживал классную дисциплину» [10, л. 13].

Александр Максимович в 1916 году являлся гласным Городской думы. Будучи преподавателем реального училища, А.М. Зайцев в 1918 году преподавал физику в Народном университете и на земских педагогических курсах. На этих курсах он работал ещё в 1914 году.

Членом физико-математического кружка Александр Максимович стал в 1912 году, тогда же его избрали членом совета кружка. В 1916 году А.М. Зайцев стал секретарём совета кружка. Укажем некоторые из сделанных им на заседаниях кружка докладов: «О парадоксе Дюбуа» (1913 г.); «Новый метод химического анализа» (1914 г.); «Работы С.В. Ковалевской в области математики и механики» (1916 г.).

В январе 1912 года А.М. Зайцев принял участие в I Всероссийском съезде преподавателей математики в Санкт-Петербурге, а через два года он участвовал там же в съезде преподавателей физики. Его отчёт на педсовете об этом последнем съезде состоялся 21 февраля 1914 года [9, л. 137об.].

А. П. Вышеславцев

Арсений Петрович Вышеславцев родился около 1870 года и в 1902 году окончил Юрьевский университет. В этом же году он стал штатным преподавателем математики Ярославской духовной семинарии. В 1911 году А.П. Вышеславцев перешёл на службу в Ярославское реальное училище, где преподавал математику, геометрическое черчение и физику. Кроме того, в разные годы он имел уроки в женской гимназии Корсунской и в Ионафановском епархиальном женском училище.

При активном участии А.П. Вышеславцева создавалась астрономическая обсерватория реального училища.

К 1914 году он — коллежский советник, кавалер орденов Св. Станислава III степени и Св. Анны III степени.

Арсений Петрович активно работал и в кружке любителей астрономии и физики, и в физико-математическом кружке. В 1907, 1912 и 1913 годах был членом его совета. Помимо названных в других главах докладов А.П. Вышеславцева, назовём следующие: «О новом штативе» (18 октября 1907 г.); «О мегаскопе» (9 февраля 1913 г.); «Предстоящее солнечное затмение» (апрель 1914 г.).

В конце 1911 года в Санкт-Петербурге проходил II Менделеевский съезд по химии и физике, А.П. Вышеславцев был его делегатом [9, л. 16об.]. О жизни и службе Арсения Петровича после 1915 года нам, к сожалению, ничего не известно.

Представленный нами выше достаточно беглый обзор деятельности в Ярославле в начале XX века кружков любителей астрономии и физики и физико-математического показывает, что лица, получившие высшее образование (и учителя, и не только), сохраняли приобретённый ими навык и интерес к научной работе и после окончания учебного заведения.

Доклады, прочитанные на заседаниях кружков, отражали уровень развития науки того времени. Участие многих педагогов во всероссийских съездах разной проблематики свидетельствует о том же. Вопросы школьного естественно-математического образования также интересовали участников этих объединений.

Как уже отмечалось, после 1917 года естественно-историческое общество продолжило свою работу. Была создана и физико-математическая секция. На первом её заседании 1 июля 1922 года с докладом «О некоторых методах дифференциальной геометрии в применении их к многомерной» выступил Н.А. Иванов.

Список литературы и источников информации

1. ГАЯО. Ф. 1541. Оп. 1. Д. 62.
2. ГАЯО. Ф. 1541. Оп. 1. Д. 61.
3. ГАЯО. Ф. 1541. Оп. 1. Д. 63.
4. ГАЯО. Ф. 1541. Оп. 1. Д. 64.
5. ГАЯО. Ф. 1541. Оп. 1. Дело 75.
6. ГАЯО. Ф. 1541. Оп. 1. Дело 100.
7. ГАЯО. Ф. 557. Оп. 1. Дело 37.
8. Центральный государственный архив Москвы. Ф. 459. Оп. 3. Д. 4266.
9. ГАЯО. Ф. 562. Оп. 1. Д. 40.
10. ГАЯО. Ф. 562. Оп. 1. Д. 47.
11. ГАЯО. Ф. 1541. Оп. 1. Д. 76. Л. 20–24.
12. *Блажеевич А.О.* Физика и жизнь // Вестник Ярославского института народного образования. — 1920. — № 1. — С. 20.

"УТВЕРЖДАЮ".

За Министра Народнаго Просвѣщенія,
Товарищъ Министра /подписаль/ В.Шевяковъ.

8 октября 1912 года.

У С Т А В Ъ

ЯРОСЛАВСКАГО ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКАГО КРУЖКА.

§ 1. Ярославскій физико-математическій кружокъ находится при Ярославской мужской гимназiи и состоитъ въ вѣдѣнiи Министерства Народнаго Просвѣщенiя.

§ 2. Задачи кружка составляютъ:

а/ распространенiе свѣдѣнiй изъ области физико-математическихъ наукъ.

б/ общенiе лицъ, интересующихся какъ этими науками, такъ и постановкою ихъ преподаванiя.

§ 3. Средствами къ достиженiю этихъ задачъ служатъ:

а/ доклады и сообщенiя въ собранiяхъ кружка,

б/ организацiя публичныхъ лекцiй, чтенiй и курсовъ и изданiе перiодическаго органа, книгъ и брошюръ на основанiи существующихъ узаконенiй,

в/ устройство въ городѣ Ярославлѣ физическаго кабинета, обсерваторiи, метеорологической станцiи и другихъ вспомогательныхъ учрежденiй,

г/ составленiе библиотекъ

и д/ содѣйствiе членамъ кружка въ приобрѣтенiи астрономическихъ инструментовъ, физическихъ приборовъ, книгъ и т.п.

§ 4. Членами кружка могутъ быть лица обоего пола. Кружокъ состоитъ изъ членовъ почетныхъ, пожизненныхъ, действительныхъ и сотрудниковъ.

§ 5. Членами кружка не могутъ быть: а/ несовершеннолѣтнiе, за исключенiемъ имѣющихъ классный чинъ; б/ учащiеся въ учебныхъ заведенiяхъ; в/ состоящiе на действительной военной

службъ нижніе чины и юнкера и г/ подвергавшіеся ограниченію правъ по суду и административно-ссылные.

§ 6. Почетные члены избираются общимъ собраніемъ единогласно изъ лицъ, оказавшихъ важныя услуги кружку. Почетные члены членскихъ взносовъ не платятъ.

§ 7. Дѣйствительные члены и члены-сотрудники избираются общимъ собраніемъ большинствомъ голосовъ, по предложенію двухъ членовъ его. Лица, состояція въ настоящее время членами Ярославскаго кружка любителей астрономіи и физики, остаются членами и сего новаго физико-математическаго кружка.

§ 8. Дѣйствительные члены уплачиваютъ годовой взносъ въ размѣръ не менѣе двухъ рублей, члены же сотрудники членскихъ взносовъ не платятъ. Всѣ дѣйствительные члены, уплатившіе членскій взносъ единовременно въ размѣръ не менѣе пятидесяти рублей, считаются пожизненными членами.

§ 9. Средства кружка состояются: 1/ изъ пожертвованій; 2/ изъ единовременныхъ взносовъ пожизненныхъ членовъ и ежегодныхъ взносовъ дѣйствительныхъ членовъ; 3/ изъ сборовъ за посѣщеніе публичныхъ лекцій, чтеній, курсовъ, обсерваторіи, физическаго кабинета и т.п.; 4/ отъ продажи книгъ, брошюръ и другихъ изданій кружка.

§ 10. Кружокъ имѣетъ право приобрѣтати на свое имя движимыя и недвижимыя имущества на основаніи законовъ гражданскихъ.

§ 11. Дѣлами кружка завѣдуетъ совѣтъ кружка и общія собранія его членовъ, на которыхъ члены-сотрудники пользуются правомъ только совѣщательнаго голоса.

§ 12. Общія собранія состояются изъ всѣхъ членовъ кружка.

§ 13. Въ общихъ собраніяхъ предсѣдательствуетъ членъ кружка по выбору собранія. Обязанности секретаря общихъ собраній исполняются однимъ изъ членовъ кружка по выбору общаго собранія.

§ 14. Вѣдѣнію общихъ собраній подлежитъ: руководящее направленіе дѣятельности кружка и рѣшеніе вопросовъ организаціоннаго характера, а также о покупкѣ и продажѣ имущества для учрежденій кружка и о выработкѣ условій посѣщенія рефератовъ, публичныхъ лекцій, чтеній, курсовъ, обсерваторіи и другихъ учрежденій, устраивае-

мых кружкомъ; утвержденіе правилъ о внутреннемъ распорядкѣ въ учрежденіяхъ кружка и инструкціи совѣту и должностнымъ лицамъ кружка; изысканіе мѣръ къ правильному поступленію членскихъ взносовъ вплоть до исключенія неплательщиковъ изъ списка членовъ; утвержденіе годовыхъ отчетовъ и смѣтъ, выборы состава совѣта и членовъ въ ревизіонную комиссію; рѣшеніе вопросовъ о дополненіи и измѣненіи устава, о закрытіи кружка и порядкѣ ликвидаціи его имущества.

§ 15. Общія собранія созываются предсѣдателемъ или совѣтомъ кружка по ихъ усмотрѣнію, а также по заявленію, сдѣланному совѣту ревизіонной комиссіей, или по требованію не менѣ десяти членовъ кружка.

П р и м ѣ ч а н і е 1. О днѣ, часѣ, мѣстѣ и предметахъ занятій всѣхъ общихъ собраній совѣтъ кружка доводитъ каждый разъ до свѣдѣнія начальника мѣстной полиціи и членовъ кружка.

П р и м ѣ ч а н і е 2. Къ обсужденію въ общихъ собраніяхъ дозволяются лишь такіе предметы, которые относятся непосредственно къ опредѣленной уставомъ дѣятельности кружка.

§ 16. Для разсмотрѣнія и утвержденія отчетовъ за истекшій годъ о дѣятельности кружка, доклада ревизіонной комиссіи о результатахъ ревизіи, для разсмотрѣнія и утвержденія смѣты и предположеній о дѣятельности кружка на будущій годъ, а также для выборовъ состава совѣта и членовъ ревизіонной комиссіи, общія собранія созываются не позже 15-го декабря слѣдующаго за отчетнымъ года. Отчетный годъ считается съ 1-го сентября по 31-ое августа. Эти собранія признаются законно состоявшимися, когда въ нихъ будетъ присутствовать не менѣ одной трети членовъ кружка, живущихъ въ Ярославлѣ. Если собраніе не состоится за неявкою указаннаго числа членовъ, то черезъ недѣлю созывается второе общее собраніе, рѣшенія котораго дѣйствительны при всѣмъ числѣ присутствующихъ членовъ.

§ 17. Общія собранія, созываемыя для рѣшенія вопросовъ: о покупкѣ и продажѣ недвижимыхъ имуществъ, научныхъ приборовъ, машинъ, инструментовъ, объ измѣненіи и дополненіи устава, о закрытіи кружка и порядкѣ ликвидаціи его имущества, признаются законно состоявшимися, когда въ нихъ присутствуетъ не менѣ двухъ третей всѣхъ членовъ кружка, живущихъ въ городѣ Ярославлѣ, и когда рѣшенія по указаннымъ

вопросамъ приняты большинствомъ двухъ третей присутствовавшихъ членовъ. Если, за невякою достаточнаго числа членовъ, такое общее собраніе не состоится, то подлежащіе его разрѣшенію вопросы могутъ быть рѣшены собраніемъ по § 18, но постановленія его по этимъ вопросамъ должны быть единогласны.

§ 18. Всѣ другія общія собранія считаются состоявшимися при наличности не менѣ восьми явившихся членовъ.

§ 19. Всякаго рода научныя сообщенія, рефераты и чтенія могутъ быть сообщаемы въ дни общихъ собраній. Сверхъ того, для такого рода научныхъ сообщеній и бесѣдъ могутъ быть назначаемы и особыя дни.

§ 20. Постороннія лица допускаются въ общія собранія по приглашенію членовъ кружка съ разрѣшенія предсѣдателя. На устраиваемыя кружкомъ публичныя лекціи, чтенія, курсы и т.п. посторонніе посѣтителі допускаются или бесплатно, или за плату, определяемую советомъ кружка.

П р и м ѣ ч а н і е . Постороннія лица въ голосованіи не участвуютъ.

§ 21. Советъ кружка состоитъ изъ предсѣдателя, его товарища и пяти членовъ, избираемыхъ на одинъ годъ въ общихъ собраніяхъ кружка. Сверхъ того, въ советъ кружка входитъ, въ качествѣ его непременнаго члена, директоръ Ярославской мужской гимназіи. Секретарь совета, казначей и бібліотекарь кружка избираются советомъ изъ числа его членовъ.

§ 22. Вѣдѣнію совета кружка подлежитъ ближайшее заведываніе дѣлами, имуществомъ и учрежденіями кружка, разработка предположеній о дѣятельности кружка, составленіе смѣтъ и годовыхъ отчетовъ, созваніе общихъ собраній и приведеніе въ исполненіе ихъ рѣшеній, внѣшнія сношенія кружка и представительство отъ его имени во всѣхъ правительственныхъ, общественныхъ и другихъ установленіяхъ. Советъ отвѣчаетъ за цѣлость суммъ и имущества кружка, для храненія котораго можетъ быть предоставлено помѣщеніе при гимназіи.

§ 23. Засѣданія совета созываются его предсѣдателемъ, а въ его отсутствіе его товарищемъ и считаются состоявшимися при наличности не менѣ трехъ членовъ совета, въ томъ числѣ и предсѣдательствующаго. Въ засѣданіяхъ совета рѣшенія постановляются большинствомъ

голосовъ; при равенствѣ голосовъ, голосъ председателя даетъ перевѣсъ. Члены совѣта, по взаимному соглашенію, распределяютъ между собою труды по заведыванію разными отдѣлами кружка.

§ 24. Ревизіонная коммиссія образуется, по возможности, изъ трехъ лицъ, избираемыхъ въ общихъ собраніяхъ на одинъ годъ изъ членовъ кружка, не занимающихъ какихъ либо должностей по управленію дѣлами кружка. Она повѣряетъ годовые отчеты совѣта прежде представленія ихъ на утвержденіе общаго собранія; сверхъ того, она во всякое время можетъ ревизовать всѣ книги, суммы и все принадлежащее кружку имущество.

§ 25. На случай выбитія кого-либо изъ состава членовъ совѣта /кромя председателя и товарища председателя/ или ревизіонной коммиссіи собраніе выбираетъ кандидата въ члены совѣта или сей послѣдней коммиссіи. Кандидатъ въ обыкновенное время участвуетъ въ засѣданіяхъ совѣта или ревизіонной коммиссіи съ правомъ совѣщательнаго голоса, а въ случаѣ выбитія члена замѣняетъ его до истеченія срока, на который послѣдній былъ выбранъ. Въ случаѣ же выбитія председателя или товарища председателя, должности эти немедленно замѣняются новыми выборами.

§ 26. Годовые отчеты о дѣятельности Ярославскаго физико-математическаго кружка представляются г. Министру Народнаго Просвѣщенія чрезъ г. Попечителя Московскаго учебнаго округа.

§ 27. Во всѣхъ случаяхъ, не предусмотрѣнныхъ настоящимъ уставомъ, кружокъ руководствуется общими узаконеніями.

§ 28. Кружокъ имѣетъ свою печать съ надписью: "Ярославскій физико-математическій кружокъ".

Директоръ Департамента Народнаго Просвѣщенія /подписаль/
Вильевъ.

Дѣлопроизводитель /подп./ Н. Палечекъ.

Къ вопросу объ учрежденіи университета въ г. Ярославль.

Комитетъ по учрежденію университета въ г. Ярославль, не смотря на краткій срокъ своей дѣятельности, получилъ уже многочисленныя выраженія сочувствія и признанія необходимости учрежденія въ Ярославль университета для сѣвернаго края со стороны различныхъ городовъ, земствъ, сословныхъ, научныхъ и другихъ организацій и учреждений края. Нѣкоторыя изъ нихъ сопровождались предоставленіемъ матеріальной поддержки. Такъ, Ярославская Городская Дума гарантировала въ пособіе государственному казначейству на дѣло учрежденія университета въ г. Ярославль созданіе фонда частныхъ и городскихъ средствъ въ размѣрѣ 1000000 р., предоставила для этой цѣли два большихъ участка городской земли (размѣрами до 15 десятинъ, стоимостью около 750000 р.) и городскія больницы для клиническихъ надобностей, Ярославское уѣздное земское собраніе назначило по 10000 руб. ежегодно на содержаніе университета, Ростовская Яросл. губ. городская дума ассигновала въ витѣ единовременнаго взноса 10000 руб., Ростовское уѣздное земское собраніе—25000 руб., Шуйская городская дума—5000 руб., Кологривское уѣздное земское собраніе—5000 руб., Череповецкая городская дума—3000 руб., Ярославскій союзъ кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ товариществъ—5000 руб., О-во потребителей Ярославскихъ торгово-промышленныхъ служащихъ—500 руб. Кромѣ того общали свое содѣйствіе еще нѣкоторые города и земства сѣвернаго края—въ томъ числѣ Ярославское губернское земское собраніе, гор. Кострома и др.

Въ фондъ г. Ярославля поступили также значительныя пожертвованія на учрежденіе университета, изъ коихъ выдѣляются размѣрами Т-ва Н-въ Пастухова—100000 руб., Т-ва Ярославскій Большой М-ры—100000 р., Т-ва П. И. Оловянишникова С-я—50000 р., Ярославскаго городского об-ва взаимнаго отъ огня страхованія—50000 руб. и свыше 15 мелкихъ пожертвованій (отъ 100 до 1000 руб.).

Принявъ во вниманіе положеніе дѣла, Комитетъ 21 ноября 1916 г. постановилъ: возбудить черезъ особую депутацію передъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія ходатайство о скорѣйшемъ учрежденіи въ Ярославль университета.

Депутація Комитета въ составѣ и. д. Ярославскаго губернатора кн. М. А. Черкаскаго, и. д. Ярославскаго городского головы А. П. Преображенскаго, Ярославскаго врачебнаго инспектора и приватъ-доцента Д. Ю. Лицея И. О. Зубова, Директора Д. Ю. Лицея В. Г. Щеглова и проф. В. Н. Мышцына была принята Министромъ Народнаго Просвѣщенія графомъ П. Н. Игнатьевымъ 10 декабря 1916 г. и представила ему докладную записку.

Въ отвѣтъ на ходатайство Министръ Народнаго Просвѣщенія заявилъ депутации, что вопросъ объ университетѣ въ Ярославлѣ въ принципѣ рѣшенъ окончательно и по намѣченному министерствомъ плану въ слѣдующую очередь за внесенными въ законодательныя палаты законопроектами объ учрежденіи университетовъ въ Перми и Ростовѣ на Дону будутъ внесены законопроекты объ учрежденіи университетовъ въ Иркутскѣ и Ярославлѣ. Последнее будетъ осуществлено въ осеннюю законодательную сессію 1917 года.

Что касается вопроса о времени фактическаго открытія университета и о томъ, въ составѣ сколькихъ и какихъ именно факультетовъ будетъ учрежденъ университетъ въ Ярославлѣ, то высшими чинами Министерства Народнаго Просвѣщенія сдѣлано указаніе, что болѣе или менѣе скорое фактическое осуществленіе, болѣе или менѣе полный составъ факультетовъ Ярославскаго университета будетъ въ значительной степени зависѣть отъ матеріальнаго содѣйствія дѣлу учрежденія университета въ Ярославлѣ со стороны мѣстныхъ силъ и средствъ. При такомъ содѣйствіи къ фактическому осуществленію учрежденія университета можетъ быть приступлено въ 1918 году.

Доводя объ изложенномъ до свѣдѣнія населенія сѣвернаго края, Комитетъ по учрежденію университета въ г. Ярославлѣ обращается къ сословнымъ, общественнымъ, промышленнымъ, научнымъ и другимъ организаціямъ и частнымъ лицамъ края съ покорнѣйшей просьбой оказать какъ моральную, такъ и матеріальную поддержку дѣлу учрежденія въ г. Ярославлѣ университета для сѣвернаго края. Отъ этой поддержки зависить какъ ускореніе дѣла, такъ и достиженіе наиболѣе полнаго результата.

Внѣ сомнѣнія, что въ виду переживаемаго странюю момента платежныя силы населенія напряжены, но надо имѣть въ виду, что не менѣе напряжены и средства государственнаго казначейства. Между тѣмъ вопросъ о развитіи высшаго образованія въ странѣ есть насущный вопросъ нашего будущаго, развитія производительныхъ силъ страны, поднятія ея культуры и благосостоянія. Тамъ, гдѣ высоко стоитъ университетская наука, хорошо развиваются также техническая и прикладныя знанія. Гдѣ нѣтъ первой, невозможно и правильное развитіе послѣднихъ. Университетъ въ сѣверномъ краѣ явится могучимъ орудіемъ культуры, поведетъ къ дальнѣйшему развитію общаго и спеціальнаго образованія въ краѣ, къ поднятію его просвѣщенія и благосостоянія.

Университетъ не является преходящимъ дѣломъ настоящаго момента, а созданіемъ и для далекаго будущаго. Онъ предопредѣляетъ культурное развитіе края на цѣлыя вѣка впередъ. Поэтому при созданіи университета надлежитъ руководствоваться не только современными интересами и затрудненіями, но и болѣе общими интересами будущаго развитія Россіи и состоянія края.

Къ изложенному Комитетъ имѣетъ честь добавить, что въ настоящее время Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія

признано необходимымъ разгрузить столичные университеты, въ университетахъ введены комплекты студентовъ и поступленіе въ столичные университеты послѣ войны будетъ затруднено. Университетъ въ Ярославлѣ и призванъ служить для удовлетворенія потребностей въ высшемъ университетскомъ образованіи населенія сѣвернаго края. Такимъ образомъ, помогая учрежденію университета въ Ярославлѣ, населеніе сѣвернаго края оказываетъ помощь не только Россіи вообще и сѣверному краю въ частности, но и непосредственно себѣ, своимъ дѣтямъ и внукамъ.

Въ сознаніи культурной важности настоящаго дѣла съ глубокой надеждой на сочувственный откликъ Комитетъ беретъ на себя смѣлость обратиться къ населенію сѣвернаго края съ настоящимъ призывомъ.

Всѣ предположенія по настоящему вопросу просимъ направлять въ Комитетъ по учрежденію университета въ г. Ярославль—Ярославль, Демидовскій Юридическій Лицей, а денежные пожертвованія могутъ быть направляемы въ образованное по постановленію Комитета „Общество содѣйствія открытію университета въ г. Ярославль“. (Адресъ: Ярославль, Губернская земская управа).

За Предсѣдателя Товарищъ Предсѣдателя А. П. Преображенскій.

Секретарь Комитета Приватъ-Доцентъ В. Рязановскій.

Согласно постановленію Комитета отъ 4 января 1917 г. препровождается настоящее обращеніе—

Адаму Оттавіановичу Биларевичу

Секретарь Комитета

В. Рязановскій

*16 числа ММ
N 161.*

ФИЗИКА И ЖИЗНЬ

Блажеевич А.О. Физика и жизнь // Вестник Ярославского института народного образования. — 1920. — № 1. — С. 20.

Предполагая под этим заглавием дать ряд отдельных очерков, я преследую единственную цель — дать читателю тот материал, который может быть использован для преподавания физики в школе. Эти очерки не представляют примерных уроков; ответы учащихся, в них помещённые, не надо рассматривать, как их действительные ответы, — они изложены, а не воспроизведены в точности; самый материал... может быть использован не полностью, а лишь частично, применительно к развитию учащихся и их подготовке... Предлагаемый мною материал должен быть проверен на опыте и может быть видоизменён и использован применительно к местным условиям, окружающей обстановке и жизни и программам преподавания. Я предполагаю только одно, — что, черпая подобный материал из окружающей жизни и природы, не надо стесняться системой в его расположении и программами.

Если отдельные явления, замеченные учащимися во время экскурсий, прогулок и повседневной школьной жизни, и не удастся вполне использовать на ближайших уроках, то во всяком случае, удовлетворяя одной из задач преподавания наук о живой и мёртвой природе — развитию в учащихся наблюдательности, он позволит впоследствии на теоретических уроках идти от известного к неизвестному, он даст возможность связать науку с жизнью...

ТАБЕЛЬ О РАНГАХ
Из законодательного акта Петра I от 24 января 1722 г.

Высшее образование в России. Очерк истории до 1917 года / под ред.
В.Г. Кинелева — М., 1995. — С. 266–273.

Класс	Гражданский чин	Некоторые гражданские должности, соответствующие этим чинам в конце XIX — начале XX века
I	Канцлер	Наиболее крупные сановники, пожалованные высшими чинами именными указами императора
II	Действительный тайный советник	Председатели Государственного Совета и его департаментов, Комитета (до 1906 г.) и Совета (с 1906 г.) министров, министры, чрезвычайные и полномочные послы, генерал-губернаторы
III	Тайный советник	Товарищи министров, сенаторы, посланники, Начальник главного управления по делам печати
IV	Действительный статский советник	Директоры департаментов в министерствах, председатели и прокуроры судебных палат, ректоры университетов (с 1863 г.), академики (с 1893 г.), директоры публичных библиотек
V	Статский советник	Вице-директоры департаментов в министерствах, постоянные поверенные в делах, вице-губернаторы, помощники попечителей учебных округов, ректоры университетов (до 1863 г.), академики (с 1873 по 1893 г.), ординарные профессора (с 1863 г.), директоры и почетные попечители гимназий (с 1864 г.), цензоры (с 1867 г.)
VI	Коллежский советник	Начальники отделений в департаментах министерств, обер-секретари в Сенате, губернские прокуроры, академики (до 1873 г.), директоры гимназий (до 1864 г.), библиотекари публичных библиотек (с 1874 г.)
VII	Надворный советник	Старшие столоначальники в департаментах министерств, правители канцелярий генерал-губернаторов, ординарные профессора (до 1863 г.), доценты университетов (с 1863 г.)
VIII	Коллежский ассессор	Младшие столоначальники в департаментах министерств, губернские землемеры, уездные почтмейстеры, адъюнкты Академии наук (до 1873 г.), экстраординарные профессора университетов (до 1863 г.), инспекторы, учителя гимназий (с 1864 г.)

IX	Титулярный советник	Секретари, бухгалтеры и контролеры в казенных палатах, уездные казначей, старшие учителя в гимназиях (до 1864 г.), штатные смотрители уездных училищ
X	Коллежский секретарь	Младшие помощники столоначальников в департаментах министерств, письмоводители губернских прокуроров, младшие учителя и учителя новейших языков в гимназиях (до 1864 г.)
XI	—	—
XII	Губернский секретарь	Младшие бухгалтеры в уездных казначействах, учителя искусств или гимнастических упражнений в университетах (до 1863 г.), учителя рисования, черчения или чистописания в гимназиях (до 1864 г.), учителя уездных училищ
XIII	—	—
XIV	Коллежский регистратор	Смотрители на почтовых станциях, учителя начальных училищ

Примечание. XI и XIII классам в табели о рангах никаких гражданских должностей не соответствовало (прим. Р.Г.).